

1 (703) январь, 2015

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Звонит январская вьюга

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЧАСЫ

ГОФМАН И ЛЕДНИКИ

ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Январь 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долиного.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – Автор М. Фирсов.
Северный Урал.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христороубский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецов, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилл Зиганшин, Председатель отделения РГО

в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №1 (703), 2016 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **XS**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МИК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №1.

Отпечатано в типографии ООО «ПК АСТЕР-ЕК»,

624071, Свердловская область, г. Среднеуральск, ул. Калинина, д.2,

оф. 28. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 25.12.2015 г.

Заказ №

Встречный ветер

Добрые попутчики

Интурмаркет – ориентир на внутренний туризм 20

Природные парки

**Е.ШУБНИЦИНА
Гора Сабля
и ее ледники 22**

Река времени

**Далекое-близкое
И.КОЗЕЛЬЦЕВ
Полуостров
Мендаркин 3**

**Далекое-близкое
О.МАКАРОВА
Хроника
сысертского
золота 8**

Версия

**С.ПЛЕНКИН
Часы геодезиста
Евреинова 14**

Клуб собирателей

**В.ПОПОВ
Деньги
безвременья 18**

**Портреты
Н.ЗАПОРОЖЦЕВА
Песнь
тихой радости 28**

**Портреты
А.МОЛЧАНОВ
Уральский след
аранжировщика
Терлецкого 33**

Наши проекты

**П.ВОЛГОВ
История России.
Река Чусовая.
Деревня
Волыны 40**

Портреты

**М.ДАВИДОВ
Доктор
со шпагой 44**

Журнал в журнале

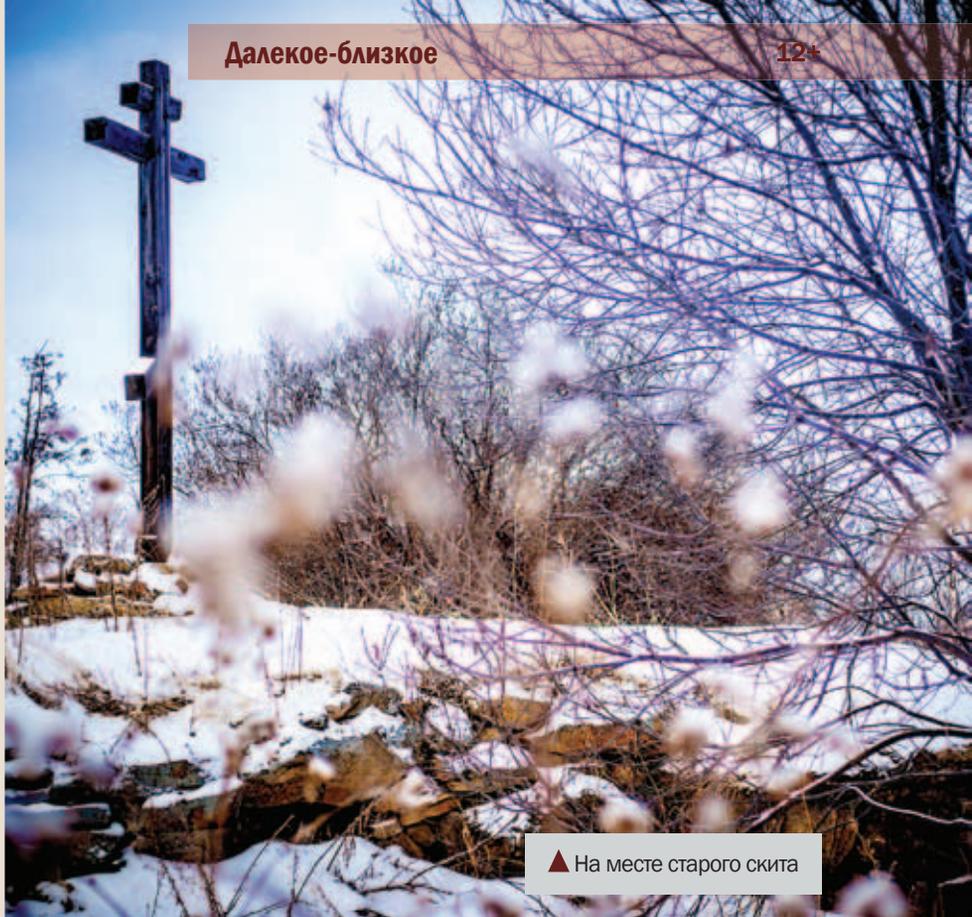

Аэлита

Игорь Козельцев

Родился в г. Челябинск-70 (ныне г. Снежинск). Работал на радиозаводе в г. Касли, затем на Норильском комбинате по распределению, а в дальнейшем на предприятиях г. Снежинска. Ныне — «свободный художник», фотограф и видеооператор.

▲ На месте старого скита

Полуостров Мендаркин

Давно хотелось рассказать о своей малой Родине, о тех исторических событиях, что здесь когда-то происходили, поделиться фотографиями.

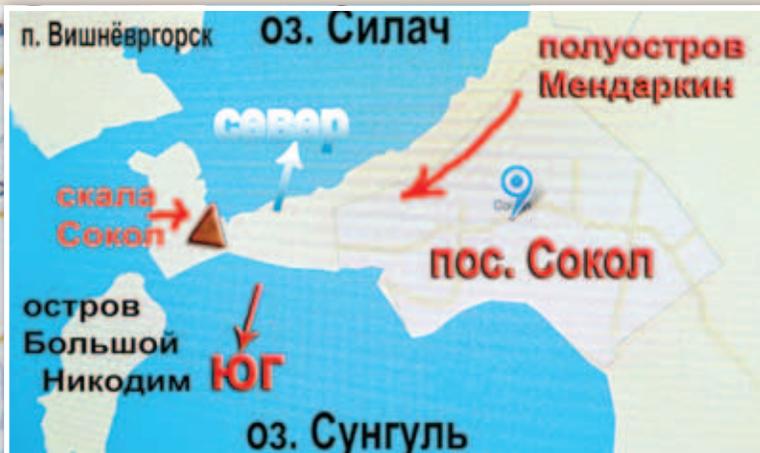
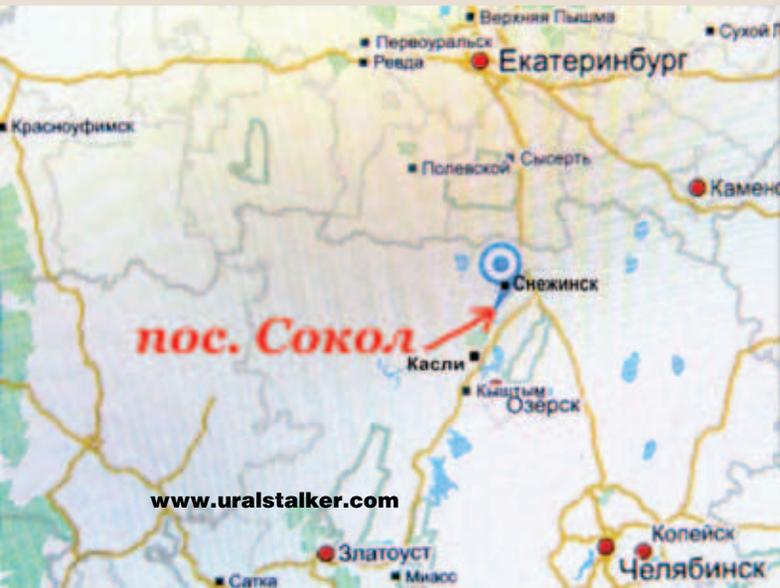
Полуостров Мендаркин (там находится пос. Сокол, где я живу) географически расположен почти посередине между Челябинском и Екатеринбургом, на севере Челябинской области, примерно в 10 км от города Касли, известного своим чугунным художествен-

ным литьем. Полуостров омывают два красивейших водоема — озеро Силач с севера и озеро Сунгуль с юга. Площадь его небольшая, всего около 6,5 кв. км.

Название свое полуостров получил, как рассказывают старожилы, по имени жившего здесь со-

стоятельного башкира. Был Мендарка охотником и скотоводом, имел на берегу озера большой деревянный дом и будто бы держал лошадей, шкуры которых шли потом на выделку сафьяна. Затем с началом русской колонизации сюда потянулись староверы из Центральной России, устраивая здесь скиты. На берегу озера Сунгуль первый раскольничий скит был создан в 1811 году.

В конце первой четверти 20 века на этих землях стали по-

являться частные поселения крепких каслинских крестьян — заимки (Бродягинская, Барановская, Бугаевская и др.), а затем и другое жилье. Место стали называть деревней или поселком Мендарка, а позднее обозначили как поселок Сунгуль — по названию омывающего полуостров с юга озера.

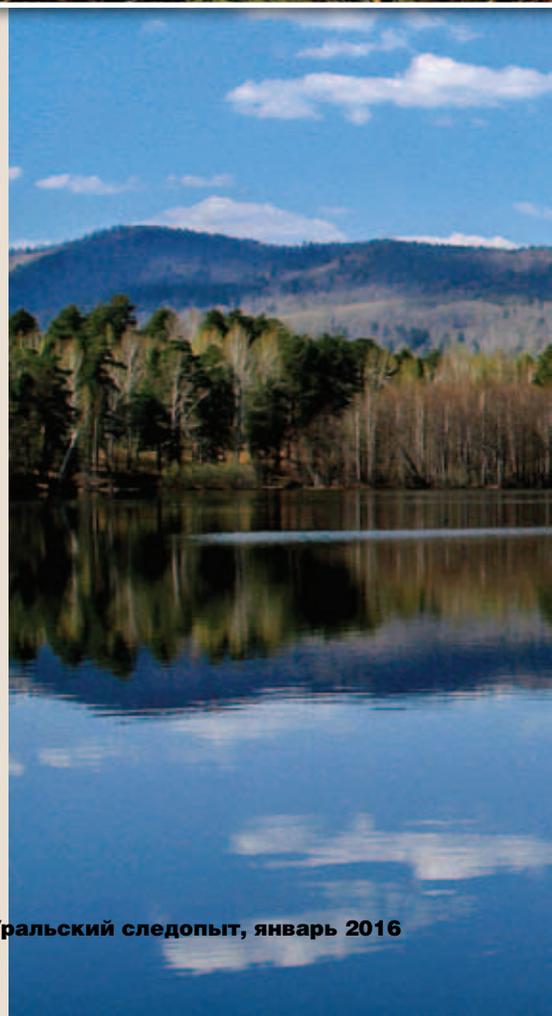
Сейчас поселок официально носит название «Сокол» и входит по своему статусу в Закрытое Административно-Территориальное Образование (ЗАО) г. Снежинск. Это имя поселок получил от большой красивой скалы, напоминающей по форме гордую птицу. Примечательно, что скала находится в самом узком месте полуострова, где расстояние между озерами Силач и Сунгуль составляет всего около 150 метров. Можно, как я делал не раз, плавая на резиновой лодке, не огибать полуостров через пролив по воде, что не близко, а подплыть с Сунгуля к берегу и пешком вместе с лодкой, пройдя по перешейку полуострова 150 метров, оказаться на озере Силач и плыть потом дальше...

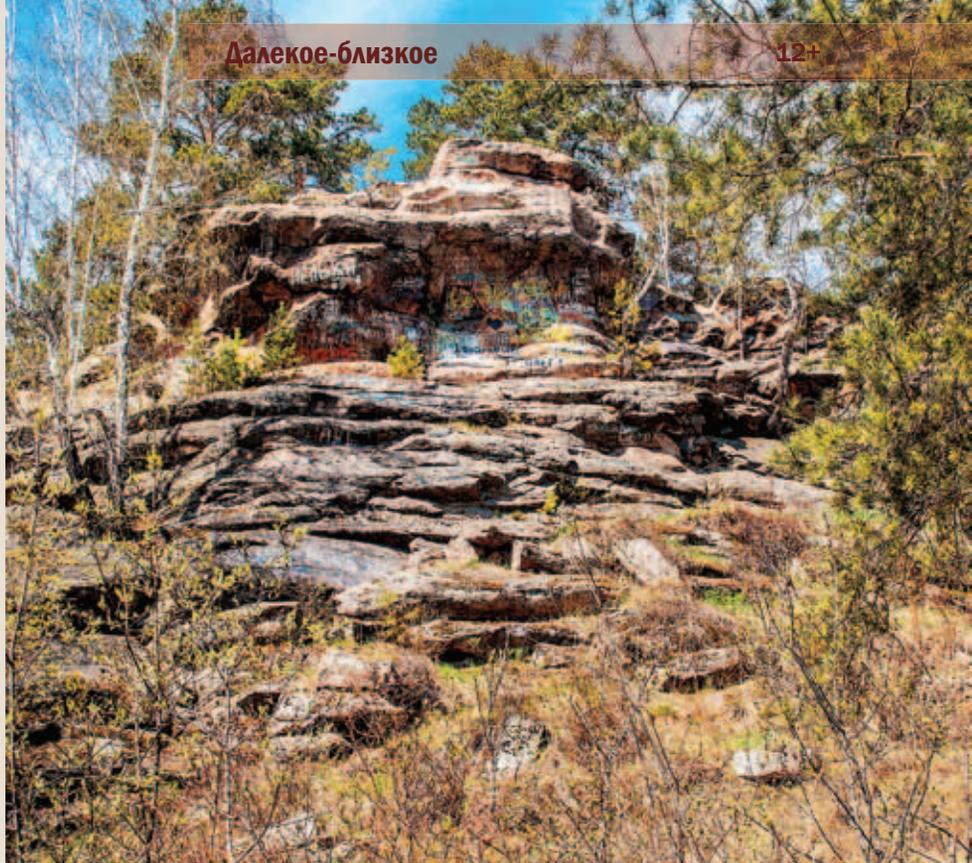
► Панорама Вишневых гор с озера Силач

Вспоминаю, как в детстве вместе с родителями ходили отдыхать «на Сокол». Загорали, купались, играли в мяч, удили рыбу, собирали ягоды и грибы, ловили бабочек, любовались красотой этого удивительного живописного места, а самое главное — забирались на скалу, к тигру, чье изображение нарисовал в углублении скалы местный художник... Для нас, тогда еще детей, это был настоящий праздник.

И сейчас, когда пишу эти строки, вспоминаются слова лесника Егора Полушкина из повести Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», которые он говорил своему сыну Кольке: «Родина у нас, сынок, самая замечательная, ты в этом даже и не сомневайся!».

С севера полуостров омывают воды довольно большого и красивого водоема — озера Силач. Его зеркальная чаша обрамлена вековыми соснами и красивыми ска-

◀ Озеро Сунгуль

▲ Скала Сокол

▲ Корпус №1

лами, часто причудливой формы. Надо сказать, что озера Силач и Сунгуль сообщаются между собой узкой протокой и входят в систему каслинских озер, которые были соединены друг с другом искусственным путем еще одним из заводчиков Демидовых.

С северного берега полуострова открывается величественная панорама Вишневых гор — северного продолжения Ильменского хребта, широко известного исключительной насыщенностью разнообразными редкоземельными минералами: цирконием, ильменитом, монацитом, ниобием и другими.

Напротив полуострова, на восточном склоне Вишневых гор, когда-то буйно зараставших дикой вишней, расположен рудничный поселок Вишневогорск (более раннее его название «Вермикулит» — по имени минерала). Рудник был основан в 1943 году, а с 1949-го Вишневогорск стал рабочим поселком. Возводился он, начиная с 30-х годов, руками заключенных, ставших поневоле первооткрывателями новой жизни в этом живописном полу-диком месте.

▲ Корпус №2

▶ Корпус №3

У подножия Вишневых гор и отчасти на самом полуострове Сунгуль выявлены многочисленные радиоактивные источники гидро-карбонатно-кальцевого состава малой минерализации, их первое использование началось в 1939 году. Последующее изучение источников показало, что местные радоновые воды как по составу, так и по запасам вполне

пригодны для лечебных целей. Видимо, эти факторы, включая также и уникальное географическое положение, и послужили основанием для строительства на полуостро-

ве Сунгуль курортной здравницы для работников НКВД.

В первый период, примерно до 1934 года, возводились только деревянные здания, а затем и каменные. Корпуса №№ 1 и 2 санатория возводились довольно медленно, никакой механизации тогда не было и все работы выполнялись вручную. Самым большим был корпус № 1 – административно-лечебный. Его освоение происходило постепенно, начиная с 1937 по 1940 год.

Корпус № 2 был сдан в эксплуатацию в апреле 1935 года и предназначался для проживания курортников, но первое время в одной из его комнат находилась грязелечебница. Интерьер многих помещений отличался прекрасной отделкой, выполненной под руководством Александра Харлампиевича Лукьянова, большого мастера своего дела – он участвовал в реставрации Зимнего дворца и Эрмитажа в Петербурге. А еще раньше, во время воинской службы, был матросом на императорской яхте и получил

в награду часы от самой императрицы – за участие в походе Великих князей вокруг Земли.

Особенно красиво выглядело здание корпуса № 3. Оно было украшено круговыми верандами, а с двух сторон струились декоративные фонтаны. Самая большая веранда служила танцевальной площадкой. Внутри корпуса был выложен прекрасный камин, установлена бронзовая скульптура, напоминающая лермонтовского Мцыри. Годы спустя и камин, и скульптуру убрали.

В годы войны на базе курорта функционировал военный госпиталь для реабилитации раненых, который затем был эвакуирован в Полтавскую область. А затем, уже после войны, в рамках советского атомного проекта был создан секретный объект «Б» (Лаборатория «Б»). Здесь работали ученые с мировыми именами – Николаус Риль и Н. В. Тимофеев-Ресовский, известный по повести Д. Гранина «Зубр», а также другие ученые, специалисты и рабочие, в том числе военнопленные и интернированные из Германии. **УС**

Хроника сысертского золота

Иллюстрации
предоставлены автором

(По печатным и архивным источникам)

◀ Золотопромывальная машина на Дарасунском прииске. Фото из фондов Нерчинского краеведческого музея

Ольга Макарова

Младший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея, хранитель фондов в Сысертском краеведческом музее. Член Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. Турчанинова. Печатает статьи в местной и областной прессе.

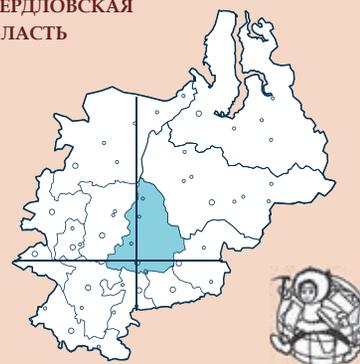
Сравнительно невысокие и небольшие по площади Уральские горы хранят в себе более 20000 месторождений! Здесь зарегистрировано более трети всех известных на Земле видов минералов! Так «плотно» земные богатства не лежат больше нигде на планете. А ведь ученые считают, что люди открыли только 15–20% всех богатств Урала. «На Урале все есть. А если нет, значит, не докопались еще».

Удивительное сочетание полезных ископаемых объясняется сложной геологической историей, которую пережил Урал. При внедрении магматических пород осадочные толщи изменялись под воздействием высоких температур и давлений. Так возникли разные минералы и многие руды, которые под действием размыва, выветривания гор оказались расположенными близко к поверхности или обнажились.

В XVI веке Московия получила несметные богатства северной, а затем и уральской земли. Здесь стали интенсивно разрабатываться месторождения, строились заводы и поселки. Для новых промыслов нужны были знаю-

щие люди. При царе Василии Ивановиче, а особенно при его сыне Иване IV Грозном, в Россию активно ехали толмачи (переводчики) и рудознатцы. И хотя были они католики и лютеране, коих считали здесь еретиками и знать с ними был большой грех, грозивший недопущением в православный рай, но уж слишком велика была потребность в этих знатоках рудного дела, если их не только терпели, но и звали. Прежде всего, рудознатцев искали среди пленных. «А которые будут немецкие полоняники умеют делати руду серебряную, и серебряное дело, и золотное, и медяное, и оловянное, и печное, и вы б тех людей велели на Мо-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

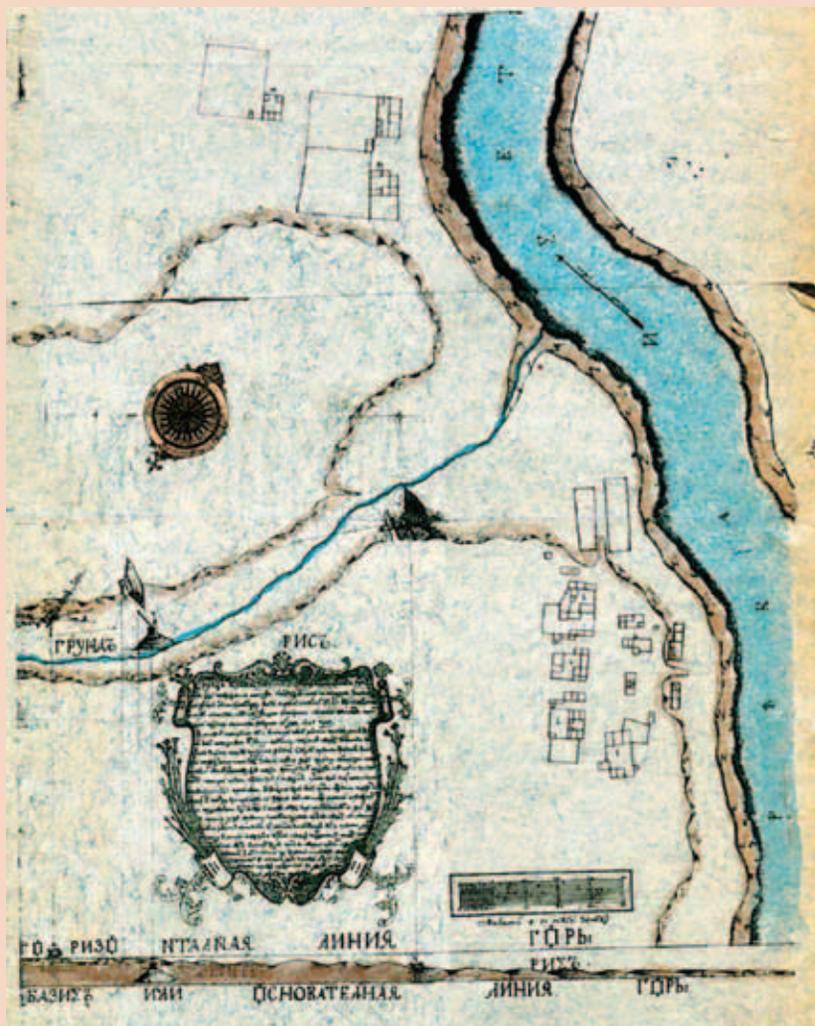
скву; и которые люди приведут немецких полоняников, мы тех детей боярских пожалуем своим великим жалованием», — обещал Иван Васильевич.

Тогда поисками драгметаллов на Урале занимались Строгановы. Именно жажда золота и серебра манила сюда людей. Удаленность и почти полная необитаемость Урала создавали определенные трудности, но охота за желтым металлом привела к открытию богатейших залежей меди и железа. Золотоискатели разведали множество месторождений, проложили к ним удобные пути и разбудили, таким образом, в переселенцах дух поиска.

В мае-августе 1741 г. на Урале работала разведочно-геологическая экспедиция шихтмейстера Ф.И. Санникова

▶ Горный специалист Андрей Иванович Порошин

и маркшейдерского ученика А.И. Кичигина. В журнале экспедиции записано: «3 августа. От крепости Шелкунской до завода Императрицы Анны на NNW 1/4 W 17 верст. В том пути получен указ от Канцелярии Главного заводов правления о всемерном исследовании, о рудных местах Мякотинской волости от башкирца Кучука Ямангулова и о прочем». Организация поиска серебряной руды в башкирских землях вменялась в обязанность В.Н. Татищеву одним из пунктов именной императорской инструкции при втором направлении его на Урал в 1734 году. Имелось в виду, что поиски явятся продолжением экспедиции думного дворянина Якова Тимофеевича Хитрово 1672–1673 гг. Толчком для экспедиции Хитрово послужило полученное в Сибирском приказе известие старца Далматова монастыря Лота 1669 г. о «великой и неисчисленной казне» — серебряной и золотой руде: «Лежит-де та руда в горе по вершинам Уфы да Гадены и Яику-рек... А про тое руду сказывала башкирцам в улусе Кучака-царевича женка-полонянка ногайка без меры стара — многим больше ста лет». В известии старца Лота сообщалось также о некоем башкирском городе: «Город каменный есть близко Иредяша-озера... Камени и башни великие, и оброс-де тот город большим великим диким лесом, и палаты-де каменные в том городе есть многие. И в тот-де город они, башкирцы, съезжаются по все годы на мольбище. А твердость-де у всех башкирцев положена такая, что отнюдь про тое руду и про город никому не сказывать». По предварительным осмотрам тобольских служилых людей, упоминаемая в известии Лота гора находилась в верховьях реки Ай, между речками Тасмами. Приводилось и более подробное описание «города» (скорее, «чудского» городища) очевидцем-башкиром. Серебра экспедиция Хитрово не отыскала, хотя и было открыто несколько железных месторождений, залежи слюды и кирпичной глины. Объявлено было также о «чудских» городищах близ озера Иртяш на Южном Урале. Участникам экспедиции предстояло также уточнить или выяснить недавние объявления о серебряной руде, связан-

◀ Шилово-Исетский рудник

ные с именами башкир Якова Касимова (1727 г.), Кучука Ямангулова (1729 г.), и о медной руде — Янгильды Бигишева (1732 г.), Азмека Амтемирова (1735 г.).

В 1745 г. на Шилово-Исетском медном руднике (ныне Каменск-Уральский район), приписанном к Сысертскому заводу «имени Императрицы Анны», обнаружено самородное золото. 4 ноября 1745 г. в «Канцелярию от бригадира Беэра об (ъ)явлен для пробы на серебро и золото, найденной... саксонцом штейгером Штором камень руды с признаком самородного золота, которой он, Штор нашел в прошедшем сентябре месяце сего года при бывшем Шиловском Исецком медном руднике в горе, в ширфу медной гнездовой руды. 12 декабря 1745 г. в Берг-коллегию из Канцелярии Главного правления сибирских и казанских заводов доношением объявлено об открытии рудного золота на Шилово-Исетском медном руднике. 20 декабря 1745 г. «по определению Берг-коллегии в Канцелярию Главного правления сибирских и казанских заводов послан указ»: велено разрабатывать и производить пробы золота на Шилово-Исетском медном руднике. И уже 29 декабря 1745 г. Берг-коллегия отрапортовала Правительствующему Сенату об открытии рудного золота на Урале. Репорт № 967 в Правительствующий Сенат из Берг-коллегии: «Во известие о сысканных в Сибири близ Екатеринбурга золотых и серебряных рудах» на Шилово-Исетском медном руднике «в горе, приписанном к Сысертскому заводу». К концу 1745 года на Сысертский завод доставили более тысячи пудов медной руды с Шилово-Исетского медного рудника. В январе 1746-го А. Порошин провел первые плавки. «На заводе императрицы Анны (Сысерть)... проплавлено 685 пуд (11,22 т) медной руды на рощейн, и потом оный обожжен и переплавлен на черную и гармахерскую медь, коей по весу явилось 4 пуда 371/4 фунтов». Почти 80 кг. Из этого количества меди извлекли «золота 153/4 золотника» (67,19 г.) Но месторождение оказалось не богатым. За три года (по декабрь 1748-го) медной руды добыто немногим больше 17000 пудов, из которой получено золота чуть меньше двух фунтов (фунт — 409,51 г.), да «... шгуфов со знаком самородного золота 13 п. 261/4 ф.»

В апреле 1757 г. было создано новое учреждение, которому было определено «бъть при отправлении обербергмейстерской должности при всех горных, золотосодержащих и прочих рудниках и при них строениях, исправлениях делах и работах Главным

смотрителем... и именовать те горные дела Екатеринбургских золотосодержащих и прочих рудников Горною экспедициею. Сношения иметь с Горными начальствами и заводскими конторами промемориями, а в Екатеринбургскую судную и земскую контору представлять доношения...» В подчинение Горной экспедиции для охраны добытого золота были определены капрал и шесть солдат, которые ежегодно менялись.

В 1763 г. в «Прибавлениях» к «Первым основаниям металлургии» (СПб, 1763) о богатствах Урала в главе пятой «О пользе показанных изысканий и рассуждений о слоях земных, особливо в нашем Отечестве» М.В. Ломоносов пишет: «... Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться отменных камней, мраморов, аспидов и даже до изумрудов, яхонтов и алмазов... Косогоры и подолы гор Рифейских, простирающиеся по области Соли-Камской, Уфимской, Оренбургской и Екатеринбургской, между сплетенными вершинами рек Тобола, Исети, Чусовой, Белой, Яика и других, в местах озерных, столь довольно показали простых металлов, и притом серебро и золото, что многие заводчики знатно обогатились...»

В том же году Иван Кожевников открыл на берегу Сысерти (напротив первой речки по дороге на В. Сысерть) богатое месторождение золота в песках, но в те времена золото разрешалось добывать только государству и место, где находили золото, переходило в государственное ведение, что было невыгодно заводчикам, поэтому владелец Сысертского горнозаводского округа Алексей Федорович Турчанинов дал богатую взятку жандармерии и Кожевникова арестова-

ли, били плетью и приговаривали: «По заводам не ходи и руду не разыскивай...». Но в 1764 г. Турчанинов обратился в Берг-коллегию «о выдаче указа на прииск золотых и серебряных руд».

В 1770 г. Академик П.С. Паллас, посетивший Сысертские заводы, где был обнаружен благородный металл-золото, замечает присутствие в породе граната. И пишет, что гранат всегда считался признаком нахождения золота. Таким образом, посетив золотосодержащий Урал, Паллас как бы поставил вехи. И действительно, именно на тех местах, которые он описал, открываются затем богатые золотосодержащие места (Сысерть, Кундровинская слобода, Княспинское озеро)...

В 1794 г. сын И.В. Кожевникова бомбардир В.И. Кожевников, добившись личной аудиенции у Павла I, поднял дело о найденных его отцом в 1763 г. золотосодержащих породах на землях Сысертского завода и добился его пересмотра. И в 1797 г. при повторной проверке под наблюдением губернатора золото было получено, но в небольшом количестве, не выгодном для разработки. Однако в 1803 г. добычу золота у Первой речки по дороге на В. Сысерть все-таки начали.

В 1799 г. мастеровой Сысертского завода Варлам Еремин объявил в бывшую Канцелярию Главного заводов правления о найденных им в лесной дистанции Сысертского завода золотосодержащих приисках. В связи с этим 31 мая 1799 г. отправлен рапорт из Березовской золотых промыслов горной конторы — в Канцелярию Главного заводов правления с предписанием, на золотосодержащий прииск, состоящий в дачах Сысертского господ наследников Турчаниновых заводов... между речками Черной и Северной..., от-

► В.-Сысертский завод. 1896 г.
Фото Д.П. Соломирского

править группу специалистов для разведки и разбора руд по разным видам с доставкой по сортам на Уктусский или Екатеринбургский заводы с подробным расчетом содержания золота. А 9 июля 1803 г. Указом Государственной Берг-коллегии... «предписано находящемуся при Чусовских рудниках смотрителю, Берг-гешворену Манулову», запросить мастера Еремина от Сысертской конторы, для разработки объявленных им золотых приисков, «и какая в оных окажется благонадежность, начальству донес (ти) с приложением плана и руд для пробы, с тех приисков». И уже 8 августа 1803 г. в заводских дачах господ наследников Турчаниновых на обнаруженные прииски, для дальнейшей их разработки «командированы чиновники и нужное число людей»... Сысертской конторе «в случае требования от посланных его превосходительством туда людей во всем» предписано оказывать «должное вспоможение».

В 1804 г. на Сысертском заводе побывал профессор из Перми Никита Попов, который в описании заводов отметил, «вблизи Сысертского завода в песчаных россыпях добывают золото, и весьма богатое». «Во всех делах этих (Сысертских) заводов находились золотоносные россыпи, где добывали золото. Изредка при промывке песков получалась и платина, которая в то время была металлом мало известным. О богатстве золотоносных россыпей можно судить по тому, что на одном из приисков, находящемся близ Сысертского завода (у Первой речки по В.-Сысертской дороге), в один летний день было вымыто чистого золота 50 фунтов (20 кг)».

В 1803–1804 гг. в окрестностях д. Курганово (в даче Нижне-Исетского завода) по ту и по другую сторону Чусовой найдено несколько золотоносных месторождений, но они скоро истощились. Впоследствии в той же местности открыли и долго разрабатывали золотые россыпи: по правую сторону Чусовой — казенными Екатеринбургскими заводами, а по левую — Сысертскими частными заводами.

В 1812 г. — после издания закона, позволяющего заниматься золотодобычей всем частным лицам — эта отрасль всерьез укоренилась в Сысертском гор-

◄ Подвижная Коузова машина на Минеральном прииске.
Фото из фондов Нерчинского краеведческого музея

ном округе. Тогда Сысертские заводы арендовали земли у Уктусского завода и вели добычу золота в россыпи и шахте у Шабров.

«В 1814 г. вышел указ, разрешивший заводчикам производить добычу золота на территориях, отведенных заводам, — читаем в сочинении «Либерия «Нового Геродота». — Продолжалось активное освоение золотых месторождений на Среднем Урале. Здесь активно действовали старые заводчики Демидовы, Турчаниновы, Яковлевы, Лазаревы и Расторгуевы. А за спиной многих из них разворачивались крепостные «менеджеры» — приказчики. Стремительный взлет частных промыслов не остановил работу казенных золотодобывающих предприятий. За государством стояло важное преимущество в виде монополии на многие золотоносные земли, где даже поиск золота частными лицами запрещался. В этих местах по-прежнему главную роль играли горные инженеры, искавшие нужные ископаемые в соответствии с установленными правилами. Особо внимательно исследовались районы, прилегающие к уже известным казенным заводам. И именно в этих местах часто находили те минералы, на которые раньше не обращали внимания».

30 мая 1823 г. пермскому Бергинспектору из Пермского горного правления отправлено донесение: «... Сверх сего, найдены так же признаки золотоносных руд и песков и в грани Сысертских наследников Турчанинова заводов, которые еще не разведаны и о разведке коих... будет доложено...». В этом же году Управление Сысертским горным округом собралось приступить к масштабной разработке золотоносных россыпей (в отчетах фигурировали одиннадцать еще «недействую-

щих» приисков). В 1823 г. из открытых золотых россыпей в районе Сысертской дачи добыто золото в количестве 13 золотников 75 долей. В этом же году на Каменском золотом прииске Сысертского горного округа устроена плотина с водоотливным прибором и водяным колесом. 1823 год стал началом масштабной разработки В.-Сысертского и Пооскаухинского (Полевское) золотых приисков, которые находились в ведении заводов. (Ранее добыча золота в отчеты заводов не входила). Прииски разрабатываются заводладельцами и старателями (арендаторами).

Открытие золота побудило Сысертское заводоуправление в 1826 г. к деятельным разведкам, которые уже в этом году принесли желаемый результат: годовая добыча золота простиралась до 3 с лишним пудов.

В конце XVIII в. механик Меджер с целью экономии дров и леса изобрел способ применения торфа в заводском производстве при пудлинговании. А для облегчения труда по добыче торфа изобрел паровую машину, которая одновременно добывала торф и промывала пески под торцом, извлекая из песков золото. В 1827 г. его машины успешно испытали в Н.-Исетске, Миассе и Сысерти. «... залежи торфа здесь (в Сысертской даче) замечательны тем, что под ними находится мелкий песок (салка), содержащий золото, есть и промывка золота (из салки) — от 12 долей до 1 золотника (1 золотник — 5 г) на 100 пудов (песка)», — пишет Д.И. Менделеев. В июне 1827 г. «... в 8-ми верстах от Полевского завода разрабатывается Железянский золотосодержащий прииск... и рядом с ним — Верхне-Железянский прииск, на которых работает 136 человек собственных и 52 вольных рабочих — 32 веш-

герда... Золота вымывается от 1-го до 2 ½ фунтов и более в день... Так, 6 мая получено золота в самородках 8 фунтов 43 зол. 26 дол. И мелкого 43 фунта 28 зол. 70 дол. Итого 21 фунт 33 золотник. Всего же с 3 января по 20 мая вымыто и получено золота 3 пуда 2 фунта 61 зол. Министр финансов дал указание Пермскому Берг-инспектору, чтобы Екатеринбургская золотосплавочная фабрика ежемесячно принимала золото у Турчаниновых... и выплачивала за него деньги ... на оплату вольных работников...». Сумм, получаемых из Екатеринбургского монетного двора за шпиховое золото, хватало лишь на заготовление одной месячной «пропорции» провианта и выдачу жалования рабочим.

В 1828 г. член Петербургской Академии наук Я.Я. Куафер, предпринявший путешествие по Уралу, отметил: «Самые богатые из заводов (мимо которых мы проехали) — Сысертские. Здесь также добывают золото».

10 июня 1829 г. Сысертский завод посетили немецкий ученый географ и путешественник-исследователь Александр Гумбольдт и ботаник Эренберг. Гумбольдт и его спутники осмотрели завод и золотой прииск. Ученый отметил, что месторождение (В. Сысертское) действительно богатое. Разрабатывали его в то время 64 рудокопа. По отчетным данным, за каждый добытый золотник они получали от 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 70 коп. Гостей приняли в доме Турчаниновых. «На Сысертском заводе администрация устроила (А. Гумбольдту) парадный обед... Взявшись за салфетку, он обнаружил под ней плоский тяжелый кусок золота, самородок со вкрапленным кварцем». Перед этим, 5 июня, Гумбольдт осмотрел добычу золота около Шабров, принадлежавшую Сысертскому заводу.

«Золотая лихорадка» привела к тому, что заводских рабочих в ущерб заводам снимали с основного производства и отправляли на прииски. Наследники А.Ф. Турчанинова считали, что золото дает более быстрый и верный доход. В 1829 г. в Сысертских заводах «золотое дело пало, намыто было только 9 пудов 18 фунтов». В 1832 г. из-за упадка производства заводоуправление Сысертских заводов прибегло к казенному займу в 80000 руб. Из-за недостатка «свободных сумм» министр разрешил, вопреки правилам, «добываемое заводами золото ежемесячно сдавать в казну и в то же время получать за оное две трети денег».

В 1837 г. на Сысертских золотых приисках намыто только 7 пудов золота. Разобщенность владельцев Сысертских заводов (наследников Турчанинова) не позволяла наладить дело по добыче золота вплоть до 1839 г., когда они с грехом пополам договорились совместно выделить на разработку приисков до 70 тыс. рублей ассигнациями. В 1847 г. в Сысерти построен новый корпус для двух усовершенствованных домен и пущена новая доменная печь, что повлекло за собой увеличение выплавки чугуна. Домны построили с особым основанием, которое позволяло при плавке выпускать сначала золото и серебро, а уж потом — чугун.

Из отчета 1858 г. о промыслах Сысертских заводов: «Золотые промыслы Полевской (три прииска) и Северной (три прииска) дистанций принадлежат на посессионном праве владельцам Сысертских заводов гг. Соломирскому и Турчанинову и управляются владельцами чрез доверенных приказчиков под наблюдением Главного управляющего заводами. Работа на приисках производится казенными мастеровыми и частью вольнорабочими, т. е. теми же мастеровыми, но свободными от работ

► Следы Верх-Сысертского рудника

по положению за особую плату, независимо от заводского содержания».

По данным на 1864 г., металлы Сысертских заводов — железо и медь — сбываются частью на самих заводах, частью в г. Екатеринбурге, где содержится для этого особая лавка, но преимущественно на Нижегородской ярмарке. Золото же сдается на Екатеринбургский монетный двор.

В 1892 г. владельцами Сысертского округа начата обработка руды Благовещенского (В.-Сысертского) золотосного прииска на конной толчее без амальгамации. С 1823-го по 1895 год в даче Сысертского завода с золотосных россыпей добыто золота более 1066 пуд. Действующих приисков было восемь: Сысертский, Благовещенский (жильный), Каменский, Посакухинский, Железевский, Кунгурский, Кособродский и Мочаловский. Всех же золотосных россыпей до 106, из них не действующих 69. Технически прииски обставлены так: на Благовещенском имеется одна пара бегунов для дробления кварца и водоотлив с локобилем; на Каменском — плотина для скопа воды и водоотливной прибор с водяным колесом. На Посакухинском — водоотлив с локобилем и конный ворот для подъема песков из шахты и на Кунгурском — три золотопромывательных чаши: одна с конными воротом, а две с паровыми двигателями; элеватор, пескоподъем и переносная железная дорога. Работы на приисках ведутся преимущественно старательским способом, плата старателям производится от 2 р. 70 коп. до 3 р. 50 коп. за золотник.

В № 9 Вестника золотопромышленности и горного дела за 1900 г. сообщается: «... разведки на золото в Сысертской даче показали, что крупных россыпей нет... есть мелкие гнездовые залежи для старателей. Переход на жильное или коренное золото требует устройства новых приспособлений, машин и вообще перемены в самой системе разработок. ...Сысертский округ обеспечен золотом еще надолго, но ... коренным, жильным, т. е. более труднодоступным...»

В 1902 г. на вновь открытом в Северной даче Сысертского горного округа Крылатовском месторождении построена фабрика для извлечения зо-

◀ Верх-Сысертский завод.
Фото Эдуарда Кубенского.
2007 г.

лота механическим путем. «Для этой цели поставлена чаша с бегунами, диаметром 14 дюймов, в которой вращаются три бегуна весом по 300 пуд, каждый. К чаше установлены четыре шлюза с амальгмированными листами площадью 270 кв. футов». На Благовещенском прииске в Сысертской даче для усиленной промывки золота установлены две чаши с такими же бегунками, как и на Крылатовском прииске. Для предварительного дробления кварца установлена дробилка Блэка. Все механизмы фабрики приводятся в действие двухцилиндровым локомотивом в 20 лошадиных сил.

Владельцам Сысертского горного округа из-за экономического кризиса начала XX в. пришлось в 1903 г. остановить Верх-Сысертский завод. Основная часть трудоспособного населения ушла на золотые прииски, территория которых начиналась от северной окраины заводского поселка, сразу за огородами. В 1906 г., когда уже были выработаны наиболее обогащенные верхние горизонты Верх-Сысертского (Благовещенского) золотоносного месторождения и потребовались механизация добычи и организация более солидного водоотлива, рудник был передан в аренду старательской артели. Но в 1908 г. старательская артель распалась вследствие высокой арендной платы и плохой организации труда. С этого вре-

мени до 1934 г. прииск находился на консервации.

В 1909 г. на Крылатовском месторождении золота Сысертского горного округа открыт циановый завод для получения золота из эйфелей. До 1910 г. и на Верх-Сысертском (Благовещенском) золотом прииске действовал лишь циановый завод, дорабатывая запасы эйфелей, мелких частиц горных пород, вымываемых водой при промывке золота.

В ноябре-декабре 1913 г. в Северной Дегтярке Сысертского округа начали бурить три новые скважины. Бурение дало возможность получить дополнительные сведения о месторождении. В 1914 г., в связи с открытием Дегтярского медноколчеданного месторождения, работы на Крылатовском золотом руднике владельцами прекращены, оборудование вывезено, а постройки проданы на слом. В 1914 г. «... значительное уменьшение добычи золота произошло по Сысертскому горному округу главнейшим образом вследствие истощения залежей россыпного золота».

С 1916 г. в Сысертской даче попутно с золотом добывали и платину. С середины 19 века платину добывали около Большого Сысертского озера.

В Путеводителе по Уралу за 1917 г. написано: «Количество золотоносных площадей в заводских дачах огромно: ... в Сысертской — более 100 приис-

ков. Имеются признаки свинцовых руд в Сысертских дачах. Рутил небольшими отдельными, одиночными или двойниковыми кристаллами, зернами и обломками попадает в золотых россыпях Сысертского завода». В ноябре 1917 г. Сысертские заводы были национализированы.

В ноябре-декабре 1925 г. советское правительство сдало Сысертский и Ревдинский горные округа в концессию британской акционерной компании «Лена Гольдфилдс Лимитед». За право эксплуатации заводских мощностей, рудных и лесных богатств компания обязалась инвестировать в промышленность Урала не менее 10 млн. золотых рублей, из которых 5,5 млн. — до начала 1929 г. Кроме этого, РСФСР причиталось 4,5% прибыли, получаемой от реализации чугуна, железа и лесных материалов и 5% — от продажи золота и иной продукции. Но ситуация сложилась не в пользу концессионеров, и в конце 1930 г. в связи с невыполнением условий договора по «воле трудящихся» договор с компанией «Лена Гольдфилдс» был расторгнут. В 1934 г. после длительной консервации (с 1908 г.) заработал Верх-Сысертский (Благовещенский) золотой прииск.

После Великой Отечественной войны в Верхней Сысерти стал усиленно развиваться золотодобывающий рудник. Промышленная добыча золота продолжалась вплоть до 1956 года. **У**

► Экваториальные универсальные
кольцевые солнечные часы
Слободского краеведческого музея

Среди экспонатов
Слободского краеведческого
музея, в большинстве
своем уникальных, особое
внимание привлекают
универсальные кольцевые
солнечно-звездные часы.
Их часовая плоскость
устанавливается параллельно
плоскости экватора,
почему они и называются
экваториальными.

Часы геодезиста Евреинова

Термин «солнечные часы» относится к таким инструментам, которые, будучи установлены в определенное положение по отношению к солнцу, тенью от гномона, солнечным лучом, прошедшим через отверстие диоптра, нитью отвеса или другими указателями непосредственно указывают время. Лунные и звездные позволяют определить время ночью: первые — по тени или блику лунного света, вторые — по наблюдению за видимым вращением небесного свода.

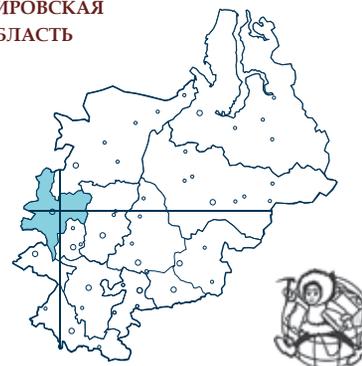
В отличие от используемых в настоящее время «средних» солнечных суток, меры времени в солнечных часах основаны на «истинных», или «солнечных», сутках, продолжительность которых меняется в течение года. При движении солнца от восхода к закату меняется как длина отбрасываемой тени, так и ее направление. Инструментальное определение времени производилось двумя способами: наиболее старый основан на наблюдении за высотой солнца (или длиной тени) — такие приборы носили название высотных. Второй спо-

соб использовал метод по контролю изменения солнечного азимута — такие часы получили название часов «направления». В универсальных кольцевых, что находятся в музее, одновременно применялись оба метода.

Эти переносные научные приборы необходимо было предварительно ориентировать в пространстве с помощью отвеса (уровня) и компаса, поэтому они изготавливались из немагнитных материалов: меди и медных сплавов, кости и дерева. Появившиеся колесные (механические) часы первое время не могли конкурировать с солнечными — из-за недостатка точности они требовали постоянной проверки. И если колесные часы «хранили» время, то «астрономические» часы в широкой практике наряду с астролябиями были чуть ли не единственными приборами, позволявшими это время определять. Не случайно на многих портативных и настольных колесных часах можно было встретить часы солнечные.

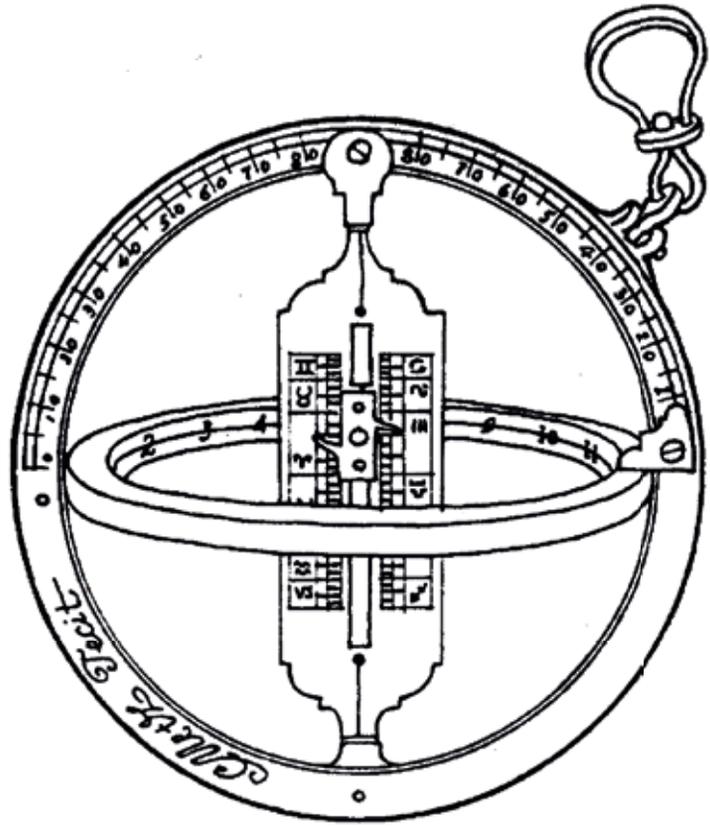
Так откуда же и каким образом в г. Слободске (так он именовался

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Пленкин

Родился в г. Ухта Коми АССР. Окончил Московский техникум связи. Работая в телеателе г. Слободского, объехал всю территорию бывшего Слободского уезда. Активно занимается краеведением и древней историей Вятского края. Работы публиковались в газетах, альманахах, интернете.

▲ Часы солнечные универсальные кольцевые экваториальные. Голландия, Германия, XVII-XVIII вв.

в начале XVIII века) появились эти часы? Есть одна весьма правдоподобная версия.

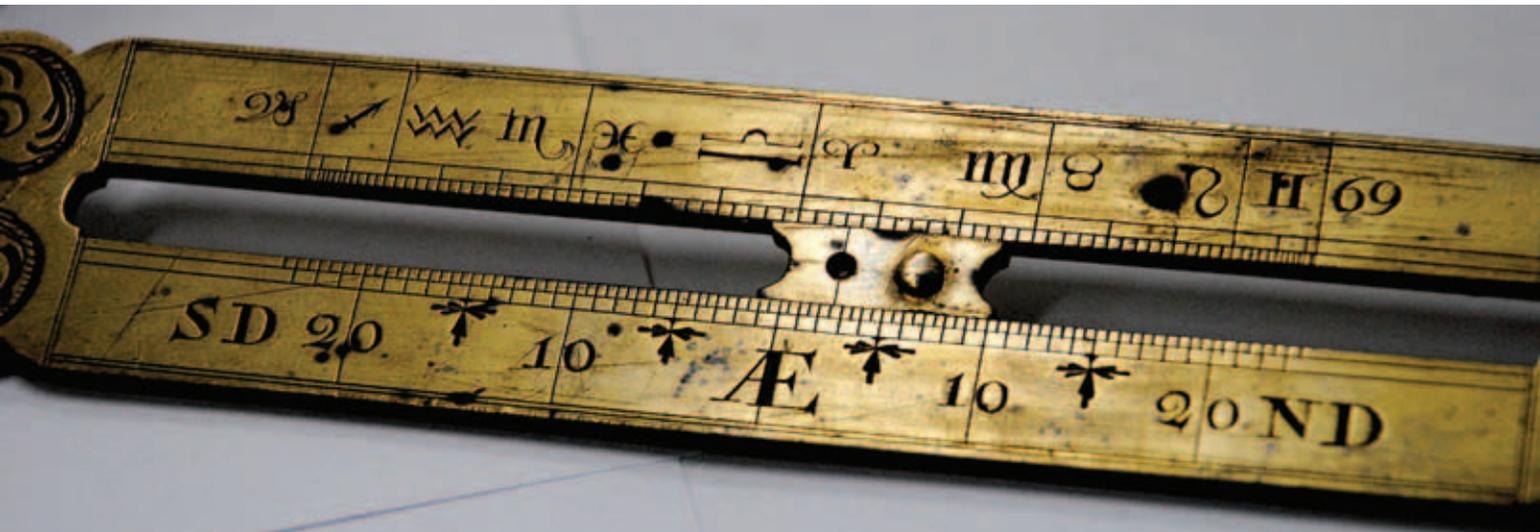
В первой четверти XVIII века в России возрос интерес к солнечным часам. Для удовлетворения нужд геодезистов, топографов и навигаторов требовалось значительно увеличить выпуск научных инструментов, в том числе и часов. Активное участие в этой работе принял Петр I. Им было на-

писано пособие по конструированию солнечных часов. Оригинальные приборы создавались при его участии в придворной мастерской — «Токарне». Крупные мастерские по производству научных инструментов были организованы при Адмиралтействе и в Петербургской Академии наук. Первым инструментальным мастером России, подписавшим созданные им солнечные часы, был англичанин

Д. Бредли, приглашенный на русскую службу в 1710 году.

Слободские часы в пять раз больше тех, что изготовлялись, например, в Голландии для широкого применения в быту, где и привлекли внимание Петра I, сразу оценившего их значение для проведения геодезических работ на бескрайних просторах России, повсеместно не имеющих точных и правдивых карт. Размеры часов лишней раз говорят о точности их измерений и научно-прикладном значении. Они не имеют подписи масте-

▼ Буквы на перемычке азимутальной градуировки

▲ Ползунок диоптра на отметке 17 марта

ра- изготовителя, что было обязательным для европейских мастеров, но на перемычке, с той стороны, где указаны знаки зодиака, на азимутальной градуировке нанесены две заглавные буквы – АЕ, слитые вместе. По тому, как нанесены эти буквы, отчетливо видно, что они появились на перемычке позднее изготовления – и прорезь не та, и размер букв больше. «А» указывает место

▼ Чертеж города Слободска первой четверти XVIII века

мастерской изготовления – Адмиралтейство, а «Е»?

1719 год. По именному указу Петра I и лично им написанной инструкции навигаторы Иван Евреинов и Федор Лужин с 20 человеками команды посланы для «проведывания» Камчатки и разрешения на месте задачи – сошлась ли Азия с Америкой (официальная постановка задачи экспедиции). В результате И. Евреиновым была составлена большая карта Сибири с Камчаткой и Курильскими островами под названием: «Ландкарта градов Сибирския страны и Камчатские земли Ивана Евреинова, 1722 года». Эта карта представляет большую ценность в том отно-

шении, что громаднейший маршрут Евреинова через всю Сибирь от Тобольска до Камчатского берега Тихого океана протяженностью в 3583 мили был им уложен между 33 астрономическими пунктами им же определенными. Кроме того, между этими пунктами, Евреиновым были даны линейные расстояния, а по 14 астрономическим координатам нанесено 14 Курильских островов. В целом это была первая точная по тому времени Сибирская маршрутная карта, построенная на астрономических пунктах и измеренных расстояниях. Карта была лично Евреиновым представлена Петру I в Казани в 1722 году перед отправлением

Петра в Персидский поход. Она сохранилась до настоящего времени в РГАДА (бывший ЦГАДА).

В 1723 году 18 декабря Петр, будучи на ассамблее у генерала И. М. Голована, почему-то вспомнил о камчатском геодезисте Иване Евреинове, который вместе с Лужиным ездил «проведывать» Камчатку. Не получив ответа, где он находится, Петр приказал немедленно его разыскать. Розыски продолжались три месяца.

Вседеловтом, что геодезисты одновременно находились в ведении Сената и, как бывшие воспитанники Морской академии, числились в кадрах Адмиралтейств-Коллегии, которая до 1726 года подчинялась непосредственно Верховной власти, а не Сенату. Поэтому в отношении подчиненности не было ясности и четкости.

Сенат запросил Адмиралтейств-Коллегию, где и выяснилось, что Евреинов был отправлен на Вятку снимать планы и выполнять чертежи городов Вятской провинции. Вполне возможно, что чертеж города Слободска первой четверти XVIII века выполнен Евреиновым. Ответ на запрос в Вятскую провинциальную канцелярию: «Где геодезист Евреинов?» пришел только через три месяца — 17.III.1724 года. В известии из Вятки писалось, что «... февраля 3 дня 1724 года оной Евреинов умре».

▼ Солнечные горизонтальные часы

В каком городе, при какой церкви он был захоронен, а был он офицерского звания — сведений нет, хотя что-то, может быть, сохранилось в церковных архивах. Одно утешает, что Слободской краеведческий музей имеет уникальный экспонат — солнечные часы, которые, судя по всему, принадлежали геодезисту Ивану Евреинову, который бескорыстно и честно служил своей Родине — России, провел грандиозные работы и, как обычно бывает на Руси, несмотря на все свои заслуги, был благополучно забыт.

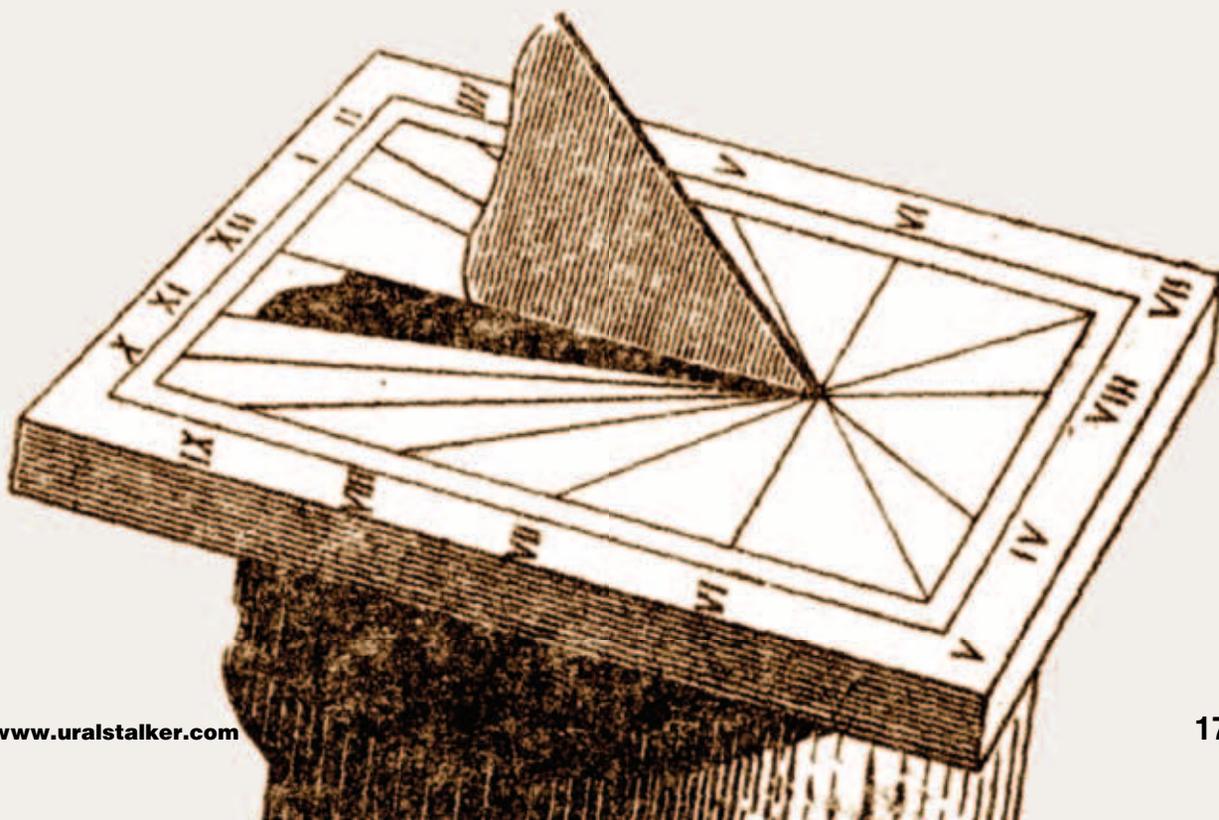
Буква Е устанавливает принадлежность прибора определенному лицу, так как номера на них, ввиду штучного изготовления, не ставили. Ползунок с диоптром намертво застыл (заклинен) на отметке 17 марта. Возможно, случайность, а возможно, и ошиблась вятская канцелярия с датой смерти Ивана Евреинова.

Солнечные часы не утратили своего первоначального значения как надежные приборы для астрономических измерений. Это объяснялось, прежде всего, большой точностью солнечных часов, с которой не могли сравниться механические часы до того, как для них стали применять маятниковый осциллятор. Однако и после этого солнечные часы оставались обязательной принадлежностью всех обсерваторий и не только. Не многие знают, что и христианские храмы с древнейших времен оборудовались стационарными солнечными часами настенного и наземного исполнения, так называемыми гномонами,

т. е. использующими для определения времени длину и направление отбрасываемой солнечной тени. Были такие часы — наземные — и в Слободском Христорождественском монастыре.

Это были так называемые горизонтальные солнечные часы, состоящие из горизонтально расположенной доски с нанесенным на нее циферблатом и указателя в виде треугольника (модернизированный гномон). Острый угол этого треугольника был равным географической широте города, а наклонная сторона треугольника была параллельна земной оси. Треугольник-указатель был установлен так, что его плоскость была перпендикулярна циферблату, а линия продолжения основания треугольника шла по направлению север — юг. В полдень тень от указателя была обращена (в нашем северном полушарии) к северу и отметка времени, соответствующая 12 часам, находилась на линии продолжения основания треугольника. В горизонтальных солнечных часах скорость перемещения тени была неравномерной и поэтому на их циферблате часовые отметки располагались под разными, неравными углами. Циферблат был годен для всех дней года, причем в течение всего года тень от указателя падала на циферблат сверху.

Сведения о том, кто их изготовлял и устанавливал, возможно, сохранились в епархиальных архивах, а уничтожены часы были в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. VC

Деньги безвременья

В 1884 году Богословский горный округ, куда входили несколько заводов, шахты, рудники, прииски и лесные угодья, купил действительный тайный советник, статс-секретарь А. А. Половцов, один из самых богатых людей России того времени. За все про все он заплатил 5 млн 500 тыс. рублей.

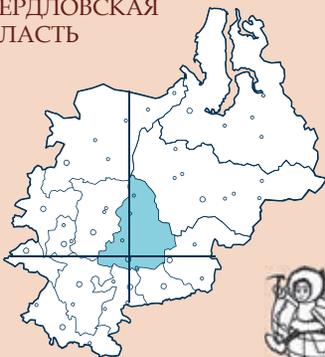
Река времени

Василий Попов

Живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского следопыта».

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Выходец из небогатой дворянской семьи, он разбогател благодаря удачной женитьбе на приемной дочери придворного банкира А. Л. Штигилица – Надежде Михайловне. После смерти барона она получила громадное наследство – более 50 миллионов рублей.

Хозяйство, доставшееся супругам Половцовым, было в некотором расстройстве. Но Половцову опять повезло. В России началось бурное строительство железных дорог. В частности, было принято решение о прокладке Великой Сибирской железнодорожной магистрали – от цен-

тра России до Владивостока. Нужны были рельсы, много рельсов. И вот для этой цели на левом берегу северной реки Каквы в 1894 году был заложен сталерельсовый завод и поселок (ныне г. Серов). В фундамент подоменника замуравали медную плиту с текстом: «В лето от Р. Х. (Рождества Христова) 1894 мая 29 дня, в благополучное царствование императора Александра III, собственноручно заложен сей сталерельсовый завод строителем его Главноуправляющим Богословским горным округом горным инженером Д. С. С. Александром Андреевичем Ауэрбахом, в присутствии сына владелицы Округа Петра Александровича Половцова, управляющего Округом горного инженера П. Н. Фигнера, управителя завода горного инженера А. П. Меццеского, архитектора В. Н. Пясецкого и других служащих в Округе и назван Надеждинским в честь владелицы Округом супруги статс-секретаря Е. И. В. Надежды Михайловны Половцовой, здравствующей с супругом своим Александром Александровичем Половцовым. Молебствие при закладке совершено благочинным, протоиереем Стефаном Поповым».

Завод заработал. Современники называли его гигантом. По рекам Сосьве, Тавде, Тоболу, Иртышу пошли рельсы в Сибирь. В 1898 году, например, Надеждинский завод выплавил 2 млн 240 тыс. пудов чугуна и столько же пудов стали, прокатал 2 млн 83 тыс. пудов рельсов. Только за этот год владельцы завода получили 1 миллион рублей чистой прибыли.

В 1900 году строительство дороги завершилось и завод лишился рынков сбыта. Настали тяжелые времена. Рабочим снижали и долго задерживали заработок, стало платным жилье, дрова, выскивали «банные пятаки»...

Бывший слесарь Надеждинского завода В. А. Чащин вспоминал, что вместо денег администрация выдавала купоны, по которым можно было получить некоторые продукты в заводских магазинах. В воспоминаниях не уточняется, как выглядели эти купоны и каких они были номиналов.

Купоны, но уже под названием «бонны», воскресли в Надеждинском заводе в советское время, в начале двадцатых годов прошлого века. Они тоже являлись заменителями денежных знаков.

Шла Гражданская война, царили разруха, голод. Правительство не могло обеспечивать денежными купюрами предприятия страны. И на местах начали выпускать денежные суррогаты под разными названиями: чеки, бонны, расписки, ордеры и т. д.

Совет рабочих и солдатских депутатов Надеждинского завода в 1917 году произвел временный заем со сроком обмена 1 января 1918 года двух номиналов: 1 рубль и 5 рублей. Затем появились бонны номиналом 5 рублей с указанием: «Действителен до 1 мая 1919 г.» Далее шел следующий выпуск бонн с номиналом 10 рублей: «Обмен боннов... прекращается 1 августа 1919 г.»

Очередной выпуск боннов был осуществлен со сроком погашения 1 июля 1920 года. В этой серии было сразу восемь номиналов: 1, 3, 5, 10, 15, 25, 50 и 100 рублей. Бонны печатались односторонние, разноцветные, одинакового размера: 130x75 мм. Тексты и оформление тоже не отличались.

Этими боннами расплачивались не только в магазинах, но и осуществляли все другие платежи. После об-

мена на общегосударственные денежные знаки бонны были уничтожены — они сделали свое дело.

А несколько десятилетий спустя Серовскому (Надеждинскому) металлургическому заводу пришлось снова вернуться к боннам. Это случилось в лихие девятые годы прошлого века. Причина та же — нет денежных знаков. В обращение пустили неиспользованные уральские франки. На лицевой или обратной стороне их ставили штампы, и денежные знаки шли в оборот. Известны такие варианты штампов: 1). «Металлургический завод им. А. К. Серова. Индекс 626648 г. Серов Свердловской области». Размер штампа: 44x15 мм. 2). «Талоны на питание МУ «Техноград Северный»». Размер штампа: 37x18 мм. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Интурмаркет — ориентир на внутренний туризм

В новом, 2016 году туристическая отрасль оказалась в необычном положении: находившийся ранее на правах пасынка внутренний туризм вдруг стал основным в общем турпотоке. Отсеченные Турция и Египет сделали привлекательным Черноморское побережье для пляжного отдыха.

комплексная экспедиция в природный парк «Югд Ва» на хребет Сабля!

После таких встреч появились новые темы и авторы журнала. Следом читатели журнала открывают для себя новые направления для путешествий, формируют межрегиональные маршруты. Продолжает развитие концепция «Большой Урал», позволяющая обмениваться информацией и согласовывать проведение мероприятий событийного туризма соседних областей.

Встречный ветер

Вспоминая выставку «Интурмаркет-2015», нельзя не восхититься прозорливости руководителей, активно демонстрировавших достопримечательности и возможности по приему, насыщенной инфраструктуре своих регионов. Именно они сейчас принимают путешественников у себя: Алтай, Северный Кавказ, Краснодарский край и Крым. Нам удалось провести переговоры на «Интурмаркете-2015» с некоторыми представителями уральских территорий. После согласований в течение года с деловыми поездками и экспедициями посетили Башкортостан, республику Коми, Челябинскую область, подготовив публикации о них. Так, в прошедшем году была реализована

Гостям Урало-Сибирского региона становится легче ориентироваться в многообразии достопримечательностей, планировать свой отдых или экспедиционную деятельность.

На стендах можно было увидеть все многообразие народов России: национальные костюмы, предметы старины, широкий спектр изделий мастеров народных промыслов, песни и танцы. Все это поражает, восхищает и удивляет — как огромна, разнообразна и красива наша Родина!

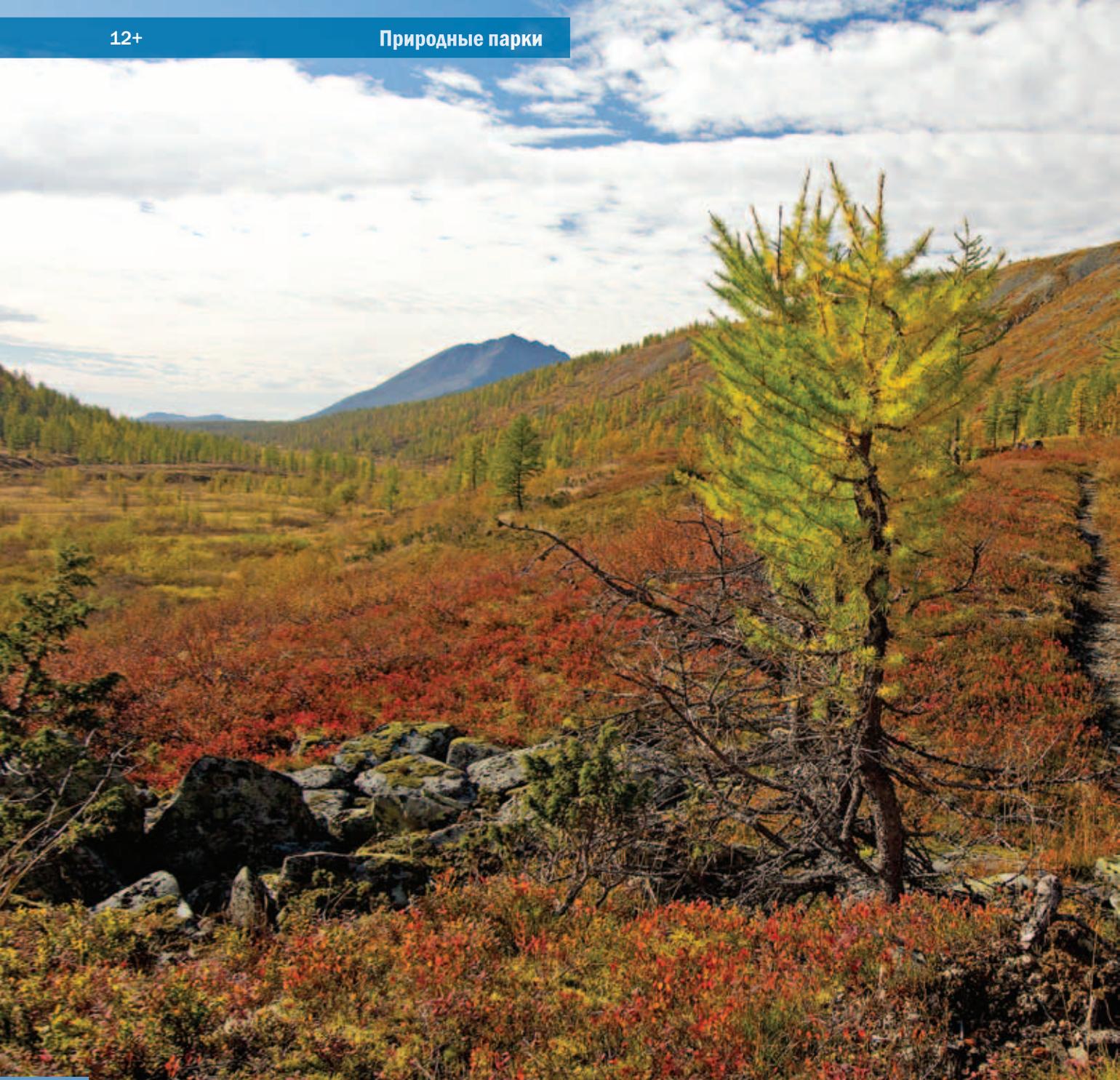
www.uralstalker.com

На «Интурмаркете-2016» «Уральский следопыт», как обычно, будет представлять не только Свердловскую область, но весь Урал: Южный, Северный, Полярный, Приполярный. На страницах журнала в прошедшем году было много публикаций об уральском туризме, и в наступающем году мы планируем расширить описания о самых интересных и необычных местах нашего края.

До встречи на выставке «Интурмаркет – 2016»!
19-22 марта 2016 года,
Москва, Крокус Экспо,
www.itmexpo.ru

Гора Сабля и её ледники

Продолжение.

Начало читайте в № 12 за 2015 год.

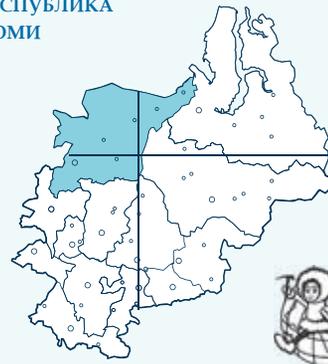
Почему же Гофман не увидел ледников в Саблинском хребте?

Большинство авторов вполне обоснованно считают, что Гофман «не опознал» саблинских ледников

из-за большого количества снега, хотя проехал совсем рядом с ними. Действительно, в 1850 году его экспедиция проходила здесь в начале июня — по местным меркам, еще зима зимой! Безусловно, снег «маскировал» ледники, и разглядеть их было слож-

▲ Аранецкая тропа сегодня
проходит по правому берегу Седью

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

но. Остается вопрос: неужели ученый, проезжая рядом с хребтом, не заинтересовался вершиной и хотя бы не подъехал к подножию?

М.А. Заплатин в своем очерке пишет: «... до какой-то степени нам представилась картина того далекого 1850 года, когда проезжал здесь олений караван с ученым...». «Мы... спустились к речке Седью и за ее руслом нашли старую оленью дорогу. Она здесь единственная».

Получается, что тогда, в 1960-х, тропа шла по левому берегу Седью. Значит, сегодняшняя Аранецкая тропа, проходящая по правому берегу, со старой, исторической дорогой не совпадает? Читаем далее у Заплатина: «Дорога на Седью проходит примерно в 7-10 километрах от главного ледника». Это, действительно, намного дальше, чем современная тропа, от которой до ледника менее 5 км.

«По ней, вероятно, и проезжал Э.К. Гофман. Попытались даже найти

на этой дороге примерную точку, с которой художник Бермелев нарисовал главный шпиль Сабли».

Здесь Михаил Александрович не угадал, как и большинство его предшественников. Вообще, детально путь экспедиции Гофмана 1850 г. определить довольно сложно — в его книге слишком мало информации (в отличие от, например, маршрута экспедиции 1847 года, который, благодаря дневнику Н.И. Стражевского, можно проследить очень точно). Сложно, но возможно — если, например, использовать в качестве «реперных точек» такие документы, как рисунки экспедиции.

В раздел книги, посвященный экспедиции 1850 года, вошло всего несколько рисунков, выполненных

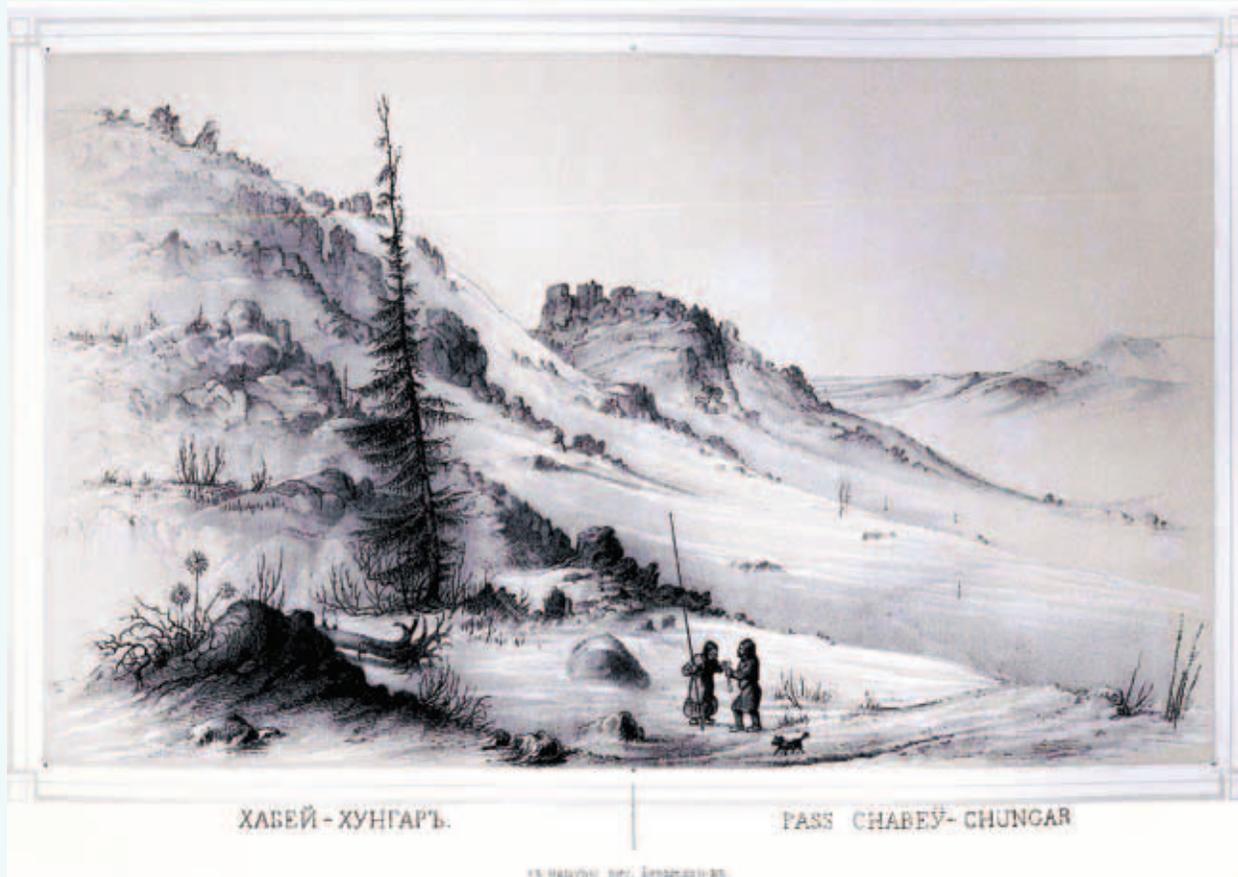
▼ Так выглядит Саблинский хребет со стороны хребта Шудаиз с вертолета

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

ных художником И. Бермелеевым. Один из них — с тем самым «главным шпилем», непосредственно вблизи Сабли.

Если предполагать, что рисунок делался с натуры, то художник находился не на Седью, а в гораздо более высокой точке, на хребте Шудаиз. Там и следует искать ту самую «примерную точку, с которой Бермелеев нарисовал главный шпиль Сабли». Найти ее на мест-

ности было одной из наших задач, но, увы, помешала пасмурная погода: для метода «парных картинок» нужна хорошая видимость. В идеале, для точного представления о реальной картине хребта, увиденной участниками экспедиции, туда нужно попасть примерно в то же время, т.е. в начале июня.

М. Заплатин пишет: «Он, конечно, должен был остановиться: географу проехать мимо Сабли без остано-

▲ Вид с перевала в книге Гофмана — судя по местности, в долину Войвож-Сыни

ки нельзя. Привал, возможно, был не коротким. Наверняка с ночевкой. Надо отпустить оленей на выпас, сварить еду на костре, дать отдохнуть проводникам, художник должен зарисовать хребет, а самому ученому надо сделать основательное описание Сабли; в заключение собрать оленей — даже по современным условиям для всего этого нужно не менее двух-трех дней».

Если бы Гофман проезжал по Седью, в 5–7 км от Сабли, он бы на-

▼ Долина р. Войвож-Сыня с места предположительной стоянки экспедиции. В центре, внизу — озеро Сыня-ты, слева — троговые озера правого борта долины

верняка подъехал поближе к горе, и — кто знает? — возможно, увидел бы и ледники. Гофман действительно задержался близ Сабли — на целых три дня, в ожидании ясной погоды, — для определения географического положения места. Но стоянка экспедиции находилась не на Седью, а за хребтом — в верховьях р. Войвож-Сыня — что следует и из описания места, и из координат. Из дневника Гофмана также можно сделать вывод, что маршрут пролегал не по Седью, а поднимался с Патока через восточную часть хребта Шудаиз (приведено ненецкое название горы напротив Сундука —

Ойвоя. «Хой-вой» — «Северный хребет») в верховья реки Войвож-Сыня: «... мы перевалили через другую и, наконец, через третью гряду гор, которая отделяет истоки Сед-Ю от истока Синьи».

Гофман приводит ненецкое название перевала: «Проход через эту последнюю и в то же время высшую из трех параллельных горных цепей, идущих с востока на запад, наш проводник-самоед называл Хабей-Хунгар». В книге есть и зарисовка вида с перевала Хабей-Хунгар в верховья Войвож-Сыни:

«К полуночи спустились мы в долину Синьи, а 17-го июня ехали еще

▲ Хребет Сабля, рисунок И. И. Бермелеева. Одной из наших задач было найти на местности точку, с которой был сделан рисунок, но, увы, помешала пасмурная погода — для метода «парных картинок» нужна хорошая видимость

по льду озера, образовавшегося из истоков этой реки». ...После полуночи мы пришли к чуму близ истоков Синьи, у которых были принуждены остаться в продолжение трех дней...» — пишет дальше Гофман. Таким образом, стоянка экспе-

▲ Перевал на верховья р. Войвож-Сыня. Слева — хребет Шудаиз, в центре — оз. Сыня-ты

▶ Саблинский хребет с Шудаиза

диции «близ источников Синьи» не могла находиться на Седью, а располагалась, по-видимому, на правом борту долины р. Войвож-Сыня.

Таким образом, маршрут Гофмана проходил не по Седью, в непосредственной близости к Сабле, а гораздо дальше от нее, за хребтом. С перевала участники экспедиции могли, скорее всего, видеть только верхнюю часть ледников Саблинского хребта. Ну и обилие снега, безусловно, сыграло свою роль.

Как бы то ни было, значение и масштаб Североуральской экспедиции 1850 г. трудно переоценить: ее маршрут (во «встречном» варианте) лишь в 1927 г. частично повторит А. Н. Алешков.

Из верховьев Войвож-Сыни, дождавшись солнечной погоды

и проведя определение координат места, Гофман с товарищами отправился далее на север.

Мы идем по его пути.

Продолжение следует. **УС**

*У Гофмана в тексте неточность: на самом деле здесь 18 июня по с.с., т.е. 5.06.

**Озеро Сыня-ты.

удмуртия

Песнь тихой радости

Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарапул, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарапульская старина».

В конце XIX — начале XX века Вятка отнюдь не была отсталой музыкальной периферией. Многие нити связывали губернский город со столичными музыкальными центрами. Духовные концерты, регентские курсы, музыкальная публицистика становились той питательной средой, на которой росла духовная музыкальная культура. Не каждая губерния, даже при наличии в ней помещичье-дворянских «культурных гнезд», могла похвастаться рождением яркой плеяды духовных композиторов.

В пределах Вятской епархии, как известно, родился знаменитый русский композитор П.И. Чайковский (1740–1893). Но Чайковский, скорее, светский композитор, чем духовный, и гений не одной Вятки, а всей России. Вятскими «культурными гнездами» стали приходские храмы, объединяющие прихожан на общенародное пение вместе с церковным хором. Музыкальный историк, священник, пе-

дагог А.А. Игнатъев не позволил кануть в Лету именам первых церковных композиторов Вятки. Столетие назад, в 1915 году, он первым поведал читателям о них в «Вятских епархиальных ведомостях». По крайней мере, шесть вятских композиторов заявили о себе в XIX — начале XX века как авторы-создатели новых духовных сочинений. Это архимандрит Анатолий (А.Н. Лупшов), А.А. Осокин, А.А. Попов, Н.Д. Дмитриев, А.Е. Космачевский и священник Сарапульского Благовещенского женского монастыря Алексей Николаевич Чистяков, герой этого очерка. Большинство авторов были регентами крупных вятских хоров и имели возможность исполнения собственных сочинений. Даже не вполне самостоятельные, подражательные их сочинения ориентировались на высокие каноны духовных произведений, они были наполнены красотой глубокого религиозного чувства, молитвенным настроением. Песнопения могли исполняться как приходскими хорами, так и светскими концертными хорами коллективами.

История свидетельствует, и мы не забыли, что город Сарапул в составе Вятской губернии находился более полутора столетий. И все эти годы, будучи южной окраиной огромной губернии, он успешно развивался. Отдаленность губернского центра, удобные пути сообщения стимулировали самостоятельность, предприимчивость жителей и быстрое развитие промышленности. К началу XX века город составлял конкуренцию самой Вятке и даже лелеял надежду стать центром новой Прикамской губернии.

Род псаломщиков Чистяковых берет свое начало в Яранской слободе Кукарке (ныне г. Советск), где в 1844 году в Соборной Троицкой церкви был крещен отец будущего духовного компо-

▼ Алексей Николаевич Чистяков

зителя Николай, сын соборного причетника Иоанна Чистякова.

Нам удалось установить, что примерно в то же время, в 1836 году, в другой, Успенской, церкви слободы Кукарки служил псаломщиком отец писателя Н.Н. Блинова, 18-летний Николай Виссарионович Блинов. Не символично ли, что прародители двух талантливых вятичей, составивших славу губернии и города Сарапула, — писателя и духовного композитора, были земляками и, вероятно, знали друг друга.

Дедушка Алексия, Иоанн Александрович Чистяков, дьячок, сын диакона после учебы в Вятском приходском

училище в 1826 году служил псаломщиком в вятских селах, г. Вятке и в Соборной Троицкой церкви слободы Кукарки. «Грамотен, в должности всегда исправен. Поведения хорошего», — сообщают о нем клировые ведомости. Жена его, Екатерина Николаевна, 1818 года рождения, родила пятерых детей. Коля, будущий отец Алексея, 1844 года рождения, был самым младшим. Он получил образование в Вятском духовном училище и с 1859 г. служил сельским пономарем в Вятском, Нолинском уездах, пока не был переведен в Николаевскую церковь села Вавож. Вавож, как и Кукарка, стал вторым родовым гнез-

дом семьи Чистяковых, где обосновалось два поколения псаломщиков. В большой семье дружно жили родители с детьми, сестрой Николая, Марией, которая служила просфорницей в Николаевской церкви, тещей Николая, Натальей Андреевной, вдовой священника Василия Дьяконова.

Отец композитора, Николай Иоаннович Чистяков, обвенчался в 1864 году с 19-летней дочерью священника Дьяконова, Серафимой Васильевной. В Вавоже у супругов родились дети: в 1864 году дочь Лариса и 11 марта 1869 года — сын Алексей, будущий композитор. Имея абсолютный слух и звонкий высокий голос — дискант, Алексей с 8-летнего возраста уже пел с отцом-псаломщиком в церкви. Н.И. Чистяков дослужился до священника единоверческой церкви села Красноярского Лаишевского уезда. К тому времени в семье было семь детей. Сыновья получили духовное образование, Гавриил служил диаконом в Каракулино, дочери вышли замуж и породнились с родом священников Ергинных и Ардышевых.

Потомок А. Чистякова, недавно скончавшийся в Сарапуле, Олег Михайлович Перминов, был внучатым племянником композитора, учителем музыки сарапульской школы № 15.

◀ Город Глазов. Духовное училище

Они были родственниками по матери Перминова, Елене Константиновне Ергинной, дочери вавожского псаломщика Константина Алексеевича Ергина (1872–1907).

Алексей Чистяков окончил Вавожское земское училище и 1881 году поступил в Глазовское духовное училище. Особое удовольствие ему доставляли уроки музыки и пение в училищном хоре. Учителями его были В. Раевский, затем Д. А. Сперанский, большой любитель церковного пения. Алексей Чистяков вскоре сделался его правой рукой и страстно увлекся партесным пением (пением по партиям), которого до училища ему слышать почти не приходилось. В репертуаре училищного хора в Глазовском духовном училище, как тогда везде в России, господствовал композитор Бортнянский. Всего более поразила А. Чистякова «Херувимская № 7» Бортнянского, так называемая «царская». Мальчик решил попробовать записать ее по памяти на все четыре голоса. «Херувимская» была записана без единой ошибки, что привело регента хора Сперанского в изумление. И, действительно, дивиться было чему: записать на четыре голоса «Херувимскую» без знания гармонии мог только человек, обладавший незаурядными способностями. По окончании Глазовского духовного училища Алексей Чистяков поступил на учебу в Вятскую духовную семинарию.

► Макет женского монастыря

Вятка... О ней Салтыков-Щедрин написал необыкновенно теплые и проникновенные слова: «В одном из далеких углов России есть город, который как-то особенно говорит моему сердцу. Не то, чтобы он отличался великолепными зданиями, нет в нем садов семиамидиных, ни одного даже трехэтажного дома не встретите вы в длинном ряде улиц, да и улицы-то все немощные; но есть что-то мирное, патриархальное во всей его физиономии, что-то успокаивающее душу в тишине, которая царствует на стогнах его». В губернском городе Алексей Чистяков жадно впитывал музыкальную культуру, узнавал местных композиторов, регентов, которые вдали от столицы создавали здесь произведения для хора, слушал знакомые песнопения в исполнении знаменитого архиерейского хора и современные музыкальные произведения.

В 1891 году выпускник семинарии А. Чистяков назначен на должность надзирателя за учениками и регента училищного хора в родное ему Глазовское духовное училище. Здесь будущий композитор познакомился практически с организацией хора. После двухлетней службы в Глазовском духовном училище 12 января 1894 года А. Н. Чистяков был определен на свя-

щенническое место к Крестовой церкви Сарапульского архиерейского дома с тем, чтобы он исполнял обязанности письмоводителя при канцелярии Сарапульского архиерея. Прибыв в Сарапул, А. Чистяков служил секретарем и письмоводителем Преосвященного Алексея (Соболева), а также и всех последующих архиереев.

▼ Владимирская церковно-приходская школа в Сарапуле и ее законоучитель А. Чистяков

◀ Сарапупский женский монастырь

20 января 1894 года Алексей Чистяков попросил у владыки разрешения вступить в законный брак «с девицей духовного звания». Его женой стала священническая дочь Анна Ильинична, 1873 года рождения. Через три года епископ Никодим дал музыканту благословение на занятие свободной священнической вакансии в храме Благовещенского женского монастыря «ввиду его благонавия и всегда отличавшего его усердия в исполнении священнического служения, что особенно дорого и необходимо при служении в монастыре». Здесь о. Алексей прослужил 22 года до самого закрытия монастыря, стал протоиереем и заслуженно получил одну за другой все награды епархии. За службу в монастыре о. Алексей получал годовое жалование 920 руб. 80 коп., и по должности письмоводителя — 600 рублей. Кроме того, небольшую зарплату давало преподавание во Владимирской церковно-приходской школе. Но семейство его росло. В 1912 г. в семье было шестеро детей.

С приходом на службу в монастырь столь страстного любителя и знатока духовной музыки, как о. Алексей, сарапупльцы стали наслаждаться пением хора послушниц монастыря. Горожане охотно посещали этот самый светлый, красивый и радостный храм с великолепным иконостасом и чудесны-

ми иконами. Иконы, писанные в монастыре восемью монахинями, славились во всей Вятской губернии профессионализмом и яркостью красок. Одна из таких икон «Богоматерь Нечаянная радость», датируемая 1917 годом, хранится в Музее истории и культуры Среднего Прикамья г. Сарпула.

В годы службы в Благовещенской церкви женского монастыря расцвел композиторский талант Алексея Чистякова. Он начал заниматься композицией в 1900 году, во время управления Вятской епархией Преосвященного Алексия, который поощрял всякое доброе начинание. Епископу и были представлены автором его первые опыты по композиции — целая серия: «Милость мира», «Достойно есть», «Хвалите имя Господне», «Иже херувимы» и др. Преосвященный Алексей ободрил и поощрил автора, что дало возможность А. Чистякову напечатать свои произведения в 1907 году. Первое печатное произведение А.Н. Чистякова встретило одобрение профессионала — директора Казанской музыкальной школы ИРМО Р.А. Гуммерта. В 1911 году А. Чистяков издал уже целый сборник — 13 своих духовно-музыкальных произведений. В 1914 году вышли его лучшие песнопения — «Милость мира» № 4 и «Вечери Твоя тайняя». Некоторые из них не однажды исполнялись на концертах в Казани, Сарпуле, отмечались

в местной прессе. Игнатиев считал, что «все изданные о. Чистяковым духовно-музыкальные произведения скромны по своей гармонизации, но, несомненно, церковны, проникнуты глубоким религиозным чувством. Видно, что автор их не специализировался в композиции, но у него виден несомненный музыкальный талант».

18 марта 1914 года сарапупльская газета «Прикамская жизнь» в статье некоего З.З. «На духовном концерте» отметила композиторскую работу А. Чистякова: «Духовные концерты как нельзя кстати подходят к посту и много разнообразят и скрашивают великопостную жизнь. С первым духовным концертом, устроенным по инициативе В.В. Михеля, на этот раз выступил хор Покровской церкви под управлением молодого и, видимо, талантливого регента Г.С. Голубева. Небольшой Покровский хор (35 человек) отлично спелся, постиг стройность исполнения и при всем этом блеснул отдельными голосами. Лично меня тронули произведения духовного композитора о. Алексея Чистякова. Его композиции проникнуты настоящим церковным молитвенным настроением и до того просты, что трогают именно этой простотой. Несмотря на то, что на духовных концертах не принято выражать одобрение рукоплесканиями, почти после каждого номера программы

хлопки невольно вырывались у восхищенных слушателей, несмотря на протесты более чинной публики».

В начале 1915 года Алексей Чистяков принял участие в нескольких благотворительных концертах: в музыкальном вечере ИРМО, Сербском вечере, на концерте в помощь беженцев Польского края в Сарапульском еврейском обществе и др.

Октябрьский переворот 1917 года и последующая за ним эпоха воинствующего безбожия прервали церковно-певческое творчество большинства духовных композиторов. Большинство церковей было разрушено, хоры разогнаны, профессиональный уровень оставшихся церковных хоров и регентов резко снизился.

23 января 1918 года вышел в свет декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», накануне было обнародовано послание Патриарха Московского и всея России св. Тихона с анафемой боготорцев, разоряющих Церковь. После его прочтения в храмах Вятской епархии начались аресты духовенства. Священнослужители закрытых новой властью церковей и монастырей покидали Сарапул. Покинула город и семья священника Благовещенского женского монастыря А.Н. Чистякова. Из семерых его детей только пятеро к этому времени достигли 18 лет и были устроены на учебу в училища и семинарию, а двое были еще малы: Федору исполнилось 12 лет, Александру — всего 6 лет. Старшая дочь Софья была замужем за священником. Очевидно, чтобы сохранить семью и малолетних детей от репрессий, священник и матушка Чистяковы подались в глубинку — в родные вятские края либо на Дальний Восток, куда устремилась сарапульская интеллигенция после 1917 года. С этого времени никаких сведений об о. Алексии не найдено. Мы ждем и надеемся, что из тех, кто прочтет эту статью, найдутся потомки, которые поведают сарапульцам о дальнейшей судьбе священника, ду-

ховного композитора Алексея Николаевича Чистякова.

После закрытия монастыря на его территории создали детский трудо-

вого хода из детдома летели камни, грубые выкрики, оскорбления верующих. В войну сюда был эвакуирован Московский завод № 203 им. Орджоникидзе. Маковки — главы церковей были урезаны. 20 июня 1930 года был разрушен Сарапульский кафедральный Вознесенский собор. В 1943 году Сарапульская епархия прекратила свое существование через 70 лет. В 2014 году новым епископом Сарапула стал его уроженец о. Викторин (Костенков).

С помощью грантовой программы «Православная инициатива» через столетие возобновилась традиция проведения городских духовных концертов в г. Сарапуле. В концерте 18 августа 2014 года произведения А. Чистякова исполнили приходские хоры и вокальные коллективы домов культуры. Вышла книга о композиторе «Песнь тихой радости» с партитурами сочинений А. Чистякова, она была вручена регентам и хормейстерам — участникам концерта. **УС**

вой городок для бывших беспризорников. Благовещенская церковь действовала еще год. Во время крест-

▲ Форзац книги «Песнь тихой радости»

18 августа
12:00

Впервые в Сарапуле!

В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ №1
СОСТОИТСЯ

КОНЦЕРТ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

посвященный юбилею
сарапульского композитора А.Н.Чистякова (1879-1918)

В концерте принимают участие
вокальные коллективы Сарапула и Ижевска

Вход свободный

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала. В настоящее время главный специалист по связям со СМИ ООО «Уралдрагмет-холдинг».

Фото из семейного архива

▲ За внешнее сходство со знаменитым шансонье друзья называли Владимира Терлецкого Ивом Монтаном.

Существует более 30-ти способов приготовления курицы. Скажем, курица, фаршированная грибами и рисом, курица на бутылке, куриные грудки в сырной корочке, курица в подливе «Пища богов», жульен из курицы... Наконец, есть простой, быстрый и вкусный рецепт: курица по-еврейски. Работа аранжировщика (пусть не обидятся на меня за такое сравнение представители этого цеха!) в чем-то схожа с профессией повара. Ведь одну и ту же мелодию можно, подобно блюду, приготовить и поперчить в сопровождении, скажем, как малого, так и большого состава, духового или народного, симфонического или джазового, в разных стилях, в разных темпах...

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Уральский след аранжировщика Терлецкого

Вообще, профессия аранжировщика незаметная и неблагодарная. Эта несправедливость была относительно недавно в какой-то мере устранена, когда вышла книга Бориса Савченко «Лариса Мондрус», в которой впервые (!) хоть каким-то образом описан титанический труд ее мужа — аранжировщика и дирижера Эгила Шварца.

Владимир Терлецкий из этой же когорты. Семейное предание возводит род Терлецких к Кириллу Терлецкому, инициатору раскола православия на Украине в XVI веке, основоположнику Униатской церкви. Отец, Евгений Петрович, русский (по другим све-

▶ Волик Терлецкий в детстве

◀ Студент Гнесинского института

эстрадным университетом стал оркестр под управлением Воронинского, который играл в популярном столичном ресторане «Аврора». Многие посетители выбирали «Аврору» именно из-за ее музыки: тогда ходили в зланные места не только для того, чтобы выпить-закусить да потанцевать, но и послушать музыку. Это был конец 40-х годов, сталинская пора, когда джаз находился под строгим запретом, и только в ресторанах подчас можно было услышать «незалигованную» горячую мелодию.

После «Авроры» Владимир — музыкальный руководитель и дирижер многих популярных коллективов. В том числе, и Государственного эстрадно-симфонического оркестра Азербайджана, сопровождавшего выступления Муслима Магомаева, за что удостоен звания «Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР». В пору «хрущевской оттепели» появилась целая плеяда аранжировщиков: Саульский, Мажуков, Хорощанский, Норченко, Старостин, Людвиковский. Двое первых потом перешли на песни, двое последних руководили собственными оркестрами. Их объединяло то, что они начинали работать под крышами Утесова, Ренского, Рознера, Покраса, Силантьева. Имена мэтров звучали, а аранжировщики, или как их называли, «рабы», оставались в тени. Таков их удел! Но если раньше хотя бы объявлялись композитор, поэт, дирижер, то сегодня все гораздо проще: «Поет София Ротару». И все!

Любимый аккомпаниатор Марка Бернеса... Заслужить этот титул было ох как непросто: всем известно, как требовательно работал над песней знаменитый артист и каким непростым характером он обладал (Недаром его называли «Марк сам себе Наумович!»). Но Владимир Терлецкий устраивал Бернеса по всем параметрам. Его игру отличали отменный вкус, тонкая нюансировка, внутренняя самоуглубленность. В последнее десятилетие своей жизни Марк Наумович плотно занялся песней. Понадобился свой оркестр. Его возглавил Владимир Терлецкий. Он колесит с Бернесом (песенный дебют артиста состоялся, кстати сказать, в Свердловске на сцене окружного Дома офицеров) по бескрайним просторам Советского Союза. Не раз они гастролировали и в столице Среднего Урала. «Это не певец!» — говорили о Бернесе сторонники настоящего бельканто на эстраде. Но есть произведения, которые требуют исполнения, близкого французским шансонье, а не оперного.

дениям, украинец), родом из села Лозовый Яр Киевской области, сын священника, окончил духовную семинарию. До революции — левый эсер. В 1917 году — председатель Полтавского Совета и член Петроградского Совета, участник Учредительного собрания, III съезда Советов, в 1918-м — член украинской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, член Всеукраинского ЦИК, затем нарком земледелия, нарком юстиции УССР, полпред УССР в Латвии, Литве, Эстонии. Впоследствии отошел от руководящей деятельности, окончил Институт красной профессуры и преподавал в Московском финансово-экономическом институте вплоть до ареста в 1937 году. Расстрелян в 1938-м. Мать, Юдифь (партийная кличка, в действительности — Рива) Моисеевна Глашштейн, родилась в Ростове-на-Дону в ортодоксальной еврейской семье из Слонима. Разносторонне одаренная личность, ближайшая соратница наркома тяже-

лой промышленности Орджоникидзе, в последние годы — член Комиссии советского контроля при СНК СССР. Ее постигла та же трагическая участь, что и мужа. Оставшихся сиротами 6-летнего Владимира и его 10-летнего брата Феликса вначале воспитывала бабушка со стороны отца, а затем старшая сестра матери Рахиль — крупный медицинский работник, в прошлом также революционерка (рекомендована в партию Сталиным), прошедшая Гражданскую войну, кавалер ордена Красного Знамени.

Оба брата рано проявили художественную высокоодаренность. Феликс стал известным книжным графиком. Владимир окончил Гнесинскую музыкальную школу, затем музыкальное училище по классу фортепиано; три года обучался по фортепиано и композиции в Институте имени Гнесиных, но не окончил его, как сам он писал в автобиографии, «в связи с необходимостью зарабатывать на жизнь». Его

И немалую поддержку здесь оказывает продуманный аккомпанемент.

Фантазия аранжировщика Терлецкого предельно пульсировала. Он искал постоянно сменяемые колоритные оттенки, различные тембры, живые и изобретательные ритмы, подголоски, контрапункты. Оркестровка подчинена активно сменяющимся песенным гармониям. К этому следует добавить еще ее особую плотность, постоянное сочетание одновременно движущихся пластов. Он отличался особым пристрастием к струнным инструментам, придумывая для них многослойную и, в то же время, всегда прозрачную фактуру с использованием самых различных штрихов. У американцев есть понятие «strigs». Если человек покупает пластинку, где имеется этот термин, он наверняка знает, что на первом плане будут струнные.

В фонотеках многих государственных телерадиокомпаний хранятся корбки с бобинами, на этикетках которых, как того требуют международные стандарты, значится: музыка Никиты Богословского, стихи Алексея Фатянова, «Три года ты мне снилась». Исполняет Марк Бернес, оркестр Владимира Терлецкого, соло на рояле — Павел Слободкин. Да-да, этот тот самый будущий руководитель легендарного ВИА «Веселые ребята»! Так вот, Павел Яковлевич загнул такой концерт для фортепиано с оркестром, что просто диву даешься! Музыкальная миниатюра обрамлена строгой лаконичной интерлюдией и постлюдией. Состав оркестра почти камерный: струнные (arco), флейта, арфа, ритм-секция. Время показало несостоятельность излишне ретивых критиков, обвинивших песню из второй серии кинофильма «Большая жизнь» в пошлости и интонации Вергинского: она стала нашей музыкальной классикой!

«Морская песенка» этого же автора на стихи Владимира Дыховичного и Мориса Слободского завязана на ударных. Во вступлении они буквально обрушиваются на слушателя. Затем слово берет духовая группа — почти по-штатовски, с обыгрывающим мелодию кларнетом в духе выходца из России Бени Гудмена. Знать, не раз видел моряк «пятьсот Америк»! Кряжистые проигрыши духовых между кушлетами символизируют в какой-то мере загадочную русскую душу. Вроде бы и разбитной матрос (барабан подражает стuku каблуков степиста!), и попробовал многое, в том числе, и злые табачки, но не променял на зарубежные соблазны Родину и милую Настеньку.

«Здравствуйте, дети!» Игоря Якушенко и Леонида Дербенева — свое-

го рода завещание. Вообще, специфика аранжировки для Бернеса — обязательное дублирование мелодии каким-либо инструментом. В данном случае, кларнетом, гитарой, струнными, флейтой. Это требование исполнителя — оно давало ему возможность более свободно чувствовать себя в речитативе, мелодекламации:

*«Поговорить нам необходимо —
Годы торопят, годы правы.*

*Где-то разлука ждет впереди нас —
Старшими в доме станете вы».*

Фортепиано Ad libitum во втором куплете — как некая река времени, а полеты струнных и флейт в третьем — своего рода вознесение над суетой повседневности, желание задуматься о вечном.

В свою очередь, некоторые из записанных для Бернеса «минусов» стали жить самостоятельно. Скажем, инструментальный вариант песни «Все еще впереди» Эдуарда Колмановского и Кайсына Кулиева в переводе Наума Гребнева долгие годы украшал в качестве музыкальной заставки передачу Центрального телевидения «Адреса молодых». Позже на него наложил го-

лос достойный продолжатель дела Бернеса заслуженный артист России Владимир Макаров, кстати, коллега Терлецкого по оркестру Эдди Рознера.

Невозможно разединить прозрачную мелодию этого же композитора, добрые, чуть ироничные стихи Льва Ошанина и мудрый юмор Бернеса в песне «Я работаю волшебником». Триумvirат! А что же четвертый, Терлецкий? В его ансамбле соединились как бы два состава: «тихоновский» (по имени руководителя известного в свое время квартета аккордеониста Бориса Тихонова) и бибоповский, с трубой и тенор-саксофоном. Дополнительные краски — вибрафон, бонги. Песня решена в стиле «Latin». И неудивительно: ведь написана она в 1964-м году, когда полным ходом развивались наши отношения с островом Свободы.

«Я люблю тебя, жизнь» Колмановского и Константина Ваншенкина Марк Наумович записал с симфоническим оркестром в 1958 году. Спустя 10 лет с Терлецким он перелел ее. Поскольку исполнение стало глубже, философичнее, понадобилось и иное со-

▼ На джазовом концерте

провожение. Песня зазвучала в темпе быстрого шага. Сочные, подчас жесткие, свинговые отыгрыши и педали меди как бы подчеркивают, что хоть и шагает человек с работы устало, но у него еще есть силы и на чувства к любимой, детям, и на романтические порывы, и на умение восторгаться окружающим миром. Лирическое начало героя подтверждают опять-таки струнная группа, гитара, флейта. Песня заканчивается тугги меди. Типично джазовый большой минорный аккорд с ноной. Звучание его тревожно, образно и являет ассоциацию с еще одной бернесовской песней, где лейтмотивом проходит беспокойство и ответственность за судьбы мира «Хотят ли русские войны?».

«Если бы парни всей земли» Василия Соловьева-Седова и Евгения Долматовского записана лишь в сопровождении ритм-секции, но звучит достаточно богато: вкусные синкопы, насыщенная триолями партия рояля. Аккомпанемент малого ансамбля позволяет максимально сосредоточиться на Бернесе, который явно находился под впечатлением исполнителя политических песен Эрнста Буша.

Одна из самых загадочных песен Марка Наумовича — «Я спешу, извините меня» Яна Френкеля и К. Ваншенкина. Она особенно полюбилась пишущей братии, которая в 60-х годах, подобно Юрию Визбору, основоположнику «песни-репортажа», привозила из командировок «дурман тайги и белый свет берез». Во вступлении остигнато струнных создает «щемящее чувство дороги». Полная имитация стука вагонных колес, рельсовых стыков. За что спасибо ударным и фортепиано с их звенящей аккордовой и мелкой техникой. Этим таинственным поездом уехали от нас, к сожалению, навсегда Ян, Константин, Марк, Владимир. Простим их, раз они этого просили, и вспомним «добрым, тихим словом».

Во всех случаях Терлецкий выступает как индивидуальность, претендующая на очевидное интерпретационное соавторство.

В социальных сетях интересуются: что это был за оркестр? Существовал сессионный коллектив, где каждый раз собирались высококвалифицированные музыканты. Среди них кларнетист Олег Клигерман, скрипачи Сергей Горбенко, Борис Равинский, Евгений Иоффе, трубач Анатолий Васин, гитарист Алексей Кузнецов. Когда звучит этот оркестр, представляешь исполнителей не во фраках, а в любимой для каждого их них одежде: джинсах, футболках, свитерах. Это пришло из американских свинговых оркестров. Исполните-

ли как бы приближались к своим зрителям.

Творческая биография постепенно подводила Терлецкого к сочинительству, которое в последние десятилетия стало главным делом его жизни. К тому же композиторская деятельность открывала новые горизонты. Теперь это была не только эстрадная музыка, но и то, что принято называть «крупными формами» — оперетта, мюзикл, музыка для кино. Тут уж дело не ограничивалось эффектными оркестровками чужих мелодий, необходимо было создавать собственные, да еще

▲ Во время заграничного турне

выстраивать музыкальную драматургию, владеть всем разнообразием жанров, оркестровать для больших симфонических и симфоджазовых составов.

Творчество Терлецкого заставляет думать, размышлять, спорить.

— С его сочинениями знаком давно, — говорит заслуженный работник

► Жена и дочь Терлецкого.
Фото автора

культуры России, член Союза композиторов Арсений Попович. — В советское время это была в основном музыка для радио, в меньшей степени для телевидения, где она звучала фоном в «Новостях» в сюжетах о нескончаемых съездах, передовиках производства, тружениках сельского хозяйства. Эстрадно-симфонический оркестр Гостелерадио под управлением Юрия Силантьева аккомпанировал, главным образом, вокалистам. Ну, там, порутройку инструментальных пьес сыграет и все. Что касается репертуара, то все, что называлось джазом, как-то камуфлировалось: испанский танец, американский танец. То же самое у Терлецкого в «Еврейской сюите»: «Блюз», «Жок». При сохранении ритмического рисунка вводятся джазовые вкрапления, интересные находки. Терлецкий — это не чистый джаз, а ближе к цирковой, эстрадной музыке. Кстати, Владимир Евгеньевич немало сочинял для цирка. А там никогда не надеялись, что все придут и писали всем все. Поэтому в звучании много дубляжа: саксофоны и скрипки. Есть такое понятие: «Easy hearing» — легкое слушание. Что меня привлекает в его музыке? Мастерство. Многие импровизаторы зачастую берутся писать музыку. Им кажется, что они могут и аранжировать. Ничего подобного! А вот Терлецкий был одинаково профессионален и как пианист, и как руководитель ансамбля, и дирижер. Это отразилось и в аранжировке. Независимо от того, его ли это собственная музыка или чужая. Тут все действительно продумано от начала и до конца. Взять, скажем, «Скерцо» — свинг для дерева. В Америке были подобные

составы. Пьеса написана полвека назад, по-видимому, не без влияния модного тогда Леграна, который в концерте «20 песен века» оркестровал шлягер Саймона и Гарфункеля полностью для деревянных духовых. Терлецкий стоял у истоков эстрадного образования в нашей стране. С ним я общался всего один раз в жизни. Это был 75-й год. В свердловском музыкальном училище имени Чайковского как раз открылось эстрадное отделение и меня, как преподавателя, направили на курсы в Москву, где читали лекции Саульский, Терлецкий, Петров. На занятиях по оркестровке Владимир Евгеньевич похвалил мою работу: «Профессионально!».

В подъезде этой московской многоэтажки близ метро «Алтуфьево» царит просто коммунистический порядок: идеальная чистота, цветы на окнах, стенгазета.

— И неудивительно, — резюмировала дочь Владимира Терлецкого Дина. — Ведь председатель домового комитета — моя мама, она страсть как любит налаженность быта.

— Владимир Евгеньевич — эстрадно-джазовый деятель, а мой отец Григорий Шантырь — оперный композитор, писал камерную, вокальную музыку, — вспоминает вдова Терлецкого Наталья Григорьевна Шантырь. Она моя коллега — музыковед, журналист, Лауреат премии имени Бориса Полевого. Выпускница Московской государственной консерватории по специальности «История музыки». — И папа, и Владимир Евгеньевич — члены Союза композиторов, — продолжает она. — В советское время существовали замечатель-

ные дома творчества. Один из них, под Москвой, назывался «Руза». Там я и встретила Владимира Евгеньевича. До этого мы не пересекались. Терлецкий проявил интерес, познакомился со мной, девицей из академической среды, мы начали общаться. При огромном уважении к моему отцу он считал свою деятельность немножко ниже. Замечательный оркестровый деятель, супермастер партитуры: читал с листа Вагнера, Малера, кого угодно. Какое-то чудо, дирижер от Бога. Тем не менее, никогда не был главным. А это уже определенная черта характера: скромность. С такой замечательной техникой стеснялся играть джаз. Думаю, где-то был в чем-то субъективен. Сколько раз его упрасивали, а он отвечал: «Партитуру, клавиш — пожалуйста, а вот джаз — увольте!» В то же время немножко чопорный, хотя эстрадник, но его манера дирижировать, не обаянием берет, а строгостью. Работал на контрастах. В жизни — добрейший человек, обладающий большим обаянием. Когда садился за инструмент, тут можно было к его ногам принести все, потому что очарование проявлялось. Я купилась тем, что в Рузе на рояле играл какой-то мюзикл, все ему подпевали, и это было совершенно неотразимо. Его любимый старший брат Феликс — искрометный человек энциклопедических знаний. Вдвоем они составляли замечательный тандем: подавали друг другу реплики из Ильфа и Петрова, когда были какие-то ассоциации из «12 стульев» и «Золотого теленка». Обожали «Москва-Петушки»

▲ Идет заседание джазовой секции: Лундстрем, Терлецкий, Минх, крайний справа Саульский

Ерофеева. У них были такие хохмочки, которые стали эстрадной классикой. Это очень располагало и создавало неповторимую атмосферу. В компании, в каком-то застолье общаться с ними было невероятно весело. Владимир Евгеньевич — отзывчивая душа. Старался всем помогать. Часто получалось так, что он кого-то куда-то вез, выручал.

Среди интерпретаторов творчества Владимира Терлецкого немало уральцев.

— В восемнадцать лет я без памяти влюбилась в солиста семейного цыганского ансамбля Васю Коржова, который потрясающе пел и плясал, — вспоминает народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Людмила Лядова. — В память о той любви осталась знойная «Цыганская рапсодия». Терлецкий очень хорошо в разнообразных красках аранжировал ее, а дирижировал Скрипка. Жаль, что с ним ничего не было сделано больше.

— Это был талантливейший человек, уникал, потрясающий в плане культуры, — считает народный ар-

тист России, челябинец Анатолий Кролл. — Такого уровня специалистов, очень мало, дефицит. Поговорить с ним было огромным удовольствием. Мы являлись большими друзьями. Вместе работали, он тогда возглавлял творческую секцию джазовой музыки. Нас познакомил Юрий Саульский. Мой оркестр «Современник» исполнял композицию Терлецкого из фильма «Марк Твен против», основанную на предджазовом фольклоре и раннем джазе. И я просто очень страдаю от того, что его нет с нами.

— Для меня, Ларисы Долиной и оркестра Евгения Светланова он великолепно аранжировал мировые хиты: «Barcelona», «Yesterday», «Caruso», — делится впечатлениями народный артист России, уроженец Копейска Александр Градский. — Это был замечательный мужик. Мне, как начинающему аранжировщику, давал дельные советы. Еще одна наша совместная работа — фильм «Концерт для двух скрипок». В кадре я исполнял песни. Стихи — мои, музыка — Володина.

— Моя первая в жизни свадьба на Люсе Шляцкой проходила в ресторане, и композитор Леонид Афанасьев привел своего друга Терлецкого, — улыбается Народный артист Рос-

сии, Лауреат Государственной премии СССР кинорежиссер Валерий Усков. — Я тогда уже увидел обаятельную улыбку Володи, его юмор, умение общаться с людьми. Потом мы уже встретились реально в работе, когда умер Леня, и Терлецкому пришлось завершать работу над музыкой к нашему фильму «Ермак». Каждый день мы вместе смотрели партитуру, уточняли, что там нужно доделать, записывали номера. Он очень хорошо знал мировую музыку: русскую, классическую, киношную, хулиганскую, городской фольклор. Но в высшей степени был настроен на музыку настоящую. Очень чуткий, душевный, мягкий, хороший человек. Умер неожиданно. Его ранняя смерть — очень большая потеря. Я это страшно переживал.

Екатеринбуржцы дали второе дыхание двум песням Терлецкого с диска «Выход Звезд». Обе написаны на стихи Арона Вергилиса, которые никогда не переводились на русский. По моей просьбе дочь композитора Дина обратилась к идишистам, которые осуществили подстрочник. Затем я через друзей нашел Нику Кричевцову, преподавателя социологии по профессии,

► Могила Терлецкого на Долгопрудном кладбище. Фото автора

▲ На режиссерском пульте

поэтессу по призванию. Поскольку перевод происходил во время падения метеорита под Челябинском, он получился злободневным. Сравните подстрочник и поэтический перевод:

*«Давай оба, давайте все,
Давайте поговорим между собой,
Пропал ли уже мир,
Ждет ли еще – ее (т.е. мир) счастье».*

*«Не астероид, и не комета,
И даже не черная дыра
Не опасны так планете,
Как самих людей война».*

Одну из лучших песен о мире «Чтобы не было войны» («Шолэм») исполнил лауреат всероссийских и международных конкурсов Георгий Звягин. Трепетную, сердечную, лирическую музыкальную миниатюру «Мне жаль» спела обладательница первого места в вокальном конкурсе израильской песни «Hallelujah» Мария Кацева. Обе прозвучали в популярной программе «Свободное время» СГТРК.

22 января 2016 года Владимиру Евгеньевичу Терлецкому исполнилось бы 85 лет. **У**

Фото из архива Павла Волегова

При поддержке

Деревня Волыны

Координатор проекта
Юний Горбунов

История России. Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

Точная дата возникновения деревни не известна.

Первоначально она называлась Волынкиной и входила в состав Курьинской волости. Первое упоминание — в архивных документах о строительстве Билимбаевского завода в 1730 годах. А на географической карте появилась в 1777 году. В 1945-м название деревни поменяли на Волынки, а позднее она стала называться Волыны.

Павел Волегов

Родился в деревне Волынкиной в большой (девять братьев и сестер) семье лесоруба. После школы работал на железной дороге техником-счетоводом. Приходилось — по 12 часов в сутки. Спал на стульях в бухгалтерии. Срочную служил на Тихоокеанском флоте. Работал потом на Первоуральском новотрубном. После военных сборов получил офицерское звание. По выходе на пенсию страстно увлекся историей родной деревни Волыны. Использовал каждую встречу, разговор с родными и земляками, чтобы выведать что-нибудь интересное. Читал, рылся в журналах и газетах, ксерокопировал фотографии из семейных альбомов. Собрал родословные — свою и старейших фамилий Волын, историю волынских домов и дачных усадеб. Книга, набранная на компьютере и дополненная ксерокопиями фотографий, являет собой популярную энциклопедию края. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

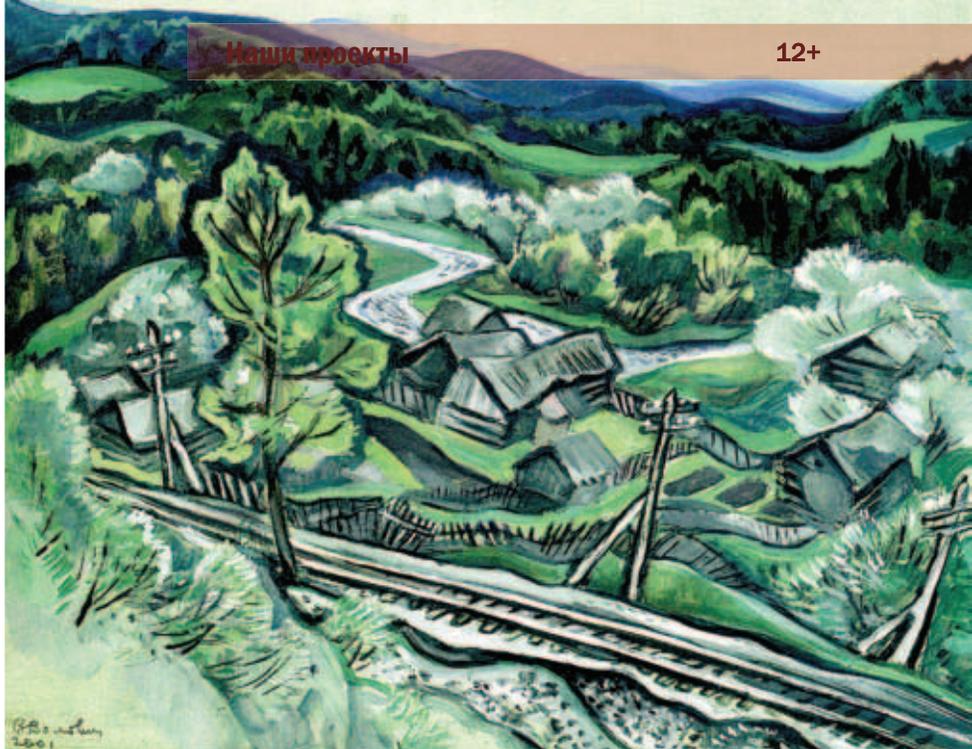
▼ У дома в Волынах.
Павел Волегов — крайний слева.

▶ Виталий Волович. Деревня Волены. Вид с железнодорожной насыпи. 2001 г.

На реке Утке, где стоит деревня, раньше был скит, жили старцы-подвижники. Часть из них извели разбойники из татар и вогулов, а другая часть разбежалась. Помню, еще мальчишкой ходил на хутор Синяя гора. Дорога следовала от железнодорожного моста через ручей вверх по полю. На вершине поля стоял овин для сушки снопов, а рядом лежал большой камень с надписями. Старославянские письма были уже потерты временем и прочитывать их не удавалось. Возможно, на этом месте и стоял скит.

Первопоселенцами деревни были Вольнкины, Волеговы, Чигиринских, Осиповы, Шилковы. После Гражданской войны появились Астафьевы, Смирновы, Рыбниковы, Щербаковы, Ефтины, Городиловы, Мутовкины.

В 1908 году больше половины деревни сгорело по вине моего прадеда Степана Степановича Чигиринских. 12 июля — в престольный праздник деревни — на столе в доме были представлены угощения. Вошел дед, видит, а на столе сидит кот и разделяется с куличом. Схватил ру-

жье — и на kota, а кот сиганул на сеновал, дед выстрелил вслед и ушел в дом. От пыжа загорелось сено. Был жаркий, ветренный день, головешки летели во все стороны, и половинны деревни как не бывало. Мой дед Яков Абрамович Волегов и бабушка Елизавета Степановна работали тогда в Меркитасихе на строительстве железной дороги. Дед бригадиром,

а бабушка готовила обеды. Так дым от пожара был виден за 12 км в Меркитасихе. После пожара деду не разрешили строиться в центре деревни. До сих пор стоит его дом на три окна против кладбища.

В пору Гражданской войны летом 1918-го в деревне стоял отряд белочехов. Лагерь располагался в поле на горе у железной дороги. Солдаты жили в палатках. С населением деревни не враждовали. Часто приходили в дом нашей бабушки Елизаветы Степановны играть в карты. Снабжали белочехов хорошо, но им не хватало свежих овощей. За ведро картошки солдаты давали четыре банки мясной тушенки. Отец помнил, как бабушка копала на огороде картошку и меняла на тушенку.

1912

◀ С.М. Прокудин-Горский. Камень Сибирский. В 9 километрах от Волын в Чусовую впадает речка Большая Сибирка. Говорят, на ее берегу стоял камень — знак границы между Московией и ханством Кучума. А староуткинские следопыты обнаружили каменный столб, обозначающий границу между уездами Сибирским, Уфимским и Кунгурским. Неподдалеку от устья речки в 1675 году поселился крестьянин Кипреяно Антонов из Ильвинской волости Соликамского уезда. Образовался хутор Сибирка. В пойме Бол. Сибирки копали руду и мыли золото. По переписи 1926 года на хуторе бытовали два хозяйства. Последние дома исчезли в 1960-х.

► Волынское дружество художников

Не обошлась война и без участия жителей деревни. Однажды со станции Кузино вышел поезд с белочехами, а из Уткинского завода красные пустили встречный поезд. Машинисты выпрыгнули на ходу, а поезда встретились в центре деревни на мосту. Нагромоздившиеся вагоны растаскивали лошадьми. Вагоны валялись и на нашем огороде.

Под натиском Красной Армии белогвардейцы отступали на восток, где их также преследовали партизаны. В логу по речке за огородами было захоронение погибших белочехов.

Перепись 1926 года сообщает, что в деревне Волынкиной живут-здоровствуют 83 хозяйства с населением 398 человек обоего пола. По числу жителей Староуткинского сельсовета деревню опережали только сам поселок Староуткинск и деревня Курья.

В Волынах три улицы. По правому берегу реки Утки проходит улица Сталина — 57 домов; вправо поворачивает улица Калинина — 19 домов; перпендикулярно ул. Сталина на север проходит улица Малышева — 19 домов. 5 домов расположились на левом берегу реки Утки.

В деревне была начальная школа № 10. Размещалась в двух домах, и учили два учителя в две смены: семьи в деревне были многодетными. Первой учительницей была Анна Васильевна Шилкова-Волегова. Учила в частном доме Петра Степановича Волынкина. Дом построен в 1912 году. Позднее стала учить Леонид Александровна Костырева. Более 25 лет отдал этой школе Николай Петрович Плюсин. После ее закры-

тия переехал учительствовать в Старую Утку. Второе здание школы находилось в доме Ивана Ионовича Осипова, раскулаченного в 1930 году. После школы в доме располагался клуб и библиотека. Книги привозили из Старой Утки. Заведовала клубом Тамара Волынкина. Позднее передала обязанности Александре Волынкиной. Нештатный гармонист Александр Мутовкин играл на гармошке. Клуб закрыли в 1986 году. Около 30 лет не работает школа. Детей в деревне нет.

Из такой маленькой деревни с полней Великой Отечественной не вернулись 27 жителей.

На крутом живописном берегу реки Утки в сосновом лесу в 1970 г. был построен пионерский лагерь «Соколенок» областного значения. Обслуживался персоналом завода «Сантехизделий». В 1990-х лагерь был закрыт, дома проданы и разобраны. Сейчас в деревне 100 домов.

Количество их стабильно: одни разбираются, другие строятся. Коренных жителей осталось мало, в основном живут дачники.

С начала 1970-х годов Волыны стали обживать горожане с этюдниками. «Первопоселенцами» оказались две художницы Евдокия Павловна Савицкая и Аврора Ефимовна Сосновская. Они жились тогда в 1971-м оформить интерьеры пионерского лагеря «Соколенок» и столовой в Старой Утке. Волынские места настолько приглянулись художникам, что обе обзавелись здесь домами-дачами, тогда еще сравнительно недорогими. Причем Савицкая оказалась хозяйкой одного из бывших школьных зданий.

Слухом земля полнится. О красотах Утко-Чусовской округи быстро прознали другие живописцы и стали обживать Волыны целой колонией: Нина Костина, Геннадий Мосин, Герман Метелев, Леонард Гусев, Анатолий Золотухин, Виктор Реутов, Спартак Киприн, Светлана Тарасова, Анатолий Калашников... Этот перечень можно длить и длить. В том числе и всемирно известными именами Миши Брусиловского и Виталия Воловича. Для каждого из них Волыны, река Утка и Чусовая были не только объектами живописи и графики, но, пожалуй, еще в большей степени стали музеем их разнонаправленного и многожанрового творчества. И нам впору низко поклониться Волынам — этому неисчерпаемому источнику вдохновения. **УС**

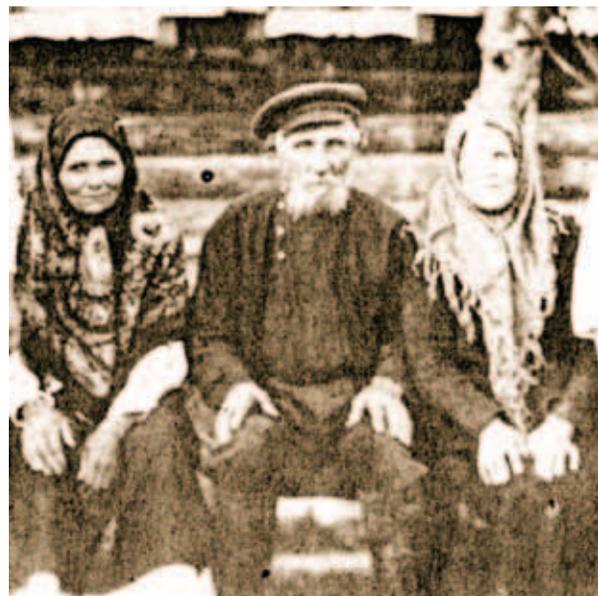
◀ Волынские школьники конца 1930-х годов

◀ На фотографии, доступной мне, увы, только в ксерокопии, Петр Лукоянович Волынкин (слева), потомок основателя деревни. Бывший царский офицер воспитал с женой Вассой Афанасьевной четверых детей, не посрамивших фамилию. Старший сын Николай, капитан Красной Армии, прошел войну, а погиб в 1945 году в Москве в результате диверсии. Волынкины... По воспоминаниям родных и земляков, Леонтий и Степан Волынкины после Гражданской вернулись в деревню Астафьевыми. Степан впоследствии был раскулачен и выслан из Волына, а Леонтий работал на железной дороге. Сын Леонтия Иван Астафьев, вернувшись с Великой Отечественной, привез в качестве трофея машинку для стрижки волос. Помню, какая выстраивалась к нему очередь. Стрижка стоила куриное яйцо. Елена Степановна Волынкина, фронтовичка-пулеметчица, пришла с войны инвалидом первой группы. Часть черепа заменял ей пластмассовый защитный колпак. А восьми фронтовикам Волынкиным не суждено было вернуться. Еще один Волынкин, Алексей Степанович, запомнился землякам умелым столяром — делал мебель и игрушки, а сын его, Иван, мастерил из бересты туса для молока и кваса.

▶ Другая старейшая фамилия в Волынах — Чигиринских. На старом снимке один из них — Александр Иванович с женой Анной и матерью Ариной Федоровной. Старожилы помнили, как Чигиринских в 1930-х годах передал колхозу все свое имущество и скот, попросив только оставить матери дом, а сам ушел из деревни. Крепкую память о себе оставили у волынчан Павел и Иван Чигиринских. Оба в царское время служили офицерами — один на Сахалине, другой на Камчатке, не зная друг о друге. У Павла, рассказывают, были боевые награды и даже Георгиевский крест, надежно спрятанные даже от родных. В годы Гражданской Павел Семенович оказался в плену у красных. Заставили пилить дрова, а пила не берет. Попросил охранника принести напильник и разводку. «Какой же он дворянин, — сказал, узнав об этом, командир, — если знает крестьянский труд». И Павла освободили. Белые ему доверяли. Однажды нескольким белым пришлось прятаться в бункере. Павел знал код замка и, сообщив его красным, выдал товарищей, получив соответствующую бумагу за содействие Красной Армии. Этот документ он хранил до конца жизни, пользуясь им в критические моменты. Один из волынских Чигиринских — Иван Васильевич — летчик, полковник авиации работал на Харьковском авиационном заводе. В Харькове же и упокоен в 1972 году.

◀ Бригада волынчан — грузчиков Коуровского леспромхоза. Первый слева в верхнем ряду — мой дядя Михаил Яковлевич Волегов, брат отца. Отец Степан Яковлевич работал в курнях Староуткинского завода, а потом — в леспромхозах. Волеговы — одна из старейших волынских фамилий. Родион Константинович Волегов, оброчный крестьянин из соликамских краев, был одним из первопоселенцев деревни Курья, а также и ныне не существующей деревни Родина. Кажется, и само название деревни произошло от его имени — Родион. Александр Дмитриевич Волегов был первым председателем колхоза в Волынах. Авдотья Ивановна Волегова — одна из двух волынчанок, награжденных орденом «Мать-героиня», родила и воспитала десятиртерых детей. Нельзя не сказать, что одна из ближайших к нам веточек родового древа Волеговых — Ольга Алексеева — стала обладательницей медалей разных достоинств в областных и российских соревнованиях по кикбоксингу.

◀ Памятник Гралю у стен больницы его имени

Доктор со шпагой

В детстве бабушка рассказывала мне о «святом» докторе Грале — человеке необыкновенной чистоты и благородства, которого называли «народным» доктором и любили все: от мала до велика. Ее рассказы запали мне в душу, и я тоже решил стать доктором. Однажды собака, которую звали Мальчик, попала под колесо машины. Лапка ее повисла плетью. Я, восьмилетний, обработал рану йодом, наложил марлевый бинт и привязал к лапке гладко обструганную деревянную палочку. Лапка зажила. Мальчик перестал хромать и целыми днями крутился около меня, виляя хвостом. Так я выполнил первую в жизни операцию, а в 17 лет приехал из глухой таежной деревни с деревянным чемоданчиком в Пермь и поступил в медицинский институт. Став врачом, почти 40 лет по крупицам собирал сведения о Грале.

В 2015 году исполнилось 245 лет со дня его рождения.

Федор Христофорович Граль (1770–1835) — обрусевший немец. Родился в семье лютеранского пастора. Как известно, в 18 веке в России практически не готовили собственных врачей, а их нишу занимали вы-

ходцы из Европы. Граль окончил Петербургский медико-хирургический институт, непродолжительное время работал врачом в госпитале во время войны России со Швецией. После войны уехал для продолжения обучения

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. Е.А. Вагнера. Автор 650 опубликованных научных и научно-популярных статей и 6 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других.

Иллюстрации
подготовлены Инной Мазур
и Екатериной Покаленко

за границу, в немецкий город Йену — в то время это была обычная практика, особенно для одаренных людей. Он закончил медицинский факультет Йенского университета в Германии в 1791 году, в возрасте 21 года, блестяще защитил докторскую диссертацию и был удостоен степени доктора медицины и хирургии. (Уникальные были способности! Я не знаю ныне ни одного врача, который бы защитил в таком юном возрасте не только докторскую, но и кандидатскую диссертацию.)

В июле 1791 года Ф.Х. Граль возвратился в Россию, приехал в губернский город Пермь и Пермским Приказом (т.е. управлением) общественного призрения был назначен доктором в Ирбит и Алапаевск (ныне это территория Свердловской области, но ранее эти города, как и Екатеринбург, входили в состав Пермской губернии). Молодой доктор успешно справлялся с работой в двух городах! Конечно, помогали фельдшера, но основная тяжесть лежала на нем, единственном докторе, который был и хирургом, и акушером, и терапевтом, и окулистом.

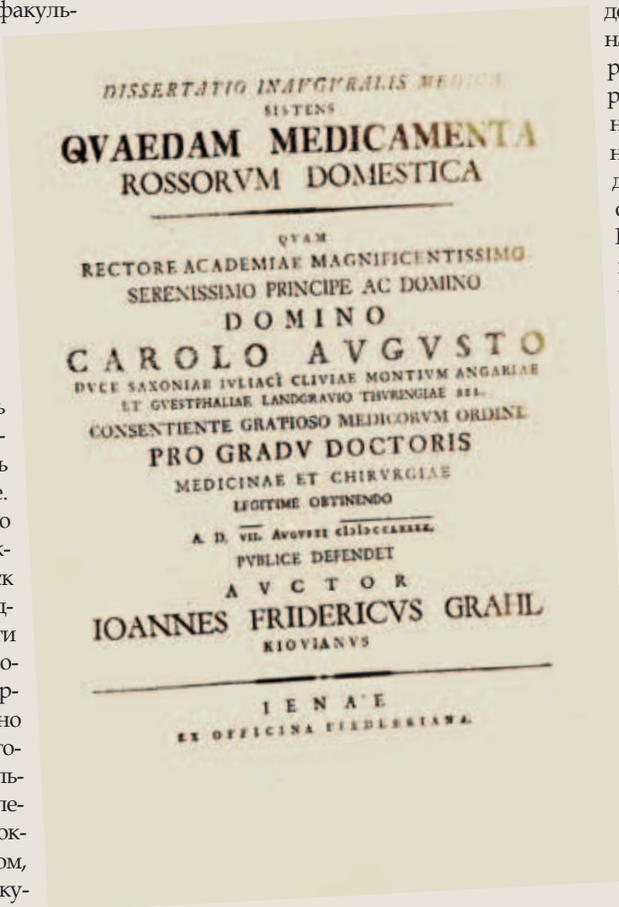
Об одаренном медике доложили губернатору Пермской губернии К.Ф. Модераху, который познакомился с молодым человеком и пригласил

его для работы в Пермь. В 1797-м доктор Граль приехал в Пермь для организации первой городской больницы, где

городскую больницу приспособили бывший рабочий дом в конце улицы Вознесенской. Это было вместительное деревянное одноэтажное здание на каменном фундаменте, которое вместе с пристройками, двором и садиком для больных занимало целый квартал. В больнице разместили 25 коек, оборудовали кабинет доктора, аптеку, операционную и перевязочную. По тем временам больница выглядела вполне прилично и значительно лучше, чем деревянный убогий казенный госпиталь у Петропавловского собора. Горожане называли ее Вознесенской. По сути, это была первая настоящая городская больница в Перми.

Граль фактически был единственным доктором в ней. «Вся медицинская часть в больнице находилась в руках Граля. Он был и терапевт, и оператор, и окулист, — писал известный краевед В.С. Верхованцев в 1913 году в своей книге «Город Пермь, его прошлое и настоящее». — Кроме того, Граль состоял бесплатным врачом учебных и благотворительных учреждений города. Он лечил весь город и с утра до вечера находился в разъездах. Он еженедельно по субботам объезжал ближайшие к Перми деревни, чтобы и там помочь больным. За свое бескорыстие он уважаем был всеми».

Всю оставшуюся часть жизни (почти 40 лет) Федор Христофорович проработал в Перми. Он умел лечить все болезни, выполнял хирургические операции, в том числе при травмах, глазные и урологические (т.е. на почках, мочевом пузыре и мужских половых органах). По современным меркам, эти операции кажутся достаточно простыми, но в те времена более сложных операций никто ни в России, ни в целом мире не делал. С собой из Германии, где обучался хирургии, Граль привез наборы инструментов, в том числе урологических и стоматологических. Умел выполнять практически все операции, которые были известны медицине в то время. К примеру, владел способами промежуточного камнесечения (удаление камня мочевого пузыря через разрез промежности), обрезания при «незалупе» (фимозе), оскопления (удаления яичек) и других. При водянке яичка (т.е. скопления жидкости вокруг яичка) он прокалывал мошонку специальным инструментом — троакар — и вышускал во-

▲ Титульный лист диссертации Граля

поначалу служил не только без жалования, но и на собственные средства содержал больных! С 1798 года он заведует Пермской городской больницей, являясь одновременно и до конца своей жизни главным губернским доктором.

Здание этой одноэтажной деревянной больницы на 25 коек было расположено на улице Вознесенской (ныне — Луначарского) и до наших дней не сохранилось. Настоящих больниц в Перми еще не было. В рабочем поселке Егосшиха, при заводе (от этого поселка и началась Пермь), существовала нищая больничка, в которой работал лекарем Иоганн Граненберг. С 1781 года в районе Петропавловского собора начал функционировать маленький деревянный госпиталь с небольшой аптекой. Врачом там сначала работал Карл Крон, а затем доктор Михаил Леонтьевич Гамалея (до 1797 г.). Госпиталь этот был убогим. В нем имелись, кроме доктора, «надзиратель, портомой, два сидельца и одна женка».

Губернатор Карл Модерах приложил большие усилия, и к 1798 году под

▲ Ф.Х. Граль

дяночную жидкость. Умело выводил мочу из мочевого пузыря при острой задержке мочеиспускания (когда больные сами не могли мочиться) привезенными с собой из-за рубежа металлическими катетерами. Он лечил зубы и умело удалял их специальными щипцами. В совершенстве владел кровопусканием, ибо в те времена этим способом, выводя «дурную» и «воспаленную» кровь из организма, лечили многие болезни. Вскрывал абсцессы (нарывы) в любых частях тела. Был отличным костоправом, вправляя вывихи. Умел накладывать пиявок (т.н. гирудотерапия), которые отсасывали кровь и снижали свертываемость крови, препятствуя образованию тромбов в сосудах. Умел делать прививки от оспы. Вообще, трудно перечислить все операции и медицинские процедуры, которые успешно выполнял Граль. Проще сказать, он делал абсолютно все, что применялось в мировой медицине в начале 19 века. Лечил глазные, общетерапевтические, нервные и психические болезни, кишечные инфекции и другие инфекционные заболевания. Использовал для лечения не только аптечные лекарства, но и местные лечебные травы (зверобой, толокнянку, брусничный лист, полевой хвощ, мать-и-мачеху и многие другие).

Удивительно, но за свою работу в больнице Граль не получал ни копейки вплоть до 1818 года. Содержал пациентов за свой счет, покупал для них ле-

карства в казенной аптеке, кормил, одевал в больничную спецодежду.

Потрясает работоспособность Граля! Он одновременно выполнял обязанности врача в Вознесенской больнице и казенном госпитале, был домашним (семейным) врачом и врачом семинарии. Кроме того, Федор Христофорович выполнял обязанности уездного врача по Пермскому уезду, а некоторое время — и по Кунгурскому и Оханскому уездам, был судебным медиком, производя вскрытия умерших или убитых, чтобы узнать причину смерти; организовывал борьбу с эпидемиями, обслуживал учреждения общественного призрения — богадельню, сиротский и работный дома, тюрьму. Осужденным он не только оказывал медицинскую помощь, но и добивался улучшения условий их содержания.

Главным делом жизни Федор Христофорович считал оказание людям медицинской помощи, причем независимо от их богатства и социального положения. Рабочий день Граля был чрезвычайно напряженным, так как, кроме выездов к больным на дом, он вел приемы в нескольких больницах, объезжал окрестные села и деревни, например, лазарет в селе Верхние Муллы, где лечились мастеровые и крестьяне из вотчины князя Голицына. Ежедневно принимал более сотни больных! (Современный врач осматривает за день от 15 до 30 больных.)

Рабочий день Федора Христофоровича начинался в 5 часов утра и заканчивался поздно ночью! В дом к пациенту он приходил всегда в полной парадной форме: в темно-зеленом

мундире с длинными фалдами, треуголке и неизменно со шпагой. Шубы принципиально не носил. Горожане буквально боготворили доктора. Он никому никогда не отказывал в помощи, а бедных и немощных лечил всегда бесплатно. Не было пермяка, не знавшего Федора Христофоровича. Его называли святым человеком, домашним доктором, врачом-бессребренником.

Ф.Х. Граль писал: «Я ежедневно обязан около ста, а иногда гораздо более больных осмотреть, и случается операции делать — сверх сего заведую четырьмя больницами, как то: городской госпиталь, горный лазарет, больница при сирото-воспитательном доме и при семинарии — и никакой, кроме двух учеников, другой помощи. Принужден часто производить хирургические пособия, открывать кровь, выдергивать зубы и прочее. При этом занимаюсь письменными делами в приказе общественного призрения, ближайшим присмотром и отчетами по аптеке» [Цит. по: Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 74].

В 1801 году Граль был по совместительству назначен инспектором Врачебной управы, открытой в Перми в 1797 году, и до конца своих дней честно исполнял возложенные на него дополнительные обязанности. Во время ежегодных инспекторских объездов он учил врачей губернии, делился своим опытом и знаниями, добивался обеспечения всех уездных врачей за государственный счет инструментами для про-

▼ Вид старой Перми.
Фото С.М. Прокудина-Горского

▲ Архиерейское кладбище

▲ Врачи больницы им. Ф.Х. Граля

ведения судебно-медицинских вскрытий, аптечной посудой для приготовления лекарств, весами. Постоянно (и успешно!) хлопотал об увеличении оплаты уездным докторам, особенно оказывавшим медицинскую помощь жителям сразу двух уездов.

Страшная, смертельная болезнь тех далеких лет — оспа! Она уносила миллионы человеческих жизней! Именно Федор Христофорович в 1802 году настоял на необходимости проведения в Пермской губернии оспопрививания. Он обучил для этого помощников из числа студентов духовной семинарии и лекарских учеников. Но как убедить в необходимости прививок население? Граль организовал пропаганду прививок через церковные проповеди, и большинство населения губернии было привито от оспы. Смертельную болезнь удалось предотвратить. Доктор медицины Ф.Х. Граль известен также своими научными исследованиями по совершенствованию хранения оспенной лимфы.

В 1829–1831 годах в России свирепствовала эпидемия холеры, захватившая огромные территории и унесшая миллионы человеческих жизней. Благодаря настойчивым просьбам и упор-

ству Ф.Х. Граля губернатор К.Я. Тютчев принял необходимые меры против заноса инфекции в Пермскую губернию, и она стала едва ли не единственной губернией России, избежавшей эпидемии!

За многолетнюю самоотверженную службу надворный советник Ф.Х. Граль был удостоен орденов Святого Владимира, Святой Анны и других высочайших наград.

Федора Христофоровича не стало 6 июня 1835 года. Он умер от «антонова огня» (заражения крови), поранив руку и заразившись во время операции. Больной выжил, а Граль скончался. Возле дома врача у Сенного рынка (район нынешней Октябрьской площади) собралось почти все население города и множество крестьян, приехавших за 100–200 верст, чтобы проститься с доктором. Поскольку Граль был сыном лютеранского пастора, его нельзя было хоронить на православном, церковном кладбище. Власти намеревались похоронить его на скромном, отдаленном кладбище, да еще и за церковной оградой. Но люди возмутились. Они впряглись в катафалк вместо лошадей и привезли тело Граля к Кафедральному собору на Архиерейское кладбище, где и похоронили рядом с самыми знатными людьми города. На могиле «святого» доктора была установлена огромная колонна

с простой надписью: «Доктор Граль». В течение многих лет после похорон жители, проходя мимо дома, где он раньше жил, снимали шляпы и шапки и низко кланялись...

К сожалению, после Октябрьской революции на месте Архиерейского кладбища, прямо на могилах лучших людей города Перми, был устроен зоопарк. Огромную колонну снесли, местонахождение захоронения останков доктора Граля помнят очень немногие краеведы преклонного возраста. Пока не поздно, это место должно быть обозначено, колонна должна быть восстановлена! А зоопарку место в лесном массиве у улицы Братской.

Поскольку Вознесенская больница, где работал святой доктор, давно снесена, чести стать больницей имени доктора Ф.Х. Граля удостоилась в 2005 году Городская клиническая больница № 2, как правопреемница снесенной деревянной. Ведь в начале XX века именно ГКБ № 2 приняла основной поток городских больных.

В Перми на улице Ленина (бывшая Покровская) у двух старинных, красного цвета, корпусов ГКБ № 2 11 июня 2005 года при большом стечении жителей города был торжественно открыт памятник доктору Гралю (скульптор А. Залазаев). Этот памятник, в отличие от большинства безликих памятников города, оригинален и сразу приковывает к себе взор. **УС**

39-я международная выставка Москва, ВДНХ, павильоны 75, 69

24-28 февраля 2016 г.

ОХОТА НАМ - 20 ЛЕТ И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

художник: Денис Никонов

EXPO Rating ЛУЧШАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ 2012-2015 гг.
по тематике «Досуг, охота и рыбалка» во всех номинациях
в соответствии с Федеральными рейтингами выставок 2012-2015 гг. (по информации 1000.ru) 01/2016

ООО «РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

+7 (499) 181-44-74 | +7 (495) 258-87-66
www.hunting-expo.ru

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 10000124-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 10000124-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Январь 2016

Аэлита

50

Законы Вселенной

АНДРЕЙ ЧЕСМАН

Hasta siempre

50

60

Законы Вселенной

АНДРЕЙ БОЧАРОВ

СВЕТЛАНА КОЛЕСНИК

Всего сто метров по прямой...

60

67

Законы Вселенной

ЕВГЕНИЯ ХАЛЬ

ИЛЬЯ ХАЛЬ

Соло для адского котла

67

71

Координаты чудес

ЮЛИЯ ДЕУЛИНА

Йени и царь страны мертвых

71

Hasta siempre

(Победитель конкурса «Осень «Уральского Следопыта»»)

Андрей Чесман (псевдоним)

Родился в самом начале 1981 года, впрочем, это, наверное, мало кому интересно. Псевдоним «Чесман» (Chess-man, Шахматист) появился десять лет назад, когда Андрей занялся страйкболом, так как десять лет перед этим занимался шахматами. С тех пор увлечения не изменились — до сих пор играет в шахматы и в страйкбол. Ну и рассказы пишет иногда. Пока было несколько газетных и электронных публикаций. Образование техническое, работает оператором на различных пищевых производствах и сборочных линиях. Так что здесь хвататься особо нечем. С личной жизнью пока тоже не сложилось, хотя надежда на хеппи-энд еще теплится.

Меня подняли первые аккорды песни. Сознание отметило, что командного слова на этот раз не прозвучало, но я не удивился. Я вообще теперь редко удивляюсь.

— А прендимос а кеерте, десте ла хисторика альтура.

Это было неправильно. Пел тоже женский глубокий голос, но я знал, что он другой. На самом деле голос должен звучать иначе. И пел он под гитару, а не под инструментальную версию. Пел технично, правильно подбирая интонацию и тщательно выговаривая фразы.

Это было не то. Ощущение фальши разрывало мое сердце на части. Я уже и не думал, что способен чувствовать подобную боль.

Пели в соседней каюте.

— Дон дель соль де ту бравура, ле пусо серцо а ла муэрте.

Надо было, как приличному человеку, выйти из номера, постучаться в дверь соседнего и войти. Чтобы не выделяться.

Приличия я оставил в прошлой жизни.

Я прошел сквозь стену. Резкий рывок вперед, ожидание удара и краткая остановка небьющегося сердца. Я оказался в приятной компании восходящей звезды мировой эстрады.

— Аки се кведа ла клара ла траньябле транспарендыа.

Она самозабвенно выбивала из струн мелодию, заходясь в творческом экстазе. Но слушатели — музыканты ее группы — меня уже заметили, и их лица исказились гримасами страха и отвращения.

— Де ту куерида прецентья.

Наконец она заметила меня, завизжала и с размаха ударила гитарой в левое плечо. Гитара разлетелась в щепки.

— Ты неправильно поешь! — спокойно сказал я.

Она замолкла, и в ее глазах загорелась ненависть. Смешно, она хотела меня убить. Ее музыканты поста-

рались без шума выскользнуть в коридор. Голос начал к ней возвращаться.

— Я что? — прошипела она.

— Поешь. Неправильно.

— Я десять лет профессионально занимаюсь музыкой! — заорала она на меня. — А ты, тупое бревно, лучше меня знаешь, как я пою? Может, ты еще и испанский знаешь?

— О чем песня? — перебил я ее отповедь.

— В смысле? — удивилась начинающая суперзвезда.

— О чем поется в песне?

Она полезла в наладонник и начала зачитывать перевод:

— Мы научились любить тебя с вершины истории, где солнце твоей храбрости повергло осаде смерть, — тут она закашлялась и растерянно прокомментировала: — Бред какой-то! Но по-испански звучит круто!

— Это песня о человеке, которого убили семьдесят лет назад.

— Ага, — понятиливо вздохнула звезда. — Он умер, и ему написали песню.

— Нет. Песню написали, когда он еще был жив.

— Да ну! — искренне удивилась она. — Это как же надо любить мужика, чтобы забачать такое! Я хотела бы быть женщиной, которую он так любил. Честно, мне еще не встречался ни один мужик, чтобы я про него хоть строчку написала.

— Песня написана мужчиной! — перебил я поток романтических откровений.

— Он что, был геем? Я думала, в то время за это осуждали!

Наверное, стоило ужаснуться. Сколько ей? Двадцать пять? Она ничего не знает, ни о чем не думает. Тупо стрижет бабло, как было принято выражаться во времена моей юности. Как выражаются сейчас? Я не помню. Я не запоминаю ничего из происходяще-

го в последнее время. Док говорит, что это нормально. Мне просто больше незачем что-либо запоминать — не пригодится!

Кстати о докторах. В нашу каюту ворвалась мой врач — Настя. В руках у нее была гюрза с усиленными разрывными.

— Алекс?

Она спрашивала, нормален ли я. Владею ли я собой.

— Она не понимает, о чем поет, Настя! — пожаловался я ей на нашу звезду. — Через три дня ей будет подпевать весь зал. Стоя. А она не понимает, о чем она поет.

— Что?

Настя замерла на несколько секунд, а потом как-то странно улыбнулась. Гюрза выпала из ее руки, и она подошла ко мне вплотную. И стала бить меня в грудь кулачками.

— Да какое тебе на хрен дело, что она поет? Какое тебе вообще до нее дело? Это же просто поющие труссы!

— Эй, ты! — воскликнула «поющие труссы».

— Ненавижу!

Настя сказала это с таким чувством, что наша звезда плюхнулась на диван и замолкла.

— Посмотри на меня, Алекс!

Я послушно уставился на Настю. При ее метр пятидесяти и моих метр восьмидесяти делать это пришлось сверху вниз.

— Почему ты оказался здесь, ты помнишь?

— Она уродует хорошую песню, — постарался объяснить я.

Мне трудно много говорить — голосовые связки практически не работают. Но для Насти я буду говорить часами. Она мой куратор. Она та ниточка, что держит меня в этом мире.

— Не пой больше эту чертову песню, — огрызнулась Настя на звезду.

— Но я должна! — жалобно проблеяла та.
— Ты нервируешь его, — не унималась Настя.
Я аккуратно положил ей руку на плечо, тщательно рассчитав силу.

— Пусть поет. Только пусть это сделает правильно.
Моя рука холодна как лед, и наша звезда это знает.
Когда я прикоснулся к Насте, по лицу певуни прокатилась волна омерзения, у моего куратора не дрогнул ни один мускул.

— Слышала? Если ты споешь неправильно, он к тебе опять придет. Идем в нашу каюту, Алекс.

Мы вышли, оставив за дверью звезду в шоковом состоянии.

В нашей каюте Настя первым делом проверила мои рефлексy. Как обычно — на уровне. Попыталась что-то высмотреть в моих глазах — не нашла. Усадила меня в кресло и отошла на несколько шагов, сняла с предохранителя гюрзу и спросила.

— Почему тебе не понравилась эта песня Алекс?

— Нельзя ее так петь, — спокойно ответил я.

— Почему?

— Это кубинская народная песня. Часть латиноамериканского культурного кода. Эту песню надо спеть так, чтобы зрителей проняло до печенок.

Я не умею чувствовать боль, но такая большая нагрузка на голосовые связки привела к тому, что из глаз у меня потекли слезы. Обычное перенапряжение.

Но Настю это почему-то впечатлило.

— То есть ничего личного? — удивилась она.

— Я помню. Если я вспомню что-либо личное — я потеряю контроль. Я стану опасен для других.

— Ты ничего не вспомнил? Эта песня ничего в тебе не пробудила?

Я чувствовал, что Настя готова спустить курок, и ищет малейшие нотки фальши в моих ответах. Я искренне за нее переживал.

— Я лишь хотел помочь нашему общему делу. Наверное, меня зомбировали еще при жизни.

Настя невольно прыснула:

— Ложись спать, чудик!

Это была команда. Я выпал из реальности.

Конференц-зал, толпа журналистов, камеры и микрофоны. Ощущение смерти зашкаливало. Среди этих работников пера наверняка скрывался убийца, но общий фон толпы людей мешал его локализовать. Я сидел по правую руку от нашей звезды.

Я вернулся в сознание.

— Вог. Скажите, что вас заставило путешествовать морем. Почему не самолет?

— Я боюсь перелетов. Корабль надежнее.

Это скрытая реклама. Первый в мире атомный круизный лайнер нуждается в раскрутке. Ну и жест красивый.

— Роллин Стоун. Вы не боитесь проклятия бермудского треугольника? Мы же находимся в водах, где постоянно пропадают корабли.

— Мы на русском корабле. Вам нечего бояться.

Легкая снисходительная улыбка.

— Билборд. Вам запрещен въезд в Соединенные Штаты. Вы не сожалеете об этом?

— Ни капли. Латинская Америка намного больше Соединенных Штатов.

По территории, господи, не по населению! По населению вся Латинская Америка равна одним только Соединенным Штатам даже без их верного вассала — Мексики. Как можно быть такой невежественной? Хорошо, что я не умею чувствовать, а то бы сам ее убил.

— Кью. Вы не считаете свое творчество заимствованием из британской культуры? И кто для вас является кумиром?

— В музыке всего семь нот, если вы об этом! И кумиры мне не нужны. Поговорим еще о чем-нибудь?

— Фузз. У меня вопрос к вашему поклоннику. Александр, что вы чувствуете, находясь здесь и сейчас рядом со звездой?

И это российская пресса! Группа поддержки, мать ее! Настя, серой мышкой застывшая у дальней стены конференц-зала, буквально впиалась в меня взглядом, пытаюсь подсказать правильный ответ.

— Я в восторге, — спокойно и равнодушно ответил я.

— Вы очень вежливы! — поддел меня журналист, не удовлетворенный ответом.

— Россия, страна вежливых людей, — не удержался я. И посмотрел ему в глаза. Он же русский — должен понять, о чем я.

Не понял. Как и остальные. По залу прокатилось снисходительное хмыканье — все поняли, что журналист меня сделал. Только трое отреагировали иначе. Раздутые ноздри, окаменевшее лицо, прищурившиеся глаза — среди прессы скрывались трое профессионалов. Теперь я их вычислил.

Рука нашей звезды как бы успокаивающе легла на мою. При этом по лицу певицы не пробежала даже тень брезгливости — все-таки у нее есть актерские задатки. Я чувствовал жар ее тела, биение ее пульса. Это возбуждало, будило животные инстинкты.

— Не надо смущать Алекса. Он очень застенчив. Я пытаюсь объяснить ему, что я такая же, как все. Но он, кажется, еще не до конца в это поверил.

— Элъ. Вам не тяжело быть женщиной-рок-музыкантом в России. Это же традиционное общество, а рок подразумевает свободу.

— В России принято обращать внимание не на пол музыканта, а на его музыку и его тексты. Мы же не Америка какая-нибудь!

— Седзе сэкай. Скажите, а у вас есть сейчас постоянный молодой человек?

— У меня нет никого, о ком мне бы хотелось спеть!

Неужели? Она что, серьезно отпустила шпильку в мой адрес? Да нет, померещилось.

— Космополитен. Своим творчеством вы бросили вызов самым могущественным государствам мира. Вам не страшно?

Она улыбнулась.

— Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза. Паспорт. Смотрите. Завидуйте. Я гражданин Советского Союза.

Точно. Она надо мной прикалывается. Или пытается блеснуть эрудицией. Маяковский пришелся к месту.

— Простите, но разве вы не гражданка Российской Федерации? — испуганно проблеяла молодая журналисточка дамского журнала. — Разве ваша страна не отказалась от коммунистического прошлого?

— Это стихи моего любимого поэта. Они вам не нравятся?

Эпатаж в чистом виде. За это ее и любят. За это ее ненавидят. Теперь журналисточка до конца своих дней не забудет полученную обиду. И как она отомстит — непонятно.

— Какие ваши планы по окончании латиноамериканского турне?

— Так далеко я не загадываю.

И так далее и тому подобное. Война словами продолжалась еще около часа. Я не выпускал из вида этих трех. Все прошло нормально. Потом, когда мы вернулись в ее номер, она набросилась на меня.

— Блин, трудно было промолчать? «Россия — страна вежливых людей!» — передразнивание в ее испол-

нении вышло очень похожим и очень обижающим. — Что это вообще за фигня?

— «Вежливые люди» — это военная операция двадцатишестилетней давности по присоединению Крыма к России мирным путем.

— Это как? — не поняла она.

— В результате трехнедельной операции Крым был присоединен к России без единого выстрела. Количество задействованных военнослужащих порядка двадцати тысяч.

— Ты надо мной издеваешься, да? Двадцать тысяч военных не произвели ни одного выстрела за три недели и присоединили Крым? Это же невозможно!

— Я не умею издеваться, — сообщил я. — Мне незачем это делать.

Она изучающе сверлила меня глазами минуты две. Потом сдалась.

— Ладно, ты меня не троллил. Ты фээсбэшный зомбак, и не умеешь троллить по определению.

А на хрена вообще было говорить про вежливых людей?

— Я «зомбак» из ГРУ, а не ФСБ, — привычно поправил я звезду. — Вычислял потенциальных убийц.

— Вычислил? — усмехнулась она.

— Да.

Она снова принялась сверлить меня взглядом.

— И что ты с ними сделаешь?

— Это решать Насте. Я лишь выполняю приказы.

— Зашибись! — с непонятной интонацией произнесла звезда. — Гребаный совок! Как я вас всех ненавижу!

Это тоже мне непонятно. Она пишет патриотические песни, поет их, публично рекламирует, и, при этом, глубоко ненавидит наше государство. Она говорит, что все из-за денег, что народ подсел на патриотизм, и она просто стрижет бабло на мейнстриме. Деньги для нее превыше всего.

Не знаю. Я мертв. Я не могу понять чувства живых людей. Но все ее объяснения кажутся мне нелогичными.

— У нас сейчас интервью «Роллин Стоун». Ты идешь?

— Да.

— А я так надеялась, что откажешься! — вздохнула она.

Я понял. Это была подколка.

Мы шли по коридору в малый конференц-зал, когда нам навстречу бросился человек латиноамериканской внешности. Он громко кричал, и со стороны казался простым фанатом, но двигался он очень быстро. В его руке был американский армейский нож.

Я успел среагировать, и стать между звездой и ее поклонником. Нож вошел мне в живот и пробил его до позвоночника. Нападавший думал, что я упаду. Его ждал сюрприз.

Я ударил его ладонями по ушам. Зная свои силы, я думал, обо что вытереть руки, прежде чем звезда увидит на них мозги нападавшего. Череп обычного человека слишком хрупок и непрочен. Меня ждал сюрприз.

Мои руки легко смяли наружный слой кожи и ударили в биометалл. Железо слегка деформировалось, но удар выдержало. Напавший нанес мне еще несколько ударов ножом в живот, распарывая внутренности. Его голова была зажата моими руками, и ничего другого ему не оставалось.

Я сделал полшага назад и опустил его голову на свое поднятое колено. Даже биометалл боевого киборга не способен выдержать такое. Его голова смялась, как жестянка. Для верности я оторвал ее от тела.

Все противостояние заняло не более трех секунд. Звезда даже не успела выглянуть из-за моей спины.

Я развернулся, перекинул ее через плечо и понес обратно в ее каюту. По пути я дозвонился до Насти.

— Началось. Киборг.

В каюте звезды меня ждала Настя. Я сбросил пострадавшую на кровать и обернулся к своему куратору.

— Докладывай! — приказала Настя.

— Один киборг. Изображал ревнивого фаната. Вот его голова.

Забыл сказать, голову с лицевой частью, вмятой до середины черепа, я принес с собой.

— Мне не нужна его голова. Я тебе верю, — спокойно сказала Настя. — Что у тебя с животом?

— Ножевые ранения. Я смогу продержаться еще около двух суток. Ничего серьезного. Позвоночник не задет.

У Насти дернулась верхняя губа. Обычно это означает презрение или ярость.

— Ничего серьезного, — повторила она за мной и уставилась на нашу звезду. — Что будет дальше?

Вопрос явно предназначался мне, хотя женщины сцепились взглядами.

— Вариант А провалился. Мы имеем дело с киборгами последнего поколения, значит это спецоперация АНБ. То есть будут варианты Б и Ц. У убитого мною киборга была латиноамериканская внешность, значит наше судно захватят латиноамериканские повстанцы.

— Это невозможно! — перебила меня звезда. — Мы живем в двадцать первом веке. Какие, на фиг, повстанцы?

— Скорей всего, нас отрубят от интернета и спутников. Есть несколько глушилок, способных на это. Захватят судно и взорвут атомный реактор.

— А если ты им не дашь это сделать? — поинтересовалась Настя.

— Тогда они возьмут заложников и будут требовать, чтобы им выдали звезду. Если звезда не выйдет, ее имидж будет испорчен. Если выйдет, ее казнят.

— Что за бред вы несете? — возмутилась звезда.

— Сколько времени между пунктами Б и Ц? — спросила Настя.

— Чтобы запустить необратимую цепную реакцию на реакторах данного типа требуется двадцать минут. Реакция будет идти еще минут пятнадцать.

— Ясно. Только что прервалась связь с внешним миром.

— Они проникли на лайнер, — сообщил я.

Я их чувствовал. Около двух десятков киборгов. В сущности, они такие же, как я, только из железа, а не из мертвой плоти.

— Постой, дай я тебя перебинтую, — остановила меня Настя, когда я уже почти вошел в боевой режим.

Я послушно снял с себя верхнюю одежду и поднял руки вверх, чтобы ей было удобнее меня бинтовать. Наша звезда подошла к нам вплотную. Она не могла оторваться от моих торчащих наружу внутренних органов.

— Это что? Это он тебе сделал? — как-то странно спросила она.

— Я просто стоял у него на пути, — объяснил я.

— Тебе не больно?

— Нет.

— Ты спас мне жизнь.

— Да.

— Меня действительно хотели убить.

Она сказала это как-то безнадежно и отрешенно. Настя, начавшая было меня бинтовать, развернулась и вlepила ей пощечину.

— Еще ничего не закончилось! — почти прорычала она. — Соберись, иначе даже Алекс не сможет нас спасти.

По лицу певицы градом покатались слезы. Настя брезгливо сплюнула и продолжила меня бинтовать. Я терпеливо ждал. Когда она закончила свою работу я снова надел верхнюю одежду.

— Сейчас ты защитишь реактор. Что делать нам? — хладнокровно спросила Настя.

— Спрячьтесь палубой ниже. Я вас найду.

Их было двое. Один следил за входом в комнату контроля реактора, второй работал за пультами управления. Под их ногами валялось три тела — дежурная смена инженеров. Дверь в комнату не была взорвана — значит, инженеры допустили халатность. Впрочем, как и их убийцы.

Я прошел сквозь потолок и упал на охранявшего дверь киборга. Под моим весом он завалился вниз, и мои руки вдавили его голову в металлический пол по самый затылок. Я вскочил и оказался лицом к лицу со вторым киборгом.

— Ты? — удивился он. — Сухум. Тридцать седьмой.

Еще он успел нажать на курок своего МП7. Но пули пистолета-пулемета нанесли мне меньше вреда, чем слова. Уже пробивая рукой ему грудную клетку, я вспомнил.

Три года назад. Сухум. Я отдыхал с Леной и Костиком на курорте вместе с другими ребятами. Долгожданный отпуск с семьей. Отель был наш — числился за Министерством Обороны. Мы могли не опасаться за близких.

Их было трое. Я заметил неладное сразу же, как они вошли в фойе гостиницы, и пошел на близкий контакт. Я нанес главному из них несколько ударов, которые способны вывести любого нормального челове-

ка из строя. Он ответил одним ударом, после которого я потерял сознание.

Потом гостиница взорвалась.

Я очнулся от боли. Было темно и тесно. Я чувствовал Лену и Костика. Я пошел к ним.

Я добрался до своей жены. Огромная плита перекрытия раздавила ей грудную клетку. Мой сын был уже мертв.

Мы находились в склепе без света и воздуха. Лена умирала. Она увидела меня в этой крошечной темноте и улыбнулась. Изо рта у нее потекла кровь.

— Убей их. Убей их всех!

Она приказывала мне сделать это не ради себя — ради нашего сына.

Я закрыл Лене глаза и пошел.

Сквозь груды щебня и бетона, сквозь остатки человеческих тел. Я шел убивать.

Возле руин здания уже собралась толпа. Люди не глазели и не делали снимков, как это часто бывает на Западе. Люди разбирали завалы. МЧС, пожарные, скорая, простые прохожие — никто не остался равнодушным.

В общей толпе меня, вышедшего из груды обломков, никто не заметил. Был ли я жив тогда?

Наверное, физически тогда я еще был жив.

И существо, чью грудную клетку я только что пробил — было той мразью, что три года назад уничтожила мою семью. Этот киборг умер очень быстро. Я разорвал его на части за пару секунд. Он не заслужил легкой смерти.

Я не помню, как оказался в Москве. На курсах реабилитации меня встретила Настя. И объяснила. Я столкнулся с боевым киборгом — новейшей американской военной разработкой. Сейчас ни один человек по своим физиологическим показателям не может противостоять этому суперсолдату. Наше Министер-

ство Обороны запускает свой проект. Мои анализы показывают, что я могу подойти.

От меня требовалось одно — умереть. Стать живым трупом.

Я не колебался ни секунды.

Меня обучали год, прежде чем умертвить. До этого я, офицер ГРУ, знал и умел многое, но за тот год мои знания и умения увеличились вдвое.

Потом меня превратили в живой труп.

Нас было тринадцать — первых оживших мертвецов генерала Онисимова. Тринадцать мертвых солдат, ставших единственным противоядием против тысяч американских киборгов.

Наши тела заживляются феноменально быстро. Даже оторванная конечность генерируется в течение недели. Наше тело прочнее обычного, наши рефлексы превосходят не только человеческие, но и кибернетические. Только нам нельзя вспоминать, кем мы были.

В нас заложена жажда убийства. Та самая страсть, что не дает нам спокойно гнить в земле, а заставляет существовать среди живых.

Проходить сквозь стены могу только я. Но кто-то слышит все в радиусе километра, кто-то обладает рентгеновским зрением, кто-то читает мысли.

Теперь таких как я около тысячи, и количество добровольцев растет в геометрической прогрессии. Им объясняют все честно. Им показывают меня. Им говорят, что большинство окончательно умирает на первом задании, что из первой группы мертвецов через два года осталось только трое, что физически их ждет смерть.

Они все понимают.

Мы не можем сделать обычных киборгов — у нас нет для этого технологий и ресурсной базы. Но мы не имеем права проигрывать в войне. Они готовы умереть.

Я вошел в боевой режим. Я хотел только убивать.

За моей спиной осталась гора трупов. Я разрывал на части всех, кто вставал на моем пути. Я чувствовал, что уничтожил всех киборгов, но этого уже было мало. Я шел сквозь переборки кают, ища новую жертву. Остатки здравого смысла вели меня навстречу с Настей. Больше на этом корабле меня не мог остановить никто.

Я нашел их. Проходя сквозь стену, я успел сказать: «Я все вспомнил». У Насти была секунда.

Два выстрела раздробили мне кости ног. Я повалился и последним усилием воли смог перевернуться на спину. Следующими двумя выстрелами Настя перебила мне руки.

— Это же Алекс! — закричала наша звезда.

— Он все вспомнил! — обреченно выдохнула Настя.

Четыре-пять воспоминаний прошлого, и мы становимся неуправляемы. Нам остается только утилизация, как любому отслужившему свое ресурсу. Если меня не уничтожить — последствия могут быть катастрофическими. Надо было успеть сказать.

— Я убил его, Настя. Я убил тварь, убившую Лену и Костика.

От сильного напряжения голосовых связок у меня опять потекли слезы. Настя приставила пистолет к моему лбу, и горячий ствол пистолета зашипел, сжигая кожу.

— Расскажи ей мою историю. Расскажи ей, как все было.

Сейчас Настя нажмет на курок, и все исчезнет.

Последним, что я увидел, была рукоятка пистолета, опускающаяся у меня между глаз.

New York Magazine

Вчера в районе Бермудского Треугольника группа повстанцев из организации «Освобождения Кубы» совершила нападение на российский атомный круизный лай-

нер «Скобелев». Их целью, по всей видимости, являлась русская рок-звезда Наталия Светлова, известная как NAST. Звезда планирует совершить тур по странам Латинской Америки. Первый концерт она дает послезавтра в Гаване на стадионе Эстадио Латиноамерикана.

Стоит отметить, что это первый в мировой истории масштабный тур артиста, исполняющего свои песни на русском языке. NAST стала известна три года назад, когда за антиамериканский характер ее песен ей был запрещен въезд в Соединенные Штаты и на территорию Европейского Содружества. Деятельность NAST признана экстремистской.

Тем не менее, популярность певицы в мире растет. Ее тур по странам Латинской Америки является прямым вызовом основам нашей цивилизации.

Повстанцы из организации «Освобождение Кубы» обещали ранее, что не допустят очередной высадки российского десанта на берега своей исторической родины. Очевидно, произошедшее является неудачной попыткой предотвратить вторжение.

«Освобождение Кубы» в очередной раз напоминает — «Русские идут!».

Prensa Latina

Вчера в семь вечера атомный круизный лайнер «Скобелев» пропал с экранов радаров и спутников в районе Бермудского треугольника. Как выяснилось позже, за этим происшествием стояли террористы из организации «Освобождение Кубы». Их целью была российская рок-певица NAST пребывающая в нашу страну в рамках своего первого международного рок-тура. («Наст» — в переводе с русского плотная корка снега на поверхности.) Террористы хотели убить певицу и вместе с ней тысячу пассажиров лайнера и списать все на загадки Бермудского треугольника.

Рок-звезду спас поклонник, Александр Вельяминов, которого она взяла с собой в тур в рамках промо-акции. Молодой человек пожертвовал своей жизнью в неравной борьбе с террористами, но сумел предотвратить подрыв атомной силовой установки лайнера и спасти любимую певицу.

Кубинский народ скорбит о невосполнимой утрате, понесенной нашими заокеанскими друзьями, и Александр будет посмертно награжден Золотой Звездой. NAST объявила, что, несмотря ни на что, концерт в Гаване состоится, тем самым подтвердив, что она — настоящая русская женщина.

После того, как Соединенные Штаты и их Европейские клеветы объявили ее вне закона, жизнь певицы постоянно подвергается опасности. Для всего прогрессивного мира она символ. Символ свободы, равенства, братства народов. Она — первый эмиссар Русской Волны, захлестнувшей планету.

Первый ее концерт в Гаване будет вживую транслироваться в ста странах мира. Весь кубинский народ всем своим сердцем с тобой, NAST!

— Сейчас я спою вам еще одну песню. Ее нет на моем последнем альбоме. Я никогда еще не пела ее перед публикой.

Я видел это вживую. Огромный стадион под завязку набитый людьми, и ее, такую маленькую и беззащитную. Муравей перед бушующим морем.

— Я прошу прощения, я не знаю испанского языка, поэтому могу неправильно выговаривать слова. Один человек ...

Слова давались ей с трудом. В глазах стояли слезы. Я видел это, будто нахожусь сейчас там, на гаванском стадионе. Я встал с койки и узнал место, где нахожусь. Экспериментальный Морг Министерства Обороны. Ря-

дом лежали мои друзья и коллеги. Я должен был лежать так же, как и они, не двигаясь, не думая, не чувствуя.

— Один человек спрашивал меня, о чем эта песня. Я была душой. Я не понимала. Сейчас, сегодня я прошу у него прощения. Я пою эту песню специально для него.

Я подошел к стене палаты и привычно прошел сквозь нее. Потом еще сквозь одну. Я шел по палатам морга, а перед глазами у меня была она.

— Пожалуйста, не помогайте мне. Это мой долг, — продолжал голос в моей голове

Наконец я вышел к живым людям, двое охранников и дежурный врач — Настя. Охранники направили на меня автоматы, а Настя резко обернулась. За ее спиной на экране компьютера шла прямая трансляция из Гаваны.

— Я послушаю, ладно? — тихо попросил я.

Это экстренная ситуация. Такие, как я, не должны вставать без команды. Такие, как я, должны лишь слепо исполнять приказы. И если мы нарушаем их, нас нужно утилизировать. Таковы правила. Я это поддерживаю.

— Опустите оружие. Он стабилен, — приказала Настя. — Опять она неправильно поет?

— Слушай! — сказал я.

— А прендимос а куерте, десте ла историка альтура.

Это было то же самое, что дышать. Это было то же самое, что жить. На Эстадио Латиноамерикане десятки тысяч зрителей замерли, и ее голос, казалось, пронзает всю планету.

— Дон дель соль де ту бравура, ле пусо серцо а ла муэрте.

Охрана опустила оружие и обернулась к экрану.

— Эта девочка любит тебя! — со странным чувством в голосе сказала Настя.

— Просто она стала в строй. Ей двадцать пять, и теперь она солдат, — объяснил я очевидные для меня вещи.

— Аки се кведа ла клара ла траньябле транспарендья.

По ее лицу катились слезы, которых она не замечала. А глаза ее сверкали ненавистью. И вся планета видела эти слезы и эту ненависть. Еще чуть-чуть и ...

— Де ту куерида преценстья.

Стадион упал на колени.

Весь.

Сразу.

Я понял, что умер не зря. Потому что стадион шептал в одном ритме с молодой русской женщиной, боясь ей помешать. Боясь, что ее сердце не выдержит боли. Боясь, что ее голос оборвется в любую секунду. И руки мужчин сжимались в кулаки, а женщины плакали вместе с ней.

— А ведь это не я держу тебя здесь! — как-то отрешенно сказала Настя. — Это она.

— Это невозможно. Куратор не может отрывать от подопечного больше чем на полкилометра, а между нами сейчас около тысячи двухсот, — возразил ей я.

Настя повернулась ко мне. По ее лицу градом катились слезы.

— Господи, какой же ты дурак. Ты просто бездушное бревно. Мертвый кусок мяса. Животное.

Я чего-то не понимаю в жизни. Наша суперзвезда наконец-то запела правильно. По-настоящему. Так как должна петь любая суперзвезда ее уровня. Запела так, что теплеет на сердце. Зачем же Насте так меня оскорблять?

Да, я труп. Я ходячий кусок мяса.

Но чего они все от меня хотят?

— Аки се кведа ла клара ла траньябле транспарендья де ту куерида преценстья...

Я слушал этот голос на Эстадио Латиноамерикане и мне, почему-то, снова хотелось жить. **У**

Всего сто метров по прямой...

(Второе место в конкурсе «Осень «Уральского Следопыта»»)

Андрей Бочаров

Родился 5 августа 1953 г. в г. Москве. Высшее физико-техническое образование. Кандидат технических наук. Много лет проработал в Институте космических исследований АН СССР, затем ушел в сферу IT. Научные интересы — распространение волн в случайно-неоднородных средах, методы обработки сигналов и изображений.

Светлана Колесник

Родилась и проживает в Одессе. Окончила в 2003 году Одесский национальный политехнический университет, специальность — программист. Замужем за одесситом. Мама замечательной первоклассницы.

Шиповки надевают на босу ногу. Они должны сидеть, как чуть тесноватые перчатки на руке. Плотно, уверенно и ласково. Стометровка стремительна и быстротечна. За десять секунд ногу не сотрешь, а ступня должна чувствовать дорожку.

Короткий спринт — бездумный и азартный. Яростный и бесшабашный. Никакой тактики, никакой стратегии. В десять секунд надо вложить все то, к чему ты шел долгие годы. Изматывающие тренировки, травмы, неудачи — сейчас все забыто. Впрыск адреналина в кровь, стремительный отрыв от стартовых колодок, а дальше — безудержный полет.

Стометровка — как спрессованная в секунды жизнь. Старт с нуля. Набираешь скорость, а вот на финиш надо просто накатить — быстрее уже не получится, хорошо бы просто удержать этот темп. Последним рывком сорвать алую ленточку и потом упасть без сил на беговую дорожку за финишной чертой...

Каждый раз, застывая на стартовых колодках в ожидании выстрела стартера, невольно улыбаюсь. Победа или поражение. Пан или пропал. Но в любом случае будет десять секунд пьянящего азарта, десять секунд вихря. Десять секунд фантастических эмоций...

Как ни старайся, не получится у меня объяснить это словами. Хотя, казалось бы, что тут такого мистического в этой самой короткой дистанции?

Всего сто метров по прямой...

Жизнь...

Закручивается в спираль бесконечная лента истории, на которой годы нашей жизни отмечены короткими стометровками. Кто скажет, на каком этапе этой нескончаемой эстафеты мы сейчас? И с какой скоростью полетят события в будущем? Неизвестно. Но всегда надо верить, что впереди еще ждет самый

Большой Приз, уготованный Судьбой для нас. И команда «На старт» может прозвучать в самый неожиданный момент.

Я уже собрался повесить шиповки на гвоздик в чулане, когда встретил Анну. Два года результаты не росли, просто топтался на месте — одиннадцатые, двенадцатые места на чемпионатах России. Ни разу в финал не выходил. Полуфинал — вот мой потолок. Выкладывал всего себя на тренировках. Забыл, что кроме бега на свете еще что-то существует. И никакого прогресса.

Мы пересеклись случайно, на сборах. Помог ей донести от автобуса до одного из корпусов спортивного городка большую и тяжелую сумку.

— Девушка, у вас в сумке железо? — спросил я.

— Вы угадали, именно железо. Только винтовок три штуки, — улыбнулась она. — Мне повезло, что Вас встретила.

— Спортсмен без везения — почти всегда неудачник. Ну, еще пересечемся в столовой или... Можно сегодня вечером в кино сходить.

— Я обещаю подумать над вашим предложением, — она снова улыбнулась в ответ. Никогда еще в жизни не видел такой улыбки.

Вот так я познакомился с трехкратной чемпионкой мира по стендовой стрельбе Анной Ковальской.

Нам сложно дать правильную оценку какому-то отрезку своей жизни в тот момент, когда пробегаем его с эстафетной палочкой в руке. Только потом, оглянувшись назад с высоты прошедшего после него времени, можно понять — куда он нас привел.

Но тогда, за долю секунды, я понял, что много лет продирался, стиснув зубы, через серую мглу изматывающих тренировок, череду постоянных поражений и неудач именно к свету Ее улыбки.

«Железная леди» стрелкового спорта Анна Ковальская. Белая юбка, белая бейсболка. Легкий поклон зрителям. Выход на стрелковую позицию. Ни тени эмоции на прекрасном лице. Сто из ста. Двести из двухсот. Легкий поклон зрителям. Пьедестал почета, золотая медаль. «Пожалуйста, все интервью — завтра».

В тот вечер мы сходили в кино. А на следующий день я установил на тренировке личный рекорд. Сбросив со старого целых две десятых секунды.

Наш первый поцелуй. И через два дня выход в заветную восьмерку — финал чемпионата России. Серебряная медаль и пропуск в сборную.

Первая ночь вместе. Через неделю — победа на стометровке на очередном этапе Кубка мира. Заодно вытаскил нашу сборную на второе место в эстафете, сразу за американцами. Хотя получил эстафетную палочку лишь шестым.

Уговорил Анну переехать ко мне за несколько дней до отборочных соревнований на Олимпийские игры. И там показал лучший результат сезона в мире.

До Олимпиады оставалось еще три месяца, когда после нескольких безуспешных попыток услышал от нее «да» в ответ на мое очередное предложение. Контрольный забег — лучше мирового рекорда.

И никаких чудес тут не было. Если тебе нужна победа, просто — ради победы, вряд ли ты сможешь прыгнуть выше собственной головы. А тут возник совершенно иной стимул. Мужчине трудно сознавать, что он в чем-то «ниже» своей избранницы. Нет, мне не нужно было никому ничего доказывать. Мне всего-навсего надо было смотреть в ее глаза не снизу вверх, а на равных. Но для этого мне нужно было прыгнуть выше собственной головы. Точнее, бежать впереди самого себя. Вот и весь секрет.

Помню, с каким волнением я надел обручальное кольцо на ее безымянный пальчик. Но на Олимпиаду нам было не суждено поехать...

22 июня 2016 года в 4 часа утра без объявления войны... Нет, не Германия, и не Америка, и уж тем более не какой-то там нефтяной диктатор из Африки. Нет...

Китай. Китайская Народная Республика. «Срединное государство» в Восточной Азии, в прошлом известное своими подделками и дешевой рабочей силой, удивило всех. В XXI веке превратилось в мирового лидера новых технологий. И отнюдь не только мирных технологий...

— Аня, сделай кофе, опаздываю на тренировку...

Я натянул на ногу один носок и распластался на полу под диваном в поисках второго. Зашуршали сотни фатиновых юбок, мимо меня прошлепала босиком теперь уже не невеста, а жена. Я на миг улыбнулся, вспоминая счастливый вчерашний день. Звон бьющихся бокалов. На счастье! Кружу на руках Анну, солнце слепит, закрываю глаза и вижу ее улыбку. Звенят монетки, щекотно осыпаются с головы крупинки риса, которыми нас посыпают друзья. На счастье! Отламываю кусок каравая, солю хлеб. Аня кормит меня — я кормлю ее. Горько! Но на губах у меня ни грамма соли, только сладкий и забываемый поцелуй. Счастье!

— Сереж, помоги мне разобраться, не работает что-то... — послышалось из кухни.

— Что не работает? Нам только вчера новую кофеварку подарили. Ты в розетку ее включила?

Аня выразительно посмотрела на меня, как только я появился на кухне. Проверил шнур, покрутил, постучал, понюхал — вроде все в норме, а не работает.

— Бракованная, — заключил я, — свари в турке, хорошо?

— Ладно, — вздохнула Аня и принялась варить кофе.

— А это что такое?! — удивленно воскликнула она. — Холодильник потек? Сережа, мы ведь только месяц назад его купили!

Сломался холодильник, не работал телевизор, микроволновка не включалась, отказались работать мобильные телефоны... Техника в один миг словно сошла с ума. Только нам еще повезло, взбунтовавшиеся бытовые приборы — велика ли проблема? А отказ одного из двигателей самолета — вот это уже трагедия. Неработающий компьютер на орбитальной станции — чревато самыми серьезными последствиями.

22 июня 2016 года в 4 часа утра без объявления войны...

Никто не думал, что будет так. Никто не ожидал...

Шок и хаос. Никто и не заметил, как наступил жаркий июль. В тот день, когда меня вызвали в спорткомитет, я Анне ничего не сказал. Вернулся домой совершенно растерянный от полученного предложения. Вместо Олимпиады — на войну. С ответом я не раздумывал. Только сейчас, когда, закрыв за собой входную дверь, нащупал в темноте коридора рукой выключатель, будто волной тоски накрыло. Что могу больше и не увидеть, не почувствовать, не услышать... Захотелось схватить Анну за руку и бежать куда глаза глядят. Не оглядываясь. Только мы вдвоем. А если она устанет, подхватить на руки и бежать дальше. Хоть на край земли, хоть за край...

Она молчала. В квартире приятно пахло свежим хлебом. Пряно, сладко, волнуяще...

— Представляешь, хлебопечка, что Павловы подарили, работает, — отрешенно, без тени эмоций,

сказала Анна. — Она не китайская... российского производства.

Я кивнул и потянулся к куску белого хлеба на тарелке. Ладонь только согрело теплым паром, как Аня хлопнула меня по руке.

— Пойди, руки помой.

Кран забулькал, прочихался, но воды так и не выдал. Рядом на стеклянной подставке стоял старенький пластиковый ковш с водой. Я слегка смочил руки, затем намылил и стал методично растирать белую пену.

Не работало все, к чему приложили руку желтолицые. Пусть даже крохотная микросхема, черт бы ее побрал, — все приговор! Слова «Made in China» превратились из издевки в проклятие. Люди выбрасывали из окон телевизоры, разбивали палками автомобили, рвали и сжигали на кострах одежду с ненавистными бирками.

Правительства всех стран толком поначалу среагировать-то и не успели — попробуй разберись хоть в чем-то, если из ста компьютеров не работают девяносто девять, связи толком нет. Но хаос и истерика длились недолго, все-таки своими силами удалось как-то наладить режим работы жизненно важных структур.

А спустя неделю Китай пошел в наступление. И все, что происходило до этого, выглядело невинной шуткой по сравнению с атакой армии Поднебесной.

— Мы поедем вместе, — спокойно сказала Анна, когда я доел весь хлеб, запивая водой, и собрал со стола пальцем крошки. Я медленно покачал головой из стороны в сторону. Так нельзя, так не должно быть, ей на войне не место!

Но надо знать характер Анны. А с другим характером чемпионками мира и не становятся...

На следующий день Анна сама позвонила куда надо, убедила кого надо. И получила входной билет — в Ад под названием «война».

Когда Анна объявила, что ее включили в одну группу со мной, я растерялся.

— Что, у нас в армии разве нет снайперов? — подавленно спросил я.

— Именно это мне там и сказали. Только на деле оказалось, что таких — действительно нет.

Она специально выделила слово «таких», чтобы я в очередной раз взглянул на нее. Ни тени эмоций на лице — ни радости, ни страха... Легкая улыбка.

— Предложили пострелять вместе с двумя из их элиты. Ничего так стрелки... нельзя сказать, что совсем мазилы, — без малейшего оттенка гордости сказала Анна.

В тот вечер у меня не было сил разговаривать. Лег на кровать, уткнулся головой в подушку. Пустота и отчаяние в душе. Сколько так пролежал, не знаю.

Ночью Анна прошептала мне на ухо:

— Помнишь слова? Пока смерть не разлучит нас... — небольшая пауза. — Или снова нас не соединит...

Когда увидел видеосъемку атаки китайской армии, мне стало страшно. До дрожи страшно. Не думал, что я, взрослый мужик, могу так испугаться.

Найти работающий компьютер, получить доступ хоть к какому-то каналу связи — задача крайне сложная, но умельцы на Руси еще не перевелись.

В маленькую комнатку набилось человек двадцать. Жара, духота, а никто не решается уйти. Сидим, ждем, пока Гоша, кажется, так его зовут... Да, ждем, когда крутой хакер Гоша найдет канал.

— Есть, CNN! Тихо всем... Черт, звука нет, одни помехи. Только картинка...

— Смотрите, вот они, вот! А что это?.. Мать их...

— Это оружие. Китаезы не могли такого выдумать!

— Да сто процентов ненашенское это.

— Конечно, твою мать, не нашенское, а мэйд ин Чайна!

На экране изображение периодически забивает серая рябь. Затем одна яркая вспышка, другая. И крупным планом лицо человека. За считанные мгновения кожа на его лице исчезает, пульсирует кровь, оголяются мышцы, затем и они исчезают, открывая белые кости скелета, которые вскоре пуштышкой осыпаются на землю. Солдаты КНР идут ровными рядами, уничтожая всех на своем пути.

Великой Китайской Империи нужны только земли. Только земли, без населения... вполне своего достаточно.

За особые спортивные достижения... С таких слов начался разговор. Вот никогда не думал, что буду не очень рад услышать их. За особые спортивные достижения — на войну. В составе специальной диверсионной группы. Успешное выполнение задания — единственный шанс не проиграть в ближайшее время эту чудовищную войну. Войну на вымирание. На полное вымирание России...

— Но ведь есть профессионалы с прекрасной подготовкой, — удивленно спросил я, — какой прок от полного дилетанта?

Неизвестный мне человек, явно не похожий на функционеров Спорткомитета, слегка замялся. Потом сказал, что две элитные группы бойцов уже бесследно исчезли при выполнении задания особой важности. Поэтому принято решение, руководствуясь опытом Великой Отечественной войны, собрать группу, основным костяком которой будут спортсмены экстра-класса. Но, разумеется, там и несколько лучших профессионалов будет.

К моему ужасу, для Анны в этой группе тоже нашлось место. И самое невыносимое, что ничего с этим поделать было нельзя.

Ночью нас забросили в тайгу неподалеку от границы с КНР. С экспериментального вертолета «невидимки». Хорошо хоть, что мы вертолеты еще сами делаем, а не закупаем на Западе. Всю ночь в быстром темпе шли по лесу. За спиной в рюкзаках килограммов по шестьдесят снаряжения. Только у Анны — лишь снайперская винтовка. Иван Серебряков — штангист-полутяж — нес на себе еще и ее рюкзак.

Под утро вышли в заданную точку. Примерно в километре от секретного центра управления китайскими войсками.

По данным разведки, гарнизон там небольшой. Китайцы думали, что этот центр обнаружить нельзя — там использовалась их новейшая технология «радиотуман». По крупницам разведка собрала информацию об этом центре. Подобраться вплотную к центру нельзя — датчики движения всех возможных типов. Сигнал тревоги — и выстрел из гамма-лазера, от которого человек за секунду превращается в присыпанную прахом кучку костей...

В начале лета мы с Анной решили взять один денек отдыха. Свободный от тренировок, от дел, от всего. Поехали с ней на машине за город. Валялись на траве. Смотрели на синее небо над нами...

Только мы. Вдвоем...

— На Олимпиаду я поеду как зрительница, — сказала Анна, — буду болеть за тебя.

— Не понял, — удивился я, — тебя не включили в команду? Они там охренели, что ли, в Спорткомитете? Трехкратную чемпионку мира в нескольких стрелковых дисциплинах...

— Нет, я сама отказалась. Сказала, что эту Олимпиаду я пропускаю, — она чуть лукаво улыбнулась, или это просто солнце так слепило в глаза. Затем продолжила едва слышно: — По уважительной причине...

— Что с тобой? Что-то со здоровьем? Почему ты мне ничего не говорила?

— Не волнуйся, со здоровьем все в порядке. И очень даже все хорошо. Сама недавно узнала... у нас будет ребенок...

Вся наша группа собралась в лощине, надежно скрытой в зарослях кустарника. Сразу повалились на землю от усталости. Уж если я ног не чувствовал, то как же Анна смогла выдержать этот марш-бросок? Только на своем характере. Недаром в сборной России все называли ее «железной леди».

Командир достал из рюкзака запечатанный конверт. Вскрыл. Несколько раз прочел листок бумаги, который был внутри. Нахмурился... Не думаю, что он был не в курсе намеченного плана.

— Излагаю постановку боевой задачи. Наша цель — взять штурмом центр управления войсками противника и полностью его уничтожить. Используя рельеф местности, можно подобраться к полуразрушенному кирпичному зданию, расположенному у дороги к этому пункту.

Доброволец с рюкзаком, в котором будет пластиковая взрывчатка, должен добежать до ворот центра управления и там подорвать заряд. Его задача — взорвать ворота и расположенную рядом вышку с гамма-лазером. От угла здания до ворот базы — сто метров, плюс-минус два метра. Специалисты утверждают, что время, необходимое для приведения гамма-лазера в полную боевую готовность, — приблизительно десять секунд.

— Сто метров — меньше чем за десять секунд? Это же нереально, — произвольно вырвалось

у кого-то. — Так во всем мире только несколько человек могут...

Говоривший человек внезапно осекся... и все посмотрели на меня. А я посмотрел на Анну. Никогда еще не видел побелевшего за секунду лица... лица серебряного цвета. Но ни тени эмоций — словно серебряная маска.

— А если гамма-лазер сработает раньше? — спросил кто-то.

— При разработке операции такая возможность учитывалась, — продолжил командир. — В этот момент доброволец будет уже у ворот. И если он не сможет сам подорвать заряд... то наш снайпер должен попасть во взрыватель.

И все посмотрели на Анну... Впервые я увидел лицо «железной леди», хладнокровной Анны Ковальской, искаженное от ужаса и боли.

Небольшая мишень на спине мужа в перекрестье оптического прицела. Палец — нежно на спусковой крючок. Сто из ста. Двести из двухсот. Легкий поклон зрителям...

Какая сволочь придумала этот план?!

Солнце слепит глаза. Я кружу Анну на руках. Вижу ее улыбку... Не могу остановиться... Мы падаем в траву. Смотрим на синее небо...

— На Олимпиаде я выиграю золото на сотке, на двухсотке и в эстафете четыре по сто... если никто из наших оболтусов палочку не уронит. Иначе придется бежать еще и четырехсотку...

Она смеется. Пытаюсь сделать серьезное лицо, ведь не шучу же — знаю, что это сделаю.

— Жадина-говядина, — дразнит меня Анна, — за чем тебе столько золота?

— Чтобы у каждого из нас троих была своя медаль... хотя нет... пусть наш ребенок играет в эти бильяры.

— Да... забавные игрушки будут у нашего ребенка. А мысль о том, что ты можешь не выиграть все дистанции, в голову случайно не приходила? — улыбается мне Анна...

— С такой группой поддержки на трибунах? Прогреть на ваших глазах? Это — невозможно!

Лето, солнце, Анна...

— ...ровно через десять секунд после этого пойдет первая штурмовая группа... пять человек, — продолжает командир. — Ее задача — нанести максимальный ущерб противнику и расчистить путь для подрытников.

Ужасное лето, тоскливое утро, война...

Анна подходит ко мне. Мы смотрим друг другу в глаза.

— Я только быстренько сбегая и сразу вернусь, — говорю ей.

— Да... легкой беговой дорожки тебе, — какая грустная у нее сейчас улыбка. — Тебе не придется долго там скучать без меня. Пойду прямо за тобой, в первой штурмовой группе...

И сердце у меня перестает биться на несколько секунд...

— Не может быть! Снайперов не включают в штурмовые группы.

— Я очень просила. И мне пошли навстречу. Сказала — а вдруг ты там меня не дождешься... и найдешь себе другую. Нет уж, надолго тебя одного не отпущу.

Анна в стандартной боевой экипировке. Только снайперская винтовка в руках вместо мини-автомата.

Почему у нее стандартное снаряжение, а не защитный штурмовой комплект? Ведь остальные четверо ребят стоят в полной экипировке штурмовой группы. И тут соображаю, что полная экипировка весит тридцать с лишним килограммов. Тяжеловато для хруп-

кой женщины. Слишком тяжело, а бежать надо быстро. Пусть и всего сто метров по прямой.

— Попадешь в яблочко?

— Не волнуйся, не промахнусь...

Последний взгляд — глаза в глаза.

Всего пара секунд — больше мы не выдержим.

И каждый из нас занимает свою позицию.

Раздеваюсь до трусов, чтобы ничего не сковывало свободы движений. Разуваюсь. Жаль, нет шиповок, а другая обувь слишком тяжела. Представляю, во что превратятся ноги за эти сто метров... До мяса сотру ступни, и как они потом будут нестерпимо гореть. Хорошо, что никакого «потом» не будет.

Командир помогает мне надеть на спину почти невесомый рюкзачок с пластиком. Сзади на нем нарисован небольшой красный кружок. Мишень для Анны. Аккуратно беру кнопку взрывателя.

— Ты уверен, что нажмешь на кнопку точно в нужный момент? — спрашивает он.

— Абсолютно. Я бегал эстафету. Точно передать эстафетную палочку — куда сложнее.

Подзываю к себе Ивана, нашего штангиста...

— Когда прозвучит сигнал, ты должен будешь вытолкнуть меня из-за угла и вперед. Вместо низкого старта. Толкнуть надо в поясницу, если выше — я могу споткнуться. Все понял?

— Не волнуйся. Вылетишь у меня как пробка из бутылки.

Подхожу к углу здания. Застываю в стартовой позе. Вес тела на толчковой левой ноге, корпус выдвинут вперед.

Теперь нужно выкинуть все из головы, чтобы уйти точно под стартовый выстрел. И привычная легкая улыбка на губах — ведь меня ждет любимая дистанция.

Всего сто метров по прямой... ❧

Соло для адского котла

(Третье место в конкурсе
«Осень «Уральского Следопыта»»)

Евгения Халь (псевдоним)

Родилась в Киеве в 1973 году. Училась в Киевской консерватории по классу скрипки, но вынуждена была оставить музыку из-за травмы руки. В 1993 году выехала в Израиль, где и живет до сих пор. В данный момент занимается медициной. Писать начала после тридцати, и немедленно увлекла этим Илью.

Илья Халь (псевдоним)

Родился в Израиле в 1954 году. Профессиональный военный, служил в спецназе, в бригаде «Голани». Участник Войны Судного Дня (1973). После отставки в 1999 году закончил бизнес-курс при Открытом Университете Израеля, занялся частным предпринимательством. И Евгения, и Илья всегда любили слушать интересные истории, а потом поняли, что можно рассказывать их другим.

Аслан

Мне бы воли плоток! Мне бы воли, чтобы вернуться в собственное тело! Смотреть на свое лицо только в зеркале и не видеть, как я, Аслан Расхадов, приближаюсь в толпе к себе же, только в чужом теле — теле Лены. Духота, суета, зашкаливает пульс утренного мегаполиса. Я нащупываю кнопку на поясе: чьи-то рассветы и закаты, чей-то любовный шепот и счастливую улыбку. Я — орудие Всеvyšнего! Аллах суров, но справедлив! Он милует тех, кто вершит волю его. Бисмилла! Мои гурии кокетливо улыбаются с райских облаков.

И вот я в теле Лены. Навстречу мне идет человек в просторной куртке. Небритое лицо, воспаленные, пустые глаза. Этот человек — я сам. Суетливые паучки нехорошего предчувствия пробегают по сердцу. Что-то не так с этим парнем! Зачем ему такая куртка в майскую теплынь? Я, Лена, сжимаю в руках пакеты с пенно-кружевным свадебным приданым. Пытаюсь бежать, но высокие каблуки свадебных туфель предательски скользят. Вот дурочка! Кто же разносит свадебную обувь в метро! А все подружки виноваты с их «ценными» советами походить по улице в свадебных туфлях, чтобы на самом главном торжестве в жизни не выглядеть, как корова на льду. Падаю на пол, прячусь за колонной. Парень с небритым лицом нащупывает что-то на поясе. Кнопка взрывного устройства! Сейчас горячая волна накроет все вокруг. Нужно закричать, предупредить окружающих, но горло перехватывает спазм. А в голове крутится дурацкая мысль: «Антон, Тон, Тошенька — мой жених ждет меня в кондитерской, чтобы выбрать свадебный торт. Хотя ему все равно: белый шоколад или бежевая карамель. Он даже не понимает, как это важно, чтобы цвет торта гармонировал с платьем. Бедный мой! Что же с ним будет, когда ему сообщат, что меня больше нет?». Господи, я совсем запутался! Я — не Лена, Я — Аслан! Или...

Тон

Антон Свешников, Тон, сжал кулаки, наблюдая, как в комнате за стеклом скорчился в луже мочи Аслан Расхадов, окутанный проводами. Провода соединяли шлем на голове Аслана и компьютер. Меч, Игорь Мечников, исполнитель, загасил окуроч, извлек из матрикс-накопителя карточку Расхадова и положил ее в карман. Потом он вошел в комнату за стеклом, отключил Аслана от аппаратуры, взвалил на плечи и понес в душ. По закону исполнители обязаны были омывать осужденных, но многие пренебрегали этой обязанностью. Меч же соблюдал ее неукоснительно, считая, что и к Богу и к Дьяволу человек должен приходиться чистым. Тон не спорил с Мечом. Они дружили с детства. Благодаря этой дружбе Тон смог попасть на Процедуру, хотя присутствие родственников пострадавших категорически запрещалось.

Ленка. Тон называл жену именно так, хотя она этого терпеть не могла. Но она не была Ленусиком, Леночкой, Елкой и Еленой. Она была именно Ленкой. Родной и надежной, женой, другом и «своим пацаном». Он мог слушать ее болтовню бесконечно, не вникая в суть, как слушают радио. Просто любясь блеском ее карих глаза, когда она жарила картошку и одновременно тараторила о «Лорке из бухгалтерии». Всего этого могло не быть, если бы не ребята из «антитеррора», которые успели взять Аслана до. Эти две буквы «Д» и «О» стали целой жизнью после.

Тон на всю жизнь запомнил этот момент, когда он ждал Ленку в кондитерской, окончательно потерявшись среди кремового безобразия свадебных тортов. И вдруг услышал по визору, что в московском метро только что обезоружен террорист-смертник. На той самой станции, где ждала сейчас поезд Ленка в свадебных туфлях. Ленка, которая хотела самую красивую свадьбу на свете, как в американских фильмах, в которых счастливые невесты сами создают себе кучу смешных проблем, чтобы потом

с наслаждением их решать. Инстинкт призывал Тона вцепиться гаду в горло и по капле выдавливать из него жизнь. Но разум объяснял, что задушить врага можно только один раз. Тогда как Процедура убивает мерзавца многократно, чего ему, Тону, не дано. Когда-то все было просто: виноват — голову с плеч, причем на площади и прилюдно. Это справедливо, но слишком просто. Даже если преступник убил двадцать или сто человек, казнить его можно было только один раз. Он так и умирал, не раскаявшись. Высокие технологии позволили Фемиде заносить свой меч многократно. Причем казнить можно было не только тех, кто уже убил, но и тех, кто только попытался.

В конце двадцать первого века ученые создали психоматрицу: электронное устройство, на которое записаны все параметры личности. Каждый житель Земли обязан был иметь психоматрицу при себе наравне с другими документами. При рождении каждому младенцу вживлялся специальный слот на запястье, куда впоследствии помещалась психоматрица. Открытие позволило решить проблему наказания преступников, которая стала особенно актуальной после повсеместной отмены смертной казни. Вместо того чтобы сажать убийц в переполненные под завязку тюрьмы, их психоматрицу подключали к компьютеру, в который были заранее заложены копии всех психоматриц не только убитых, но и выживших жертв преступления. После этого преступника заставляли пережить все то, что переживали несчастные. Между сеансами осужденного погружали в летаргический сон. Обычной, реальной жизни для него не существовало.

Тон знал, что Аслан почувствует все, что должна была бы почувствовать Лена, если бы план террориста удался. Но как же Тону хотелось вцепиться волку в горло без всяких технологий, как делали когда-то его предки, одетые в звериные шкуры!

Аслан

Мне бы солнца! Пусть не теплого летнего, а сурового зимнего, но настоящего солнца вместо мертвенного света ламп метро. Мне бы воды! Зачерпнуть горсть из родника, плеснуть в лицо и, склонившись над водой, увидеть свое отражение по ту сторону природного, чистого зеркала. Увидеть там, а не напротив, наблюдая за собой из чужого тела.

Сейчас я — Карпов Сан Саныч, военный в отставке, молодой пенсионер и счастливый дед. Еду на дачу накопать молодой картошки для внука Митеньки. Квельый он у меня какой-то, кость тонкая, не в наш род — в мать свою пошел, в невестку мою значит. Мы-то все крепкие, как мерины-тяжеловозы. И сын мой нашу породу взял, а внучок весь светится, нежный, как девчонка. Ну, ничего, я его закалять буду, витаминами откармливать, своими, с огорода. Глядишь — и толк из мальчика выйдет. Аппетит у него никакой, все впихивать насильно приходится. Ковырнет кашу в тарелке пару раз, погрызет чего-нибудь, кусочек маленький, и, глядишь, сыт уже. Как Дюймовочка прямо! А картошку мою очень любит! Я поменьше картохи выбираю, аккуратно ножом соскабливаю тоненькую кожицу, отчего картошечки в прожилочках получаются. Отварю ее, масла сверху кусочек брошу, чтобы подтаивал, выпитываясь в аккуратные кругляши, и укропом сверху посыплю. А малец сразу на кухню бежит. Довольный такой! Ручонку махонькую к тарелке тянет.

— Деда, — кричит, — картоха!

А я как услышу это «деда», так у меня сердце сразу сладко замирает! С сыном никогда такого не было. Нет, я его, конечно, любил, но сурово, как мужику положено. Молодой был, глупый, все по гарнизнам мотался. Видать, не созрел к тому времени батеи быть. А с внучком чувства-то и поспели. Пусть позд-

но, но у некоторых, говорят, и этого нет. И никогда ты не узнаешь, Митюша, как болят и хрустят дедовские суставы, когда я над грядкой склоняюсь. Хотя я вполне еще бодряк и спуску себе не даю: гимнастика по утрам, обтирания жестким полотенцем. Но проклятый возраст нет-нет, да и куснет исподтишка.

Только парень этот, что идет навстречу, мне не нравится. Глаз пустой, словно не жилец уже, и горит, как у шакала. Роба небритая, куртка теплая, дутая, рука в кармане. Вот он ее из кармана вытащил, на поясе пошарил. Ядрить твою через коромысло! Это же кнопка! Там, на поясе, кнопка взрывного устройства! Не зря ты мне, паря, не нравился. Я таких, как ты, в Афгане много повидал...

...Что это со мной? Я — не Сан Саныч! Я — Аслан! Я — меч разящий в руках Бога моего! Отчего так пахнет укропом и молодой картошкой? Откуда этот запах в метро?

— Деда, картоха, — доносится издалека.

Я — Аслан? Я... боже мой! Как же меня зовут? Мне душно! Дайте воздуха! Я...

...Ты все врешь, паря! Нет такого Бога, который приказывает у людей жизнь отнимать. Нет такого Бога, который убивает деда, что едет картошку для внука накопать. Нет такого Бога, который убивает девчонку в свадебных туфлях.

Готовлюсь к прыжку. Как же болят суставы! Но на тебя меня еще хватит! Я как старый пес, который умирает, стиснув зубы на горле вора, пробравшегося в дом. И я тебя остановлю! Я — Карпов Сан Саныч, остановлю тебя — Аслана Расхадова. Потому что я — это больше не ты. Я — не Аслан. Твое лицо принадлежит чужому шакалу, который убивает женщин, стариков и детей. И если бы мне дали волю, я бы разбил все зеркала, чтобы не видеть твоего худого небритого лица. Никогда!

Меч

Говорят, что палачи живут долго. Меч, Игорь Мечников, очень надеялся, что это правда. Ему было всего тридцать пять, но палачи рано выходят на пенсию — слишком нервная работа. Официально их называли исполнителями, но люди предпочитали сухому, безликому слову емкое и меткое — палач. И Меч не возражал. Он любил свою работу. Ему нравилась эта странная, почти интимная связь с осужденными. В старинной книге он прочитал, что когда-то перед казнью осужденные отдавали палачу самую дорогую вещь — нательный крест. А палач, в свою очередь, обязан был хранить и носить этот крест всю жизнь. «Грехи его ты понесешь...» — так говорилось в той книге.

Каждый раз Меч надеялся, что именно сегодня он увидит Перелом. Перевоспитание преступников было долгим процессом, и Перелом мог случиться во время дежурства сменщика. Иногда преступники до него просто не доживали. Мозг не выдерживал перегрузки, нейроны буквально сгорали, проходя бесконечные круги вероятного развития событий в теле жертвы.

Перелом был не только целью перевоспитания, но и лазейкой для гуманистов и правозащитников, которые сначала ополчились против Процедуры, называя ее изоцирено-жестоким и отсроченным смертным казнью. Но им объяснили, что это не казнь, а перевоспитание, шанс начать жизнь заново. Переломом назывался момент, когда преступник в теле жертвы пытался убить или остановить самого себя, полностью отождествляя себя с пострадавшим. После этого он считался искупившим свою вину, и получал новую психоматрицу человека, родившегося заново. Пройдя реабилитацию, бывший осужденный выходил на свободу, ему делали пластическую операцию, и он начинал свою жизнь с чистого листа.

Но до Перелома было Болеро. Так называл Меч Процедуру, закольцованную на саму себя, как бессмертная симфоническая пьеса Равеля — единственное в мире музыки произведение без начала и конца. Бесконечное, как Процедура.

«Эта музыка будет вечной, если я заменю батарейки», — так пел старинный рок-музыкант Бутусов, и Меч чувствовал дрожь во всем теле от закольцованной, словно китайский дракон, вечности. От бесконечного круга Болеро. Только исполнялось оно не обычным оркестром, а оркестром, состоящим из адских котлов.

Каждый раз, помещая новую психоматрицу в матрикс-накопитель компьютера, Меч представлял себе огромную пещеру ада: кольца огня окружают котлы, отовсюду слышатся стоны, все окутывает черный дым. Он, Меч, закладывает психоматрицу в компьютер, и все постепенно стихает. Шум становится едва различимым фоном, и на этом фоне отчетливо слышится соло: один из адских котлов скрежетом исполняет Болеро. Стоном и скрипом выстраивает мелодию, выплевывает клетотом, заходясь на высоких нотах.

Меч достал из ящика стола бутылку коньяка пятилетней выдержки, припрятанную для особого случая — Перелома. У них со сменщиками было так заведено: палач, в чью смену случился Перелом, покупал дорогую выпивку для остальных. В качестве моральной компенсации для товарищей, которые участвовали в перевоспитании, но так и не увидели этот замечательный момент воочию.

Сменщик Меча купил коньяк пару месяцев назад, сразу после того, как адский котел прошлого осужденного наконец доиграл соло. Коньяк все это время ждал своего часа. Меч пригубил янтарный напиток. Может быть, он и сам грешник. Может быть, ему тоже уготован ад — он этого не знал. Но одно Меч знал точно: сегодня оркестр адских котлов зазвучал на один голос тише. ▣

Йени и царь страны мертвых

(Рассказ – финалист сетевого конкурса «Креатив»)

Юлия Деулина (псевдоним)

Родилась в 1990 году в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Живет и работает в Москве. По образованию — учитель истории. С детства писала стихи и прозу. Больше всего в фантастике любит фольклорные мотивы (и даже диплом писала по скандинавским балладам). Уже десять лет пишет в гармоничном дуэте со своим любимым. Иногда участвует в литературных конкурсах; является членом жюри сетевого литературного конкурса «Полет Фантазии». Мечтает собраться с силами и дописать сольный роман.

Йени плела корзину, когда к ней вновь пришли на поклон люди из деревни. Не за плетением, женщина увидела это по глазам, прочитала со стиснутых губ и осунувшихся плеч. Через тростниковый мосток люди перешли так, будто под их ногами текла Ануахэ, остановились, не подходя к хижине. Ярость в них спеленали лозы страха, и Йени решила заговорить первой:

— Тихих вод, люди. Что случилось?

Они молчали, пока одна женщина, прижав руки к груди, не выкрикнула с отчаяньем:

— Колдунья в золотом черепе! Она увела их по реке!

Йени не шелохнулась, не моргнула даже, хоть и похолодело все внутри. Шуршали камыши, и большая рыба играла в реке, хвостом ударяя по водной глади, будто по барабану. Эти звуки наполнили пустоту внутри Йени, не давая оглохнуть от тишины. Не успела она хоть что-нибудь сказать, как заговорил мужчина:

— Такое уже было, когда я был мальчишкой. Колдун в маске-черепе уводил людей по реке. Потом некоторые возвращались. Ты и твои дочери помогают людям, но какую плату решила брать одна из них? Мы терпели мошкару и жаб, терпели крокодилов, тушили пожары, много раз оставались без еды и воды. Но теперь она забрала людей для духов Ануахэ.

Мужчина затих, а вместе с ним и ветер перестал биться о камыши, и ушла с поверхности рыба. Йени заговорила:

— Скольких... — язык не повернулся сказать «моя дочь», — колдунья в черепе увела? Давно?

— Сегодняшним утром за ней ушли трое, — ответил мужчина.

Женщина, стоящая рядом с ним, заплакала.

— Идите по домам. Я сделаю так, как должна поступить.

Мужчина кивнул, серьезно, будто понял тяжесть выбора Йени. Но ему не понять, даже если бы Нака увела за собой его детей. Эти люди попали в мир мертвых, и будут жить там. То, что эти люди просят сделать с Накой — хуже смерти. И хуже вдвойне то, что Йени уже сотворила такое. Напуганным и обиженным людям не понять, как не понять, наверное, и любим другим, чем мертвый человек отличается от расплетенного.

Люди ушли — никому не хотелось злить колдунью настойчивостью и женским плачем. Они и так говорили, отчаявшись. Йени могла бы остаться в хижине, доплести корзину, а после отдыхать весь день, слушая песни лягушек. И так все время. Люди бы приходили, жаловались и умоляли справиться с Накой, но требовать бы никто не посмел. Можно бы было закрыть на все глаза. Жаб и мошкару можно пережить, но друзья с той стороны Ануахэ будут просить у Наки все больше и больше. Рано или поздно попросят расплестать людей. Хорошо, что Нака этого не умеет.

Недоделанную корзину колдунья отложила в сторону. Поникшие листья тростника выглядели жалко, и Йени, прихватив с собой моток веревки и нож, спустилась с порога хижины по шаткой лестнице. Чавкнула под ногами земля, вода наполнила следы босых ног колдуни.

Нужно поговорить с Накой. Опять.

Три дочери Йени, когда мать отпустила их, постарались уйти подальше от родной хижины. Им было жутко находиться рядом с отцом, примерившим золотой череп Ануахэ. Только младшая Нака оставалась с родителями, слишком долго, как поняла теперь колдунья. Нужно было отправить ее вместе с одной из сестер, и, может быть, сейчас Нака дружила бы с крокодилами, а не с духами реки мертвецов.

Йени старалась не думать больше, руки работали сами, крепкие веревки обматывали ветки, стягивали их до треска. Люди наблюдали издали, стараясь, чтобы колдунья их не заметила, но Йени чувствовала людей и знала, как они радуются сейчас — молча, но победно. Еще бы, колдунья наполовину закончила плести, и стало понятно, что делает она крокодилу клеть. А для кого она ее делает, люди и сами догадались. Решили, что в ней поплывет Нака...

— Стоило бы отправить ее туда или еще в детстве каждый день пороть до крови, но я плохая жена и мать, — жаловалась Йени сама себе.

Люди потихоньку стали расходиться, понесли новости в свои деревни. Они привыкли, что Йени помогает им плести детей и расплетает животных-людоедов, считали, что ее долг защищать людей. Наверно, Йени давно бы стоило выпороть и этих наглецов, заставить их ценить ее, а не бояться, но, видать, колдунья из нее тоже плохая.

Клеть Йени доделала только к вечеру и, оглядев ее, поняла, что в такой мертвеца к Ануахэ не отправишь. Бедному прохода не дадут, будут упрашивать выменять, так уж хороша она вышла. Будто бы настоящий крокодил. Йени отошла в сторонку полюбоваться, но улыбка тут же пропала с ее лица. Руки больше не находили работы, и за дело взялись мысли. Уже стемнело, в лесу загорелись огоньки ночесветов, и лучшим решением было бы отдохнуть до завтра, а с утра подняться, пойти к дочери и расплести ее, как Йени сделала это с отцом Наки. Тогда решение далось ей на удивление легко, Самид был безумен, и золотую маску не снимал уже несколько недель. Но и выбирая между Самидом и своими детьми, Йени выбрала детей. Тогда ей не страшно было это сделать, сейчас страшно было об этом подумать.

— Еще немного, — попросила Йени у темноты и, чтобы отсрочить встречу, села плести.

Животные всегда плелись легче людей, ведь не надо было плавать к Ануахэ и зазывать душу, следить, чтобы она была доброй. Йени водила рукой по веткам, и они обрастали мясом, веревки превращались в сухожилия, кора становилась шкурой, два кусочка янтаря стали глазами. Последним забилось сердце. Крокодил замер, холодным взглядом уставился на Йени, приоткрыл огромную пасть. Вот теперь работа сделана целиком, больше с этими ветками ничего не сделать. И нет причины откладывать встречу.

— Довезешь меня до Наки? — спросила Йени и погладила шершавую морду. Этот крокодил никогда не жил среди сородичей, и не знал их кровожадности. Это была просто клеть, которая умела плавать против течения. И все еще могла унести тело человека к Ануахэ, по частям. Но Йени не хотелось об этом думать.

Сверчки протяжно стрекотали. Их и другие песни ночного леса вливались в одну долгую песнь, которую шептала река, перебирая струны камышей. Нака влетала в волосы змеиные шкурки и глядела из окна на огоньки ночесветов. На сетку, закрывающую окно, сел большой мотылек, и Нака, улыбнувшись, погладила пальцем его пушистое пузико.

— Уже скоро, погоди немного. Я поговорю с матерью, и она все поймет, в конце концов она же тоже когда-то полюбила отца. И он тоже человеком не был. Разве может колдунья полюбить человека?

Мотылек упорхнул, а со стороны реки раздался всплеск, будто кто-то выбирался из лодки на берег. Нака ждала мать целый день. Жаль, что ее друзья не успели к встрече. Мать бы поглядела, как они радуются этим телам, и вмиг бы перестала сердиться. А еще жаль, что Амади эти тела не понравились, и он отдал их своим друзьям. Нака не была

против, ей и самой эти тощие, при жизни похожие на мертвцов мужчины с плохими зубами не понравились. Но красивых она не нашла. Сколько еще ей ждать, пока Амади не придет в мир живых? Надо будет просто выбрать самого крепкого и сильного мужчину и приказать ему идти следом, а не заманивать за собой абы кого. Или, еще лучше, если мать сплетет подходящее тело, тогда не нужно будет выбирать из людей. Большинство из них все равно уродливы.

Скрипнула и дернулась лестница. Нака отложила в сторону змеиные шкурки и достала из-под них подарок для матери.

Йени чуть помедлила перед тем, как заходить в хижину, двумя глубокими вдохами умиротворила беспокойное сердце и толкнула дверь. В глаза ударил яркий свет свечей, Йени зажмурилась на мгновение, а когда открыла глаза, увидела прямо перед собой отрубленные пальцы, нанизанные на веревочку. Слов не нашлось, и Нака, видя замешательство матери, терпеливо объяснила:

— Этот человек скрыто называл нас недостойными словами. Хорошо, что Амади слышал эти слова и подсказал мне, как сделать так, чтобы о нас хорошо думали.

Йени задержала дыхание и на мгновение зажмурилась. Не удивительно, что люди боятся колдунов.

— Нака, что ты делаешь? — медленно произнесла Йени после глубокого вдоха.

Дочь поглядела обиженно, но в ее зеленых как крокодила кожа глазах колдуньи не читалось раскаяния. И медных искорок чужого духа в них тоже не отражалось, а значит, это она сделала сама.

— Это подарок для тебя. Амади сказал, что мать надо почитать и приносить ей дары. Разве он не прав?

— Кто это — Амади?

Но Йени уже знала ответ. Ни один человек в своем уме не назовет ребенка мертвецом.

— Мой друг с Ануахэ, — Нака застенчиво отвела глаза, — мой мужчина.

— Нака, он — злой дух. Это он просит тебя насылать на людей проклятия? Он попросил привести к нему людей?

— Он меня защищает. Смотри, он подарил мне золотую маску! Меня в ней узнают духи, мне всегда открыта дорога на Ануахэ. Он говорит, что люди не ценят колдунов. Особенно таких, которые умеют плести и расплетать...

— Нака, — ты должна прекратить это. Забудь про Ануахэ. Придет время — и ты отправишься туда, но не сейчас. Не ходи к этому духу. Разве ты не видишь, что он желает людям зла? Разве ты не помнишь, что стало с твоим отцом?

С каждым словом Йени говорила все неуверенней, а с последней фразой непоправимо ошиблась, и поняла это по взгляду дочери.

— Ты его расплела.

— Он был безумен, и теперь ты становишься, как он, — Йени чувствовала, что надо говорить уверенно, надо надавить на дочь, заставить ее подчиниться своей воле, как умел делать Самид. Но слова, внутри казавшиеся грозными, срывались с языка почти что извинениями. Жаль, что дочь пошла в отца.

— Амади говорит, что он был велик! — Нака стиснула ожерелье из пальцев так, что затрещали кости. — Амади говорит, что он мог бы править, как древние цари! Раньше, давно, жили такие люди. Все им подчинялись, они управляли жизнями без всякого колдовства. Но глупые люди попросили духов избавить их от царей, и духи дали взамен колдунов, таких как ты. А теперь люди просят духов избавить их от колдунов! И ты жалеешь их?!

Это не были слова Наки, она повторяла, как попугай то, что услышала. Но птица повторяла за живыми, а Нака — за мертвецом.

— Это все нашептал тебе дух, Нака, — горькое чувство поднималось внутри и толкало слезы наружу. Самид она смогла расплести, но Наку?..

— И я уйду к духу, и дам ему новое тело! Ты поможешь мне? Ты станешь править людьми, как древние цари? — в голосе ее не было надежды, лишь угроза.

— Нет, Нака. И ты не станешь.

Дочь отбросила ожерелье, окрасившее ее руки кровью, в сторону и посмотрела на Йени глазами Самиды. А после колдунья почувствовала, как чешется кожа, будто личинки мошкары поселились под ней. Нака пыталась ее расплести!

— Нака, прекрати! — Йени схватила дочь за руки, но та оттолкнула ее. — Нака!

Если бы она просто пыталась убить Йени, не было бы и вполтину так страшно. Но расплести — значит смыть волной с берега мира. Уверенность в глазах Наки пугала больше всего. Она знала, что ей не хватит сил, но пыталась с яростью безумца. Йени распустит ее, как плохо связанную охалку хвороста. Но для этого надо решить и решиться. Йени не могла.

Вместо того колдунья ухватила за ниточки жизни Наки и стала привязывать их к предметам в хижине, к стенам, к полу. Все еще чувствуя неприятное шевеление под кожей, Йени попятилась к выходу, когда заметила золотой блеск в углу. Нака металась, будто одержимая, но не могла сдвинуться с места, вpletенная в дом, и лишь дико закричала, когда Йени взяла золотой череп в руки. Не глядя на дочь, колдунья спустилась по лестнице. Ноги обожгло холодом земли, а руки грела золотая маска в виде черепа.

Нака еще нескоро выпутается из хитрого плетения. Йени должна успеть.

В камышах поджидал большой крокодил. Он приподнял морду над землей и приоткрыл пасть, глаза его глядели безразлично. Йени села на холодную спину и, прижавшись к ней всем телом, прошептала:

— Плыви к Ануахэ.

Мертвые иногда возвращались. Это были уже не те люди, лишь злые духи в телах людей. Разве хочет мать вредить дочери? Так и духи предков не хотят вредить потомкам, но если они потеряют свое тело, его может занять безумный дух.

Йени встретила троих людей, которых Нака увела с утра, на узком изгибе реки. Они плыли против течения, загребая руками, будто веслами. Рыбы выбросились из воды и беспомощно били хвостами на берегу, но ночные звери не спешили лакомиться подношением реки. Лес стоял такой тихий, что плеск воды казался оглушительным. Крокодил попытался нырнуть, но Йени удержала его.

Разве мать обрадуется, если ее ребенок вернется с Ануахэ?

— Стойте! — крикнула Йени, но мертвецы и не подумали. Эти духи злы и безумны. Свои тела они потеряли давным-давно. Может, истлели кости, или они по глупости обменяли свои тела на дары духов. А Нака сама принесла им дар. Теперь духи без плоти мучаются в стране мертвых, а их тела с новыми хозяевами плывут по реке, и ничего хорошего нет у них на уме. Они ненавидят тех, кто облечен плотью.

Йени остановила крокодила и сделала единственное, что могла — расплела тела. Кожа, мышцы, кости таяли, будто растворялись в воде. Даже если человек съест зверь, дух может поселиться в звере, даже если тело сожгут — дух спрячется в пепле, если пираньи обглодают тело до костей — дух останется в костях. Но если тело расплести, духу нигде будет спрятаться,

а, оказавшись бесплотным в мире живых, он пропадет вслед за телом.

Три голубоватые вспышки озарили ночь — последние крики духов.

Река еще долго была тихой, но чем дальше уплыла Йени, тем чаще слышала из камышей пение лягушек и насекомых. Луна светила тускло, но женщина видела, как впереди расступаются нависшие над рекой деревья. Скоро эта река сольется с Великой рекой. А на изнанке Великой реки течет Ануахэ.

Йени надела золотую маску.

Крокодил нырнул.

Первыми в мире мертвых Йени встретили перистые рыбы. Они выпрыгивали из воды по обе стороны от крокодила, смеялись и исчезали в молочном тумане, затянувшем Ануахэ. Река казалась бесконечной во всех направлениях. Из тумана выплывали островки с красной травой, и на каждом таком островке сидел или лежал мертвец. Одни просто провожали Йени взглядом, другие показывали пальцем на ее крокодила, третьи кивали в ответ, но никто не издавал звуков. Йени узнала воды молчащих, хоть ни разу и не плывала по ним. Самид рассказывал, еще до того, как безумие поглотило его.

Тому, кто не хочет к ним присоединиться, тоже лучше помалкивать.

Когда красные островки остались позади, туман расступился, открывая колдунье остров мертвых. Здесь оказывались все умершие, приплывшие в крокодильих клетях. Йени подождала, пока крокодил не заплыл на мель, и только тогда слезла с его спины. Оказаться по грудь в мертвой воде ни одному живому не захочется, будь он хоть трижды колдун. Крокодил вылез на берег следом, своим тяжелым туловищем проминая белый песок, стирая с него маленькие следы Йени.

— Будежш? — раздалось рядом. Из песка поднялся черный мертвец с голым черепом. В ссохшихся руках он держал золотые ракушки.

— Что? — переспросила Йени и не узнала свой голос. Он был слишком звонкий, будто бы сначала растворялся в воздухе, а в уши проникал лишь через мгновенье.

Мертвец кивнул на крокодила.

— Менять. Будежш?

— Нет. — Йени поспешила прочь от бездомного мертвеца, но тут же к ней подступили другие такие же. Все они потеряли свои клетки, и встречали приплывающих на Ануахэ, надеясь выменять клетки на дары. Йени слышала сказки о том, как хитрые люди приплывали сюда за золотом, прихватив с собой несколько клеток. И, от жадности разменяв их все, сами оставались на берегу с мертвецами чахнуть над своим золотом, ведь забрать в мир живых этих людей никто, кроме колдунов, не мог.

— Я не буду менять, — женщина оттолкнула мертвеца, что сунул ей прямо под нос золотую рыбешку.

Остальные недовольно зашуршали, но колдунья прошла мимо, а крокодил проковылял за ней, не обращая на мертвых внимания.

Стоило уйти с берега, и Йени попала будто бы в другое место, будто бы очутилась на краю шумного базара, уходящего далеко-далеко, что даже края не видно было на тусклых просторах. Мимо провезли воз с костями, запряженный огромной жабой. Погонщик глянул на крокодила Йени оценивающе, но приставать не стал. Зато торговка в пестром платье из змеиной чешуи предложила колдунье змеиные головы, двенадцать штук за палец. Йени отказалась.

Она будто бы плыла против течения, плечами задевая чужие плечи: волосатые, колючие или шершавые; остановиться значило быть отнесенной обратно. И по-

этому Йени упорно шагала вперед. Она не знала, как найти духа, что заколдовал Наку, и даже спрашивать его по имени не стала, ведь здесь каждый — амади. Пусть лучше он сам найдет ее по золотому черепу.

Шумела толпа мертвых еще громче, чем шумят люди, собираясь в такие толпы. Стучали черепки, бухали барабаны, топали слоновьими ногами гиганты из костей. Но даже за всем этим шумом Йени услышала рев золотых труб. Диковинные лавки закрывались, а погонщики жаб оставляли свои телеги без присмотра, все мертвецы потянулись на зов, и колдунья последовала за ними. Ни о чем таком Самид не рассказывал.

Из тусклого ничего выплыл огромный дом из золота, он был далеко, но и отсюда Йени могла оценить его величие и блеск. Мертвецы не обратили внимания на золотой дом, они обступили площадь, в центре которой в трубы дули две огромных обезьяны с витыми рогами из золота. Третья, маленькая и стоящая на двух лапах, читала со свитка из змеиной кожи:

— ...бесплотному даруются тела... Во славу царя!.. Золотой дворец незыблем! Во славу царя!

Мертвецы повторяли следом «Во славу царя!». Внутри у Йени все оборвалось, как тогда, когда люди принесли ей весть про колдунью в маске-черепе. А что Амади рассказывал Наке, что обещал в обмен на тела людей? Самиду он сулил власть. Йени готова была поклясться предками и предками предков, что это именно этот дух, хозяин мертвых, терзал ее мужа. А Наке... Наке обещал любовь. Ценой в безумие.

— ...тела всех живущих станут клетями для духов умерших, что страдают в сырости! Во славу царя! Колдуны помогут нам!

Йени всегда была похожей на тихую реку: даже упавший камень надолго не потревожит ее вод. Но тут она почувствовала себя далекой грозной стихией —

морем, куда, бурля, впадают все реки, а оно закручивает их в водовороты и швыряет об берега. Она растолкала мертвецов впереди себя и встала перед обезьяной. Глаза у обезьяны были медные.

— Кто приказал тебе говорить это?

Мартышка вся съежилась и прижала змеиную кожу к груди. На ее волосатой морде не находилось места ничему, кроме смущения, будто сама Йени повелела ей читать свиток.

Колдунья тронула золотой череп.

— Веди меня... к моему жениху.

— Как пожелает царица! Во славу царя! — запищала обезьяна.

Большие обезьяны, подгоняемые маленькой, взвалили трубы на плечи и двинулись к золотому дворцу. Йени и крокодил пошли следом.

Мертвецы расступались перед ними, и даже те, у кого вместо глаз была пустота или лягушки, смотрели с любопытством.

Дворец сиял без солнца, его в самом густом тумане было бы видно. Йени никогда не видела таких домов — только слышала легенды про них, да Самид иногда рассказывал, в каких прекрасных жилищах обитали цари. Неужели эти цари и вправду были такие сильные, что повелевали жизнями, не умея их расплести?

Ворота охраняли медноглазые львы. До людей Нака дарила друзьям с Ануахэ сплетенных животных, чтобы духи могли поселиться в них. Если бы все закончилось животными! Пока открывались золотые ворота, Йени успела уронить пару слез, жалея дочь и Самиду.

Обезьяны и львы, мирные друг к другу, остались за воротами, а колдунья с крокодилком вошли в сад. Здесь не было зелени, какую можно встретить в мире живых, но все деревья и цветы, выкованные из золота, были по-своему красивы. Хоть и слепили глаза.

Дворец казался совершенно пустым, в окнах не горели свечи, никаких звуков не доносилось из дома. Йени оглянулась на крокодила. Тот стоял с открытой пастью и не шевелился. Колдунья наклонилась к нему и, погладив по голове, сказала:

— Если дух золотого дома победит меня, а сам не погибнет, плыви отсюда в мир живых, найди мою дочь Наку и... — Йени помолчала немного, — ... и никого к ней не подпускай, и саму ее не пускай к людям или духам.

Крокодил захлопнул пасть.

Дорожка, ведущая через сад, была выложена теплыми черными камнями, они грели босые ступни, но это было не тепло домашнего очага, а жар болезни. Слово Йени шагала по тысячам лбов лихорадящих людей. Первый раз в жизни ей захотелось натянуть на ноги сапоги из звериной кожи, как делают это люди, идя на болота.

Колдунья отвлеклась лишь на мгновение, пытаясь рассмотреть, есть ли у камней глаза и уши, но мгновение хватило, чтобы хозяин дома сам вышел навстречу.

— Нака! — позвал ее голос, который она старалась забыть.

Но Самид был невысок, и кожа его была темной, как древесная кора, а хозяин дворца возвышался над Йени так, что ей пришлось задрать голову, чтобы увидеть его лицо. Белая, словно у личинки, кожа обтягивала его тело. Она была такая тонкая, что колдунья разглядела под ней череп и кости. На бедрах и на шее у царя мертвых висели золотые диски, а на щеках чернели символы солнца. Глаза у Амади были голубее неба.

— Я не Нака, — колдунья сняла маску и поглядела в эти глаза.

— А-а, Йени, — царь протянул к женщине тонкие руки, но та отшатнулась, не давая коснуться себя. — Почему ты не хочешь обнять своего мужа?

— Не пытайся морочить меня, дух. Мой муж расплетен в мире людей, и его душа растворилась в воздухе. Ты мог забрать его голос, но меня тебе не обмануть.

Амади опустил руки и поглядел на Йени так внимательно, словно старался через плоть разглядеть душу. От его взгляда кружилась голова.

— Ты права. Прости меня за нерадушный прием, но ты видишь, я тут один, а те слуги, которые есть — глупые звери.

— Духи в звериных телах.

— Не встречала ли ты по пути моих слуг-людей?

— Я их расплела.

Йени до боли в глазах глядела на Амади.

— Что ж, тогда мне самому придется проводить тебя в мой дворец. Будь гостем.

Царь мертвых поманил колдунью за собой, и та пошла, хоть ноги ее хотели повернуть назад. Крокодил остался стоять на месте — испугался или просто не мог войти в золотой дворец.

— Тебе нравится сад, Йени? Многие люди обменяли бы своих детей на букет цветов отсюда. Но ты любишь своих детей, правда? — Амади шагал так гордо и так мягко, будто был львом.

— Зачем ты это говоришь? Ты понял, что я пришла говорить с тобой не о золоте.

— Но о детях.

Царь проводил колдунью под крышу дворца, но не повел внутрь, усадил на широкой площадке с резным забором. Здесь стоял низкий столик с яствами, и прекрасно было видно золотой сад. Амади тоже сел за стол и жестом предложил Йени угощаться. Колдунья не шевельнулась, застыв под стать своему крокодилу.

— Посмотри, Йени, меня похоронили не в бедной клетушке, а в этом дворце. Раньше здесь каждый день мне прислуживали тысячи слуг, и сотни ты-

сяч служили мне по всему миру, потому что я был царем, и солнцем и луною, водой и воздухом, жизнью и смертью. Люди любили меня и восхищались мной. Жили мной. Но потом с запада явились твои предки-колдуны. Они разрушили все, а после перегрызлись между собой, как стая гиен над поверженным львом. Теперь люди живут, словно дикие звери, у них нет царя, который был бы любим, как отец и почитаем, как бог. Люди вымалывают у колдунов милости, забыв, как им жилось раньше. Ты порицаешь меня, не ведая истории, Йени.

Колдунья не знала, что сказать в ответ, и это злило ее, ведь не могла же она поддаться речам злого духа. Но в одном Амади был прав — женщина не знала своей истории, не знала, откуда взялись колдуны, и почему они могут сплетать и расплетать. Неужели этот мертвец настолько древний, что застал те времена?

— Ты желаешь зла людям. Ты желаешь зла мне и моим детям. Ты сделал моего мужа безумным, а теперь сводишь с ума дочь...

Амади остановил Йени жестом, и та, сама не поняв почему, умолкла.

— Я лишь желаю вернуться и править своими законными землями. И я не свожу людей с ума, с ума сводят золото, власть, любовь. Если человек слаб — душа его не выдержит, и тут нет моей вины. Я лишь хочу получить желаемое. Ты здесь, а это значит, что я нашел то, что мне нужно.

Йени чувствовала себя мертвецом с вод молчащих. Что собирается сделать Амади — вселиться в нее? Но без согласия ее духа ему это не под силу. Как и убить Йени. Да и что толку ее убивать? В мире мертвых она так же будет колдуньей, и так же сможет сплетать и расплетать... Йени стиснула зубы. Амади не приходит в мир живых, потому что он лишь мертвец. Ему нужно тело, в котором будет колдовство.

— Самид не умел расплетать людей, а Нака не умеет даже сплестать человеческие тела. Зачем ты искал пути к их душам?

Губы Амади обтянули зубы.

— Я не искал пути к их душам. Только к телам.

Горечь догадки вытеснила даже страх. Йени единственная, кто может расплетать людей. Любое тело. И Амади использовал Самиду, как куклу — проверить, что сделает Йени. Царь не вселялся в него, но заставлял творить зло, и колдунья не выдержала, убила своего мужа. Потом Нака стала такой же, но Йени не смогла.

Слезы покатались по щекам. Колдовство не нужно Амади, как подумала женщина сначала. Ему лишь нужно тело, которое Йени не сможет расплести.

— Почему ты плачешь? Разве случается что-то ужасное?

Слова иссякли, остались только слезы и решительность. Наке не справиться с Амади, слишком слаба, да еще влюблена. Ее душа будет мучиться в плену, пока царь мертвых будет править живыми, а Йени взирать на это со стороны.

— Не трогай ее.

— Мой выбор не так уж велик. Только она и три твои старшие дочери. Другие тела ты расплетишь без сожаления. Отведай вина, Йени, и ступай в мир живых. Если чему-то начертано судьбой случиться, это случится.

— Нет. Оставь их. Возьми мое тело.

Амади подался вперед, впился глазами в лицо колдуньи, будто пытаясь понять, серьезны или нашептаны страхом ее речи.

— Думаешь, ты сможешь заключить мой дух в своем теле, как в клетке?

Не сможет, Йени это знала. Рано или поздно Амади возьмет верх, и уже душа колдуньи окажется в плену.

— Я попробую.

— Я уважаю твой выбор, — мертвец протянул руку через стол, — договорились?

— Да, — колдунья коснулась пальцами руки царя мертвых.

Амади закрыл глаза и улыбнулся.

Йени распахнула глаза и глубоко вдохнула. В мире живых еще не наступило утро. Опять молчали все ночные твари, и только тихо плескалась вода о шершавые бока крокодила, да шуршали деревья на ветру. Пред-рассветная река была холоднее вечерней, ноги у Йени окоченели, и заледенели пальцы на руках, но колдунья умиротворенно пропускала этот холод сквозь себя, ощущала его всем телом и желала, чтобы этот момент никогда не кончился. Она ощущала тяжесть в груди. Не ту, которая бывает от дурных вестей или переживаний, а будто кто-то живой и тяжелый сел сверху. Кто-то, кого не прогонишь, просто поднявшись, от кого не отмахнешься рукой и не отговоришься словами.

Сколько у Йени есть времени, прежде чем она станет Амади? Два дня или год, а, может, десятилетия? Можно успеть попрощаться с дочерьми или вовсе дожить свой век.

Или договориться с царем мертвых, править с ним бок о бок.

Йени хотела горько расплакаться, но сдержала слезы. Она наклонилась к крокодилу и прошептала ему в зеленую морду:

— Охраняй моих дочерей.

Тяжесть в груди заворочалась, рванулась так, что потемнело в глазах, но колдунья умела расплетать очень быстро.

Крокодил остановился, не понимая, куда делся груз с его спины. Сделал круг, прошпыл вдоль берегов.

Нырнул, поискал под корягами.

Но так и не нашел Йени. ❧

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2015 год

Река времени

День Победы

- Н. Паэгле, В. Осипов. Взгляд с неба № 5
С. Пудов. Воевавший Ямал № 8
М. Санникова. 33 фамилии на школьной стене № 9
Н. Ерофеева. Письмо из сорок четвертого № 11
И. Копытова. «Были вынуты затворы пулеметов...» № 12

Наши проекты

- История России. Река Чусовая.
Первоуральск: Динас. Пос. Первомайский № 1
История России. Река Чусовая.
Деревня Подволошная № 2
История России. Река Чусовая.
Поселок Билимбай № 4
История России. Река Чусовая. Деревня
Извездная. Деревня Макарова. Село Битимка № 5
История России. Река Чусовая. Деревня
Коновалова. Пос. Вересовка. Д. Крылосова № 6
История России. Река Чусовая.
Поселок Коуровка № 7
История России. Река Чусовая. Село Слобода № 8
История России. Река Чусовая.
Деревня Каменка № 9
История России. Река Чусовая. Нижнее Село № 10
История России. Река Чусовая. Деревня Трека № 11
История России. Река Чусовая. Грешная любовь № 12

Далекое-близкое

- И. Третьякова. Живое наследие
Павла Северного № 1

- Р. Белалов. Крестный ход и столетний кактус.... № 3
Г. Оленев. Маршал на току № 4
С. Согрин. Нырб Прокудина-Горского..... № 6
В. Карелин. Первопокорители
макушки Урала № 6
О. Макарова. Уралец с ледокола «Вайгач» № 7
С. Погодин. «Многим из нас он дал
путевку в жизнь» № 9
М. Давидов. Больница доктора Граля № 9
А. Савичев. 280 лет школе, образованию
и зданию в городе Сысерти..... № 9

Давным-давно

- С. Пудов. Гибель шхуны «Ермак».
Море ледяное № 1
С. Пудов. Гибель шхуны «Ермак». Стойбище. № 2

Версия

- Р. Кашин. Как Чусовая Камень миновала № 1
В. Карелин. Где кончаются Уральские горы № 7
В. Привалов. По сухопутным следам Ермака № 8

Верхотурские были-небыли

- Ю. Горбунов. Обитель. Сема и Романов № 1
Ю. Горбунов. Обитель. Семейка Пинежанин..... № 2
Ю. Горбунов. Обитель. Семейка Пинежанин
и Федька Прянишник..... № 3
Ю. Горбунов. Обитель. «Голубая рубаха»
и «пастух Михаил» № 4
Ю. Горбунов. Обитель. Крест отца Ксенофонта № 5

Портреты

- Г. Гулина. Тропа механика Гаврилова № 4

А. Рашковский. Труды и дни заводского медика Тучемского.....	№ 4
Ю. Горбунов. Остров Борисихина	№ 5
Е. Зашихин. Свой человек в «Следопыте»	№ 7
Н. Ерофеева. Дорогами фронтового госпиталя.....	№ 8
К. Щур. Жили-были в уральской деревне.....	№ 9
Р. Васнина. Шофер командарма Блюхера.....	№ 11
Ю. Горбунов. Незашторенный мир Михаила Брылунова	№ 11

Никто не забыт?

О. Дьяконова. Замерзшая дивизия.....	№ 5
Ю. Артамонов. Генерал из деревни Гилевой.....	№ 8
С. Кудрявцев. Конструктор вертолетов в Билимбае.....	№ 10
О. Карякина, В. Струганов. Поручик саперной роты – духовный отец цесаревича	№ 11

Родословная

В. Трусов. Войны одной семьи.....	№ 5
Н. Медведева. Режевское древо Ушаковых-Усольцев.....	№ 10
С. Согрин. Купцы Ржевины (Рассказывают надписи на книгах).....	№ 11

Тропой поиска

Э. Соколов, Н. Жихарева. Был ли «рад скомрах о своих домрах»? Что мы знаем о домре.....	№ 2
Э. Соколов, Н. Жихарева. Был ли «рад скомрах о своих домрах»? Что было и чего не было в древнерусской домре.....	№ 3
Р. Буранбаева. Бой у озера Корпиярви	№ 3
Ю. Артамонов, Е. Белоусова. В памяти земляков.....	№ 4

А. Буланкина. Согретые Сибирью.....	№ 5
С. Пудов. На самолете по волнам.....	№ 5
Ю. Демченко. Хроника еманжелинской победы	№ 7
В. Полищук. Распутин-Новый: по следам секретной миссии.....	№ 8
В. Карелин. Что в имени твоём, гора?	№ 10
В. Бреднев. Мамонт из гаража	№ 10
Н. Партанов. Лув ус – Лошадиный город.....	№ 11
Е. Галкина. Неизвестные Касли.....	№ 11
З. Паникаровская. Гибель линкора «Новороссийск»	№ 12
Е. Бирюков. «Подпольные» фотографии	№ 12
Л. Будрина. Что рассказала акварель	№ 12

Павленковский ресурс

Ю. Демченко. Уральские ленинградцы.....	№ 12
---	------

Клуб собирателей

В. Попов. Сколько стоит Екатеринбург?	№ 3
---	-----

Страна топонимия

М. Гимадиев. Загадка Подволошной.....	№ 2
В. Карелин. Ирмель – гора с «прилавком»	№ 11
В. Карелин. Ямантау – древнейший путеводитель	№ 12

Литературное краеведение

Л. Новикова. Снегоборцы.....	№ 7
Н. Чуприянова. Буткинские былинки	№ 8

Легенды и были

Е. Студенников. Синарские предания	№ 11
--	------

Музей одной фотографии

Е. Бирюков. «Ленин жив в заветах»	№ 7
---	-----

Встречный ветер

Камни Урала

- Ф. Нурмухаметов. Уральский горщик № 1
А. Пудовкин. Новотуринские проявления № 2
Е. Попова. Аллея в сердце Екатеринбурга № 3
Е. Тамплон. Переливт № 4
Е. Тамплон. Нефрит № 5
Е. Попова, Е. Китаева. Геологическая аллея
в сердце Екатеринбурга как символ
каменных богатств Урала № 5

Фотолетопись

- А. Селезнев. Серебрянский Камень № 1
А. Селезнев. Главный Уральский хребет № 2
А. Шубенкин. Таганай № 3
А. Селезнев. Жиголанские водопады № 4
Ощущение благодатного огня № 5
А. Селезнев, М. Горюнов, Е. Фирсова.
Город в экстриме № 7
И. Бессонов. У королевы альпийского Урала № 8
Е. Тамплон. Каменка № 9

Быть молодым — здорово!

- И. Артюхин. Казачий Дозор № 2
Т. Хасанова. Питание в горном марафоне № 2
Т. Хасанова. Экипируемся правильно! № 4
Т. Хасанова. Транс-Урал – 2015:
по Веселым горам № 6
А. Чмаев. Знамя Победы № 7
И. Сумкин. Акваниндзя № 10

Наши проекты

- Юбилейный лед № 2
Географический праздник
«Уральского следопыта» № 10

Экспедиция

- С. Кондрашин. Стоянка древнего человека? № 3
М. Давидов. Экспедиция
к месту приземления № 3
И. Кузнецов. Дедушка Пяк № 3
Е. Рублева. Дело о пропавшей воде № 6
И. Кузнецов. На стойбище
Агрофены Сопочиной № 7

Добрые попутчики

- Интурмаркет — начало сезона
туристских выставок № 1
Т. Хасанова. Видны ли горы на бегу? № 1
На Урал пришло лето 2015 № 5
А. Автаев. Малые Шарташские
каменные палатки № 6
Маршрут выходного дня № 6
Майская прогулка № 6
Патриотизм в журнале «Уральский следопыт» № 8
Первая массовая осенняя прогулка
«Бажовская верста». Как это было № 9
Т. Киселева. Проблемы в развитии
спортивного туризма № 11
Ю. Артамонов, Е. Белоусова.
Равнение на героев № 12
М. Горюнов. Свердловское отделение РГО № 12
О. Фирсова. Регистрация в казачьих обществах № 12

Страна топонимия

- М. Гимидаев. Загадка Подволошной № 2
В. Карелин. Ирмель — гора с прилавком № 11
В. Карелин. Ямантау —
древнейший путеводитель № 12

Записки очевидца

- С. Горда. Aurora № 4

Безопасность

С. Кабаков. Последний лед..... № 5

Доступный туризм

Е. Арбенев. Иремель, доступный для всех № 5

А. Вязовцев. От Коуровки до Камы..... № 8

Путешествие по Уралу

А. Маслов. Охотничьи мгновения..... № 6

Версия

В. Карелин. Где кончаются

Уральские горы..... № 7

А. Гущин. Урал трянуло.

Когда ждать очередного удара? № 11

Природные парки

В. Колбин. Осень на Мойве № 9

Бажовские места № 9

В. Колбин. Дорога к ручью Светлый № 10

Е. Шубницина. К ледяному сердцу

Каменного пояса..... № 10

Е. Шубницина.

Гора Сабля и ее ледники..... № 12

Аэлита

Законы Вселенной

Г. Ядрихинский. Звезды ждут героев № 1

Н.Бауман. Галерея добрых дел

Марвуса Монтойи № 2

Е. Щетинина. Ждать № 3

В.Тимошин. Рука, стреляющая в колыбель..... № 4

И. Вереснев. Чужая кровь № 5

А. Крутов. Икона игрового мира № 6

Е. Шиков. Стеннер и партнеры № 7

Д. Гладыш. Казус войны № 8

В. Федосеенко. Гражданин корпорации № 8

В. Тимошин. Живущие среди нас № 9

К. Чихунов. Снег № 9

Е. Бриз. Вымерший вид № 10

М. Загирняк. Срок..... № 11

Ф. Тутуров. Москва: Автозагрузка № 12

Координаты Чудес

Н. Зайков. Княжна-путешественница № 1

И. Майко. Вспомнить будущее № 2

Э. Каиров. Сказка о пропавшем сердце № 3

Л. Гордышевская. Нэймана Эталь..... № 4

О. Быстров. Лаз в заборе № 5

Т. Тимкин. Встречайте поезд..... № 6

А. Бударов. Свет маяка..... № 7

А. Горин. Кирпичик к месту № 8

Е. Белоусова. Прах..... № 9

И. Ревзин. Отвергнутые Сансарой..... № 10

О. Сухачевский. Ключ от всех дверей № 11

К. Котова, В. Зеленков. Хозяин Приливов № 12

Повод для улыбки

М. Загирняк. Как Иван повстречал Змея № 3

Ю. Муляр. Бартер..... № 4

Е. Кушнир. Аз воздам № 5

Ю. Поляков. Интриганы космоса,

или Ожерелье для принцессы..... № 6

А. Еремин. В суде № 7

В. Тимонин. Последний кот с планеты Земля № 8

А. Тэмлейн. Нареченная № 10

Я. Чолаков. Как боги встретились с... № 11

А. Сорковик. «Синяя лихорадка» № 12

Сумма технологий

В. Бабышев. Если бы: мир без Солнца..... № 9

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413			
на журнал										(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ	место	литер	на журнал							73413			
(Индекс издания)													
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стои- мость		подписки		__руб.__коп.				Кол-во компл.					
переад- ресовки		__руб.__коп.											
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.